

Материал предоставлен Центром Генеалогических Исследований

Центр
Генеалогических
Исследований

<http://www.rosgenea.ru>

Вер. въ 10 отъ Кагинского завода, при р. *Авзянъ*, близъ ея впаденія въ Вѣлую, находятся *Верхній и Нижній Авзяно-Петровскіе* заводы. Заводы построены въ 1755—56 годахъ гр. Шуваловыми и Матвѣевыми. Во время пугачевщины на заводы былъ отправленъ самозванцемъ сподвижникъ его, ссыльно-каторжный Хлопуша, съ цѣлью бунтовать рабочихъ. На Авзяно-Петровскомъ заводѣ Хлопуша встрѣтилъ большое сочувствіе. Манифестъ Пугачева былъ принятъ съ восторгомъ, при всѣ общихъ крикахъ: „Рады ему, государю, служить“. Охотниковъ служить набралось до 500 человѣкъ, и они начали съ того, что сковали своего приказчика и шесть человѣкъ расходчиковъ, которые и были потомъ повѣшены самозванцемъ. Взяты съ собою шесть орудій, 120 лошадей, 7.000 руб. денегъ изъ конторы, 300 барановъ, 77 быковъ, пуда два серебряной посуды, столовые часы, два пуда пороху и всю господскую одежду, Хлопуша отправился со своими ополченцами въ дальнѣйшій путь. Нынѣ заводы принадлежатъ Обществу Комаровскихъ желѣзнорудныхъ мѣсторождений и Южно-Уральскихъ горныхъ заводовъ. При заводѣ имѣется 93.546 дес. земли, въ томъ числѣ 78.945 дес. подъ лѣсомъ. Механическую силу завода составляютъ 1 вододѣйствующее колесо и 3 паровыхъ машины, въ общемъ 259 лошадиныхъ силъ. На заводѣ имѣются одна домна съ горячимъ дутѣмъ, дѣйствующая круглый годъ, 2 рудообжигательныхъ печи, 1 воздуховуная машина и 3 воздухонагревательныхъ прибора. Кроме Теринской рудника, откуда получается небольшое количество руды, Авзяно-Петровскій заводъ снабжается рудой съ Комаровскихъ мѣсторождений, отстоящихъ отъ завода верстахъ въ 28—30 къ сѣверу и представляющихъ неисчерпаемый запасъ руды. Въ заводѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, 29 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 298 т. р. и одно промыщенное, съ оборотомъ въ 645 т. р. Въ Авзяно-Петровской заводской дачѣ имѣются два недавно начатые разработкой золотые пріиски *Осинный Логъ* и *Каменный Ключъ*.

Вер. въ 110 къ ю.-в. отъ Верхне-Уральска лежитъ станица *Баршавская*, на земляхъ которой находится 45 золотыхъ пріисковъ, принадлежащихъ разнымъ лицамъ. Золотые пріиски въ Верхне-Уральскомъ у. находятся еще на земляхъ станицъ *Березинской*, *Велико-Петровской*, *Наслѣдницкой* и *Караайской*. Кроме того золото добывается на казенныхъ земляхъ въ *Ахуновской*, *Мещерацкой* дачѣ и въ *Тептяро-Учалинской* дачѣ.

ГЛАВА X.

Сѣверо-Западное Приуралье.

И. Н. Сырнева.

Кама отъ Перми до устья р. Вятки.—Линія Сѣверныхъ желѣзныхъ дорогъ Пермь—Вятка. Желѣзодорожная вѣтвь Вятка—Котласъ.—Линія Вятка—Вологда.—Р. Вятка отъ г. Вятки до впаденія ея въ Каму.

Возвращаемся въ Пермь, чтобы разсмотрѣть мѣстности, расположенные внизъ по теченію р. Камы.

Первая пароходная пристань, въ 88 вер. отъ Перми,—*Нытва*, расположенная на правомъ берегу Камы, при устьѣ рѣки того же названія. Пристань отправляетъ свыше 1 милл. пуд. грузовъ, преимущественно чугуна и желѣза.

Вер. въ 7 выше устья Нытвы расположенье *Нытвинскій* желѣзодѣлательный заводъ, принадлежащий акціонерному обществу Камскихъ стальныхъ и желѣзодѣлательныхъ заводовъ. Заводъ основанъ въ 1756 г. баронессой Строгановой, а въ 1763 г. перешелъ по раздѣльному акту къ дочери ея кн. Голицыной. Въ родѣ кн. Голицыныхъ заводъ находился до конца XIX в., когда перешелъ къ настоящимъ владѣльцамъ. Дача завода заключаетъ въ себѣ 28½ тыс. дес., въ томъ числѣ 18 тыс. дес. подъ лѣсомъ. Главное производство завода — пудлинговое желѣзо. Въ заводскомъ селеніи до 5.000 жителей, церковь, училище, почтово-теле-

графное отдельение, больница, общество трезвости, сберегательное товарищество, пожарная дружины, 72 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 296 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 2.400 т. руб.

Оханский уѣздъ занимаетъ 12.497,4 кв. верстъ. На здѣшней волнистой равнинѣ распространены глинистя, суглинистя и супесчаны почвы. Лѣса занимаютъ свыше 40% всей площиади уѣзда. Населеніе равняется 325,1 тыс. душъ обоего пола. Плотность его — 26 жит. на кв. версту. Почти все населеніе русское и православное. Главныя занятія — земледѣлье, работы на заводахъ и судовые промыслы на Камѣ.

Слѣдующая пристань на Камѣ въ 11 вер. отъ Нытвы — с. Табарское, отправляющая грузовъ свыше 700 тыс. пуд., преимущественно же лѣза. Въ селѣ 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 138 т. р. Жителей 3.720. Okolo с. Табарского въ 1887 г. упали большиe метеорные камни, хранящіеся въ музеяхъ екатеринбургскомъ и казанскомъ.

Въ 29 вер. къ востоку отъ Табарского при р. Очерь расположено Очерскій желѣзодѣлательный заводъ гр. Строганова. Колонизація этой мѣстности относится къ концу XVI в. Въ 1597 г. грамотой царя Федора Ивановича были пожалованы Строгановыми земли, лежащія по правую сторону р. Камы на разстояніи 250 вер., начиная отъ р. Лысвы до Оханы, гдѣ вскорѣ начали появляться русскія селенія по рр. Сюзъвъ, Нытвъ, Юту и Очерь, для защиты которыхъ было устроено острожекъ Очерскій. Заводъ Очерскій основанъ въ 1761 г. гр. Александромъ Сергеемъ Строгановыми. Чугунъ на заводъ доставляется съ Табарской пристани, куда поступаетъ сплавомъ по рр. Чусовой и Камѣ съ другихъ заводовъ гр. Строганова — Билимбаевскою, Кыновскою и Уткинскою. Заводская дача занимаетъ 100 тыс. дес., изъ нихъ 51 тыс. дес. лѣса. Жителей на заводѣ по переписи 1897 г. числилось 4.663, есть почтово-телеграфное отдельение, больница и аптека, сберегательное товарищество, 107 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 684 т. р. и 2 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 19 т. р. Въ 9 вер. ниже по теченію Очера находится вспомогательный Павловскій заводъ, основанный въ 1817 г. гр. Пав. Александр. Строгановыми (2.366 жит.). Сюда поступаетъ полуфабрикатъ съ Очерскаго зав. для окончательного передѣла на листовое же лѣзо. При заводѣ есть общественное собрание, общество трезвости и пожарная дружина.

Направляясь далѣе къ Оханску, Кама держится юго-западнаго направления. Въ 17 вер. отъ Табарского на правомъ, возвышенномъ и обрывистомъ берегу Камы расположено уѣздный городъ Пермской губерніи Оханскъ. Основаніе его стоитъ въ связи съ колонизаціей этого края Строгановыми. Okolo половины XVII в., вскорѣ послѣ основанія Очерскаго острога, на мѣстѣ нынѣшняго Оханска появилось село Оханское или Охань, которое было построено Строгановыми и оставалось за ними даже въ концѣ XVII в.: извѣстно, что здѣсь въ 1663 г. производились Строгановыми рыбные ловли. Населеніе с. Охани впослѣдствіи увеличилось, съ основаніемъ Оханской Богородской пустыни, которой Строгановы уступили Оханскую землю съ населявшими ее крестьянами. Неизвѣстно, когда именно эта обитель была основана, но каменная церковь съ монастырскимъ строеніемъ въ Оханской пустыни построена только въ 1741 г., вмѣсто прежней, бывшей деревянной. При изданіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 г. пустынь эта была упразднена и крестьяне Оханского села приписаны были къ вѣдомству коллегіи государственной экономіи. Вслѣдствіе частыхъ обваловъ берега, на которомъ село находилось, оно было перенесено на мѣсто, занимаемое имъ нынѣ. При учрежденіи Пермского намѣстничества село Оханское было возведено въ уѣздный городъ. Несмотря на свое выгодное географическое положеніе на судоходной р. Камѣ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ ее пересекаетъ большой Сибирскій трактъ, и на другія благопріятныя для экономического развитія города условія, Оханскъ занимаетъ одно изъ послѣднихъ мѣстъ среди городовъ Пермской губ. и по виду своему

скорѣе напоминаетъ село. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 1.900 жит. Главныя занятія жителей — земледѣліе, судоходство и рыболовство. Торговля хлѣбомъ производится въ незначительныхъ размѣрахъ. На городской пристани грузится до 300 тыс. пуд. разныхъ грузовъ: хлѣба, льна, льняного сѣмени и лѣсныхъ издѣлій, цѣнностью въ 250 тыс. руб. Доходы городского хозяйства составляютъ всего 6.700 руб. Въ городѣ есть женская гимназія, городское четырехклассное училище, низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда, попечительство дѣтскихъ приютовъ, городская общественная богадѣльня, почтово-телеграфная контора, общественное собраніе, ссудо-сберегательное товарищество, общество потребителей и 34 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 253 т. р.

Въ 14 вер. отъ Оханска, при рч. Юпъ и Муллянкѣ, по лѣвую сторону Камы, въ 54 вер. къ ю.-з. отъ Перми по большому Сибирскому почтовому тракту расположено Юю-Камскій желѣзодѣлательный заводъ со вспомогательной Варваринской листопрокатной фабрикой гр. Е. А. Воронцовой-Дашковой. Заводъ основанъ барономъ Строгановымъ въ 1747 г., а въ 1833 г. былъ построенъ Варваринскій заводъ. Во время пугачевскаго бунта заводъ былъ разграбленъ 29 декабря 1773 г. двухтысячной шайкой сообщниковъ самозванца, тулвинскихъ башкиръ и осинскихъ дворцовыхъ крестьянъ. Заводъ вырабатываетъ всевозможные сорта желѣза: круглаго, квадратнаго, полосового, шиннаго, листового, кровельнаго, посуднаго, шабальнаго, сабаннаго, рѣзного и др., а также молотилки, приводы, якоря, болты, цѣпли, гайки, заклепки, гвозди, проволоку разныхъ сортовъ и пр. Заводская дача занимаетъ 30.907 дес., изъ нихъ 23.549 дес. лѣса. Жителей на заводѣ свыше $2\frac{1}{2}$ тыс., есть церковь, волостное правленіе, больница и еженедѣльные базары. Въ Юю-Камской дачѣ, у пристани, называемой Конецъ Бора, расположенной выше Оханска, по правому берегу Камы, проф. Штуценбергомъ были изслѣдованы залежи торфа, занимающія нѣсколько квадратныхъ верстъ, притолщинѣ въ нѣсколько сажень. Кромѣ того, здѣсь же найдены и мѣдные руды.

Осинскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 16.910,8 кв. в. Почвы въ восточной половинѣ уѣзда дерново-суглинистыя, въ западной есть супесчаныя и пойменныя по течению Камы; около восточной границы уѣзда развитъ черноземъ, около южной — сѣрые лѣсные суглинки. Площадь лѣсовъ достигаетъ болѣе 40% всей поверхности уѣзда. Количество населенія составляетъ 405,7 тыс. душъ, т. е. по 24 жит. на кв. версту. Среди населенія свыше 35 тыс. башкиръ, свыше 14 тыс. татарь, свыше 6 тыс. вотяковъ, а остальные русскіе. Главныя занятія — земледѣліе, работы на заводахъ и судовыя на Камѣ.

Немнogo ниже Оханска Кама лѣвымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Осинскаго у. и на 65-й вер. отъ Оханска подходитъ къ уѣздному городу Пермской губ. **Остѣ**. Городъ расположенъ по обоимъ

Церковь въ г. Ошанске.

берегамъ рч. *Осинки*, вер. въ З отъ лѣваго берега Камы. Мѣстность города Осы становится извѣстной еще во времена Ивана Грознаго, когда тамъ, на такъ называемомъ *Осинскомъ* городищѣ заведена была *Ново-Никольская* слобода, названная этимъ именемъ въ честь Николая Чудотворца, образъ котораго прислалъ Иванъ Грозный новопоселенцамъ. Вскорѣ послѣ того она получила видъ пригородка, именно при царѣ Федорѣ Ивановичѣ, по грамотѣ котораго въ 1596 г. дозволено было поселиться въ Ново-Никольской слободѣ выходцамъ изъ Калуги, Устюга, Усолья и Кайгорода, въ числѣ 84 чел. Переселенцы эти были уволены отъ платежа всѣхъ государственныхъ податей на 5 лѣтъ. Оса подъ именемъ слободы упоминается въ жалованныхъ грамотахъ Строгановымъ въ 1615 г. и въ видѣ укрѣпленнаго мѣста находилась въ завѣдываніи казанской губернскай канцеляріи. Только въ 1787 г., по поводу башкирскаго волненія, слобода Никольская обратила на себя вниманіе правительства и была переименована въ пригородъ Осу, съ подчиненіемъ его Уфимской провинціи. Въ это время пригородъ Оса былъ укрѣпленъ, потому что получилъ значеніе наблюдательнаго поста за движеніемъ тулвинскихъ башкиръ, жившихъ по Осинской дорогѣ и производившихъ частые набѣги на русскія поселенія. Укрѣпленіе его состояло изъ деревяннаго замка, въ которомъ помѣщались церковь Успенія Пресвятой Богородицы, канцелярія и веводскій домъ. Подъ защитой крѣпости въ краѣ водворился порядокъ и мѣстность, неоднократно подвергавшаяся разоренію, начала оживать. Но вскорѣ всему Осинскому краю пришлось испытать новое бѣдствіе отъ нашествія Пугачева. Прогнанный съ Яика, разбитый подъ Оренбургомъ и оттѣсненный отъ Уральскихъ горъ, Пугачевъ успѣлъ вновь собрать толпы мятежниковъ изъ возбужденныхъ кмѣтъ башкиръ и заводскихъ крестьянъ. Переядя р. *Тулву*, шайки его въ іюнѣ 1774 г. прошли по Осинскому уѣзду и подступили къ Осѣ. Правительственные войска сосредоточены были вдали отъ Камы, отъ Уфы къ Оренбургу и на востокъ. Пугачевъ избралъ для движенія ту дорогу, где его менѣе всего ожидали, именно отъ Осы на Казань, а на этомъ пути и въ самой Казани не было войска. Въ Осѣ было для защиты 1.100 человѣкъ и 13 орудій. Городъ оказалъ отчаянное сопротивленіе. Во время приступа, говорить очевидецъ, осаждаемые стрѣляли изъ бойницъ безъ умолку, лили съ навѣсовъ горячую смолу и спускали бревна на мятежниковъ. Однако защитники Осы не могли отстоять пригорода, и онъ былъ сданъ Пугачеву. 20 іюня, во время приготовленія пугачевской вольницы къ новому нападенію отворились ворота крѣпости; жители, военная команда и офицеры, при звонѣ колоколовъ вышли къ бунтовщикамъ, прося о милосердіи. Пугачевъ сжегъ Осу и, повѣшивъ защитниковъ ея секундъ-маіора Скрипицына и капитана Смирнова, двинулся къ Рождественскому заводу и на другой день со всей толпой переправился черезъ р. Каму. При учрежденіи Пермскаго намѣстничества въ 1781 г. Оса была назначена уѣзднымъ городомъ. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 5.180 жителей. Главными занятіями ихъ служатъ производство рогожъ, кулей и веревокъ, работы на пристани на р. Камѣ, а также торговля лѣсными товарами и лѣномъ; имѣется пять кожевенныхъ и два лѣсопильныхъ завода. Осинская пристань отправляетъ свыше $1\frac{1}{2}$ милл. пуд. грузовъ, пѣнностью болѣе 600 тыс. руб.

Доходы городского хозяйства достигают 22.500 руб. Въ городе три православныхъ церкви, женская гимназія, городское четырехклассное училище и нѣсколько начальныхъ училищъ, Осинская низшая сельско-хозяйственная школа 1-го разряда съ земской при ней фермой, земская больница на 20 кроватей и аптека, почтово-телеграфная контора, городской общественный банкъ, попечительство о народной трезвости, Осинское благотворительное общество, общество вспомоществованія ученицамъ гимназіи, уѣздное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, Южно-Осинское сельско-хозяйственное общество, Осинское городское пожарное общество, общественное собрание (клубъ), 107 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 894 т. р. и 9 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 95 т. р. Номера для пріезжающихъ — Калугина, Шлотникова и Пономарева.

Въ 45 вер. къ ю.-в. отъ Осы, на рч. *Шермяитка* находится *Шермяитский* мѣдеплавильный заводъ. Заводъ основанъ въ 1759 г. генералъ-аншефомъ Глѣбовымъ, который продалъ его Саввѣ Яковлеву, а наследники его перепродали графинѣ Ропшфоръ. Съ 1863 г. заводъ бездѣйствуетъ. Въ 65 вер. къ ю.-в. отъ Осы находится *Уинский* мѣдеплавильный заводъ, построенный въ 1749 г. Шевкуновымъ. Въ 1765 г. заводъ этотъ поступилъ во владѣніе Глѣбова и переходилъ въ разныя руки вмѣстѣ съ *Шермяитскимъ* заводомъ. Гр. Ропшфоръ переименовала оба эти завода въ *Ольшинскіе*. Съ 1863 г. Уинский заводъ также бездѣйствуетъ. Въ 97 вер. къ ю. отъ Осы, при р.р. *Бикбардь* и *Солодовка* впадающихъ въ р. *Буй*, находится с. *Бикбардинское*. При селѣ расположено имѣніе Поклевского-Козелль (6.317 дес.), съ конскимъ (до 150 головъ) и винокуреннымъ заводами. Въ селѣ есть телеграфное отдѣленіе, 9 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 63 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 64 т. р.

Въ 34 вер. отъ Осы, на правомъ берегу Камы, при впаденіи рч. *Лузихи* расположено село *Частые (Рождественское)*, при которомъ находится пристань, отправляющая до $\frac{1}{2}$ милл. пуд. грузовъ; здѣсь есть почтово-телеграфное отдѣленіе, 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 308 т. р. и 1 промышленное, съ оборотомъ въ 3 т. р.

Противъ села разбросано на Камѣ много мелкихъ острововъ, которые также носятъ название *Частые*. Рѣка раздѣляется здѣсь на нѣсколько рукавовъ. Весной пароходы ходятъ по среднему рукаву, лѣтомъ же, послѣ спада водъ — по правому. Будучи достаточно глубокимъ, послѣдній неширокъ, почему встрѣча въ немъ двухъ пароходовъ небезопасна. Выше села, на высокомъ берегу вывѣшивается сигналъ: бѣлый флагъ означаетъ, что путь свободенъ, красный флагъ или фонарь — что проходить занятъ.

Ниже въ 36 вер. отъ Частыхъ въ Каму съ правой стороны впадаетъ рч. *Ножовка*, при устьѣ которой находится на Камѣ пристань, отправляющая до 150 тыс. пуд. грузовъ. Здѣсь переправился черезъ Каму въ 1774 г. 22 июня Пугачевъ со своими сообщниками, направляясь въ Казань.

По р. *Ножовка* расположены *Рождественские* желѣзодѣлательные заводы Демидова. Заводовъ три: *Нижний*, *Средний* и *Верхний*. При нихъ 56.467 дес. земли, въ томъ числѣ около 32 тыс. дес. лѣсу. заводы перерабатывали чугунъ, получаемый съ Ревдинского завода, но нынѣ не дѣйствуютъ. Въ Средне-Рождественскомъ заводѣ, расположенному на Осинско-Воткинскомъ почтовомъ трактѣ, насчитывается $3\frac{1}{2}$ тыс. жит., двѣ православныхъ церкви, одна единовѣрческая, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, школа и 25 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 57 т. р.

Вер. въ 50 ниже Ножовки на правомъ берегу Камы находятся одна за другой двѣ пристани — *Усть-Рѣчка* и *Галево*, обслуживающія ближайшій Воткинскій заводъ. Грузооборотъ этихъ пристаней исчи-

сляется въ 2 милл. пуд. грузовъ прибывающихъ и въ 700 тыс. пуд. грузовъ отправляемыхъ. Отъ Галева идетъ подъѣздной желѣзный путь къ Воткинскому заводу.

Въ 12 вер. отъ Усть-Рѣчки, при слияниіи р.р. Вотки, Шарканы и Березовки, образующихъ громадный заводской прудъ въ 13 квадр. вер., расположены Воткинскій казенный заводъ. Заводъ имѣеть вспомогательный Камско-Воткинский заводъ на Камѣ, немного выше Галева, специально для постройки судовъ. Самъ Воткинскій заводъ основанъ въ 1759 г. гр. П. И. Шуваловымъ, но вскорѣ (въ 1763 г.), по повелѣнію имп. Екатерины II, былъ взятъ за долги Шувалова въ казну и поступилъ въ вѣдѣніе бергъ-коллегіи. Въ 1774 г. заводъ испыталъ нашествие Пугачева. По преданію самозванецъ встрѣчентъ былъ здѣсь съ крестомъ и иконами священникомъ Семеномъ Алексѣевымъ и дѣячками. Другой священникъ и діаконъ, уклонившіеся отъ встречи, были повѣшены. На заводѣ Пугачевъ ограбилъ и сжегъ церковь и нѣсколько домовъ. Въ 1787 г., съ открытиемъ Вятской губерніи, Воткинскій заводъ перешелъ въ вѣдѣніе Вятской казенной палаты и сталъ приходить въ упадокъ, вслѣдствіе чего въ 1797 г. былъ переданъ въ горное вѣдомство, которому предоставлены были права военнаго управления. Заводъ возродился снова. Въ 1807 г. состоялось увольненіе отъ заводскихъ работъ приписанныхъ къ заводу крестьянъ въ количествѣ 13.000 и надѣленіе завода непремѣнными работниками въ количествѣ 1.310 чел. 8 марта 1861 г. горное населеніе было освобождено отъ обязательной работы. Въ настоящее время Воткинскій заводъ изготавливаетъ и можетъ изготавлять пароходы пассажирскіе и товарные, морскія плауны, баржи желѣзныя, паровозы, желѣзно-пудлингово-сварочное, сортовое, листовое, корабельное, котельное, заклепочное, балочное, фигурное, сталь маркеновскую и желѣзо литое, мости и материалы для мостовъ, желѣзнодорожныя скрѣпленія, чугунное и стальное литье, нефтяные баки и спиртовыя цистерны, паровые котлы, машины, механическіе станки, цѣпіи, якоря, чугунныя и стальные отливки и земледѣльческія орудія: плуги, бороны, молотилки и т. п. Заводъ обладаетъ значительными механическими средствами, хорошо оборудованъ и обладаетъ хорошо подготовленными мастерами и рабочими по самымъ разнороднымъ специальностямъ. Въ 1902 г. заводъ приготовилъ и отпустилъ металловъ и издѣлій по казеннымъ заказамъ 357.294 пуд. на сумму 1.558.711 руб. и по заказамъ частныхъ лицъ и учрежденій 326.297 пуд. на сумму 1.000.147 руб. общая же производительность завода достигала 688.581 пуд., стоимостью въ 2.558.888 руб. Число постоянныхъ рабочихъ на заводѣ свыше 3.000 и вспомогательныхъ до 2.800. Заводская дача обнимаетъ 475.629 дес., въ томъ числѣ лѣсовъ 278.786 дес. Заводское селеніе расположилось по обѣимъ сторонамъ пруда и р. Вотки и раздѣляется на собственно заводъ, съ соборомъ, базаромъ и вѣтми присутственными мѣстами по правому берегу Вотки и слободку по ту сторону пруда, населенную исключительно мастеровыми. На плотинѣ пруда устроено было когда-то бульваръ, пришедший нынѣ въ упадокъ. На бульварѣ находится часовня имени св. Александра Невскаго, построенная въ память 25-ти лѣтія царствованія Александра II, и памятникъ, представляющій громадный якорь съ цѣпями на немъ, поставленный на массивномъ чугунномъ пьедесталѣ и окруженный чугунными же столбиками съ цѣпями между ними. На фронѣ пьедестала надпись: Его Императорское Высочество, Государь Цесаревичъ, Наслѣдникъ Всероссийскаго престола, Великий князь Александръ Николаевичъ удостоилъ своими руками носить сей якорь въ Троицкой якорной мастерской, при посѣщеніи своеемъ Камско-Воткинского завода 22 мая 1837 года. Воткинскій заводъ — родина знаменитаго композитора П. И. Чайковскаго, отецъ которого былъ здѣсь окружнымъ горнымъ инспекторомъ. Жителей на заводѣ до 30 тыс. Главное занятіе ихъ, кроме заводскихъ, составляютъ также кустарные промыслы, а именно выдѣлка тарантасовъ, коробковъ и пр.; здѣсь существуетъ артель камско-воткинскихъ кустарей. Литейщики приготовляютъ значительное количество мѣдныхъ приборовъ къ экипажамъ: гайки, втулки, кольца и т. п., а также самовары, кастрюли, ковши и т. п. Мѣдные самовары дешевле тульскихъ и конкурируютъ съ послѣдними. Часть жителей занимается, земледѣліемъ (3.420 дес. общественной земли). На заводѣ 4 церкви, уѣздное казначейство, почтово-телеграфная контора, горнозаводской госпиталь съ аптекой, существующій съ 1759 г., земская больница и аптека, общественный сельскій банкъ, ссудо-сберегательное товарищество, трехклассное городское училище и нѣсколько начальныхъ, горнозаводскій музей, заводская библіотека, общественная богадѣльня, благотворительное общество, комитетъ российского общества Краснаго Креста, общество трезвости.

сти, общество потребителей, отдельъ Императорскаго общества правильной охоты, общественныи клубъ съ танцевальными вечерами и любительскими спектаклями, 171 торговое предпріятие, съ оборотомъ въ 1.663 т. р. и 4 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 2.060 т. р. Зимой между Сарапуломъ и Воткинскимъ заводомъ ежедневно ходить дилижансъ, содержимый Омагинымъ, съ платой за проѣздъ 1 руб. 60 коп. съ пассажира въ конецъ. На заводѣ есть номера Болонкина, Кузнецова и Степанова. Отъ завода и д. Галево на Камѣ идеть на протяженіи 15 вер. заводская желѣзная дорога для перевозки сырья и заводскихъ издѣй на заводъ и обратно. Въ Галевѣ есть доменная печь, сюда же переведены Камскій судостроительный заводъ.

Вер. въ 40 ниже Галева въ Каму съ правой стороны впадаетъ р. *Сива*, слѣжащая на большомъ протяженіи границей между Пермской и Вятской губ. Ниже устья Сивы Кама правой стороной омывается берега Сарапульского у. и Вятской губерніи.

Сарапульский уѣзда занимаетъ 13.108,1 кв. верстъ. Въ южной части уѣзда развиты сѣрые лѣсные суглинки, въ сѣверной—дерновые суглинки, супеси, пески и торфяники у западнаго края уѣзда. Лѣса составляютъ болѣе 40% всей площиади. Населеніе уѣзда достигаетъ 496,4 тыс. душъ, т. е. по 37,9 жит. на кв. версту. Среди него вотяковъ свыше 98 тыс., татаръ до 8 тыс., башкиръ до 6 тыс., таттаръ и мещеряковъ—свыше 4 тыс., остальные русскіе. Главныи занятія—земледѣліе и судовыя работы на Камѣ. Въ сѣверной части уѣзда развиты также лѣсные промыслы.

Минуя рядъ бывшихъ удѣльныхъ селеній, расположенныхъ на правомъ берегу Камы,—с. *Паздеры* (болѣе 1.000 жит.) и деревни *Сидоровы Горы*, *Поваренки* и *Докшу* (до 1.000 жит.), Кама въ 15 вер. ниже устья Сивы подходитъ къ расположенному на правомъ ея берегу с. *Гольянамъ*, съ большой пристанью, грузооборотъ которой превышаетъ 400 тыс. пуд. по прибытию грузовъ и 500 тыс. пуд. по отправленію.

Въ селѣ до 600 жит., волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, школа, общество трезвости, два паточныхъ завода и много лавокъ. Гольянская пристань служитъ мѣстомъ выгрузки материаловъ, идущихъ на Ижевскій оружейный казенныи заводъ, расположенный въ 40 вер. отъ нея, и мѣстомъ нагрузки заводскихъ издѣй. Поэтому на берегу въ Гольянахъ построены большиe склады. Во время пугачевскаго бунта въ Гольяны былъ самозванцемъ посланъ отрядъ казаковъ съ требованіемъ, чтобы жители встрѣтили „батюшку царя“. Мѣстный священникъ въ церковномъ облаченіи съ иконами и всѣмъ причтомъ вышелъ на большую дорогу и встрѣтилъ Пугачева за 7 вер. отъ села, близъ д. *Забылолово*. Пугачевъ подѣхалъ къ нему въ царскихъ доспѣхахъ, съ многочисленной свитой, сѣѣ съ коня и поклонился крестъ. Гольянское духовенство поднесло ему въ даръ двухпудового осетра. Все желѣзо изъ заводовъ, сложенное на Гольянской пристани для отправки на караванъ, Пугачевъ подарилъ жителямъ.

Пристань соединена съ *Ижевскимъ* заводомъ хорошимъ трактомъ. Въ 25 вер. по этому тракту лежитъ воткое с. *Завьялово*, имѣющее около 1.000 жит., изъ нихъ русскихъ 50. Въ селѣ есть волостное правленіе и школа. Завьялово также не избѣгло пугачевскаго нашествія. Церковь въ селѣ была пограблена, а священникъ Елисей Косминъ съ двумя сыновьями дьячками, дьяконъ Данило Яковлевъ и пономарь Егоръ Шиловъ за то, что вышли встрѣтить бунтовщиковъ съ парскими почестями, были повѣшены на выѣздныхъ воротахъ. Избѣгшій этой участіи второй священникъ Стефанъ Андреевъ былъ взятъ въ шайку Пугачева и остринѣнъ по казацки.

Въ 15 вер. отъ Завьялова, при громадномъ прудѣ, образуемомъ р. *Ижемъ*, расположена *Ижевской* казенныи оружейный и стараплательный заводъ. Заводъ основанъ въ 1760 г. гр. А. П. Шуваловымъ. Въ 1763 г. онъ былъ купленъ въ казну и поступилъ въ вѣдѣніе горнаго вѣдомства. Въ 1774 г., во время пугачевскаго бунта заводъ былъ раззоренъ. Населеніе Ижевскаго завода отказалось признать власть самозванца. Тогда, по распоряженію Зарубина (Чики), 1 января 1774 г. явилась на заводъ партия мятежниковъ въ 300 человѣкъ подъ начальствомъ Кудашева, овладѣла конторой, разграбила казенные дома и чего нельзя было увезти съ собою, то разбила и уничтожила. Отобравъ у солдатъ ружья, Кудашевъ взялъ съ собою до ста человѣкъ, записанныхъ въ казаки, и 9.000 руб., которые и отослали Пугачеву. А 27 июня въ заводъ явился и самъ Пугачевъ. Начальникъ завода Венцель былъ убитъ, почти всѣ начальствующія лица повѣшены (42 жертвы), а заводъ сожженъ. По преданію, трупъ Венцеля былъ зарытъ близъ ключа, который понынѣ назы-

вается „полковничымъ“. Послѣ возстановленія заводъ въ 1807 г. былъ переданъ въ военное вѣдомство, въ слѣдующемъ году выгорѣлъ, но вскорѣ былъ опять возстановленъ и до 1867 г. работалъ казенными рабочими. Съ переходомъ на вольнонаемный трудъ, заводъ до 1884 г. находился въ арендномъ управлѣніи различныхъ лицъ, при условіи обязательной поставки въ казну ружей по опредѣленнымъ цѣнамъ и съ обязательствомъ установить машинное производство малокалиберныхъ ружей (системы Бердана), а также создать на заводѣ стаleствольное производство для снабженія ствольными болванками другихъ оружейныхъ казенныхъ заводовъ (Тульского и Сестрорѣцкаго). Съ 1884 г. заводъ поступила въ казенное управлѣніе и находится въ вѣдѣніи главнаго артиллерійскаго управлѣнія. Заводъ нынѣ стоитъ изъ двухъ отдѣловъ — оружейного и стаleствольного; послѣдній не только изготавливаетъ сталь для стволовъ и частей ружей, но также и сорта инструментальной стали для техническихъ учрежденій артиллерійскаго вѣдомства. Дѣятельности Ижевского завода обязана перевооруженіе нашей арміи ружьемъ послѣдняго образца (трехлинейная винтовка). Кромѣ пѣхотныхъ и казачьихъ винтовокъ на заводѣ изготавливается много охотничихъ ружей по заказамъ частныхъ лицъ. Охотничьи ружья приготовляются всевозможныхъ, самыхъ усовершенствованныхъ системъ. Онъ вырабатываются и кустарнымъ способомъ жителями какъ самаго завода, такъ и окрестныхъ селеній. Бой мѣстныхъ ружей превосходенъ, калибры и цѣны разнообразны — до 125 руб. за экземпляръ. Заводская дача имѣетъ 129.494 дес. земли, изъ нихъ 126.612 дес. лѣса. Рабочихъ на заводѣ около 8.000. Заводское селеніе составляеть два села — *Нагорное* и *Зарѣчное*, изъ которыхъ каждое образуетъ особую волость. Жителей на заводѣ числится 47 $\frac{1}{2}$ тысячи, 4 православныхъ церкви, въ числѣ ихъ величественный соборъ въ честь архистратига Михаила, красующійся на высокой горѣ, уѣздное казначейство, почтово-телеграфная контора, оружейная школа, нѣсколько начальныхъ училищъ, двѣ больницы — земская и заводская, земская аптека, сельскій общественный банкъ, ссудо-сберегательное товарищество, комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія, общество трезвости, общество потребителей, 323 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 2.176 т. р. и 12 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 3.706 т. р. Въ общественномъ саду воздвигнутъ памятникъ вел. кн. „Михалу Павловичу.

Въ 25 в. къ ю. отъ Ижевского завода находится вотскoe с. *Юськи*, извѣстное тѣмъ, что черезъ него 28 іюня 1774 г. проходилъ Пугачевъ со своими полчищами. Здѣсь имѣть повышеннѣе священникъ Семенъ Яковлевъ, его жена, отецъ (бывшій священникъ села Тихонова) и сынъ (состоявшій въ с. Юськахъ пономаремъ); церковь и дома духовенства были разграблены. На слѣдующій день самозванецъ праздновалъ свое тезоименитство, подъ именемъ Петра III, и день именинъ цесаревича Павла Петровича. Послѣ усиленной попойки толпа пугачевцевъ двинулась далѣе и, проходя черезъ селенія, забирала съ собою всѣхъ крестьянъ. Самозванецъшелъ къ Казани прямой дорогой, минуя Сарашулъ, черезъ татарскую деревню *Атрызъ*.

Вер. въ 30 кмъ с. отъ Ижевского зав. находится с. *Якшур-Бодъ*, въ которомъ есть одинъ интересный памятникъ, представляющій деревянный столбъ съ крышей. Вверху столба, подъ самой крышей помѣщена икона святителія Николая; немногого ниже — церковная кружка для добровольныхъ пожертвованій; еще ниже — мѣдная доска со слѣдующей надписью: „1824-го года осчастливилъ сю деревню и посвятилъ Своимъ Монаршескимъ проѣздомъ два раза: въ 1-ой путь 3-го октября, въ Ижевскій заводъ, и обратно 6-го октября; въ семъ жилищѣ изволилъ купать и 2 часа иметь свое пребываніе; наградилъ хозяину дома 100 рублей, а дочерѣ Анѣ 50 рублей пожаловать изволилъ. Кто не порадуется такой Милостивой руке и наградѣ Монарха Русскаго и Великаго, Александра Перваго! Всѣ русскіе соотчицы плещите дланями и кричите ему: ура! Се царь напѣтъ миренъ, кротокъ, нась посыпаетъ въ отдаленной сторонѣ“. Надпись эта сдѣлана въ Ижевскомъ заводѣ по заказу якшур-бодьинскаго вотчика Ивана Герасимова, въ домѣ котораго останавливался государь и щедро одарилъ всю семью. Самый же памятникъ сдѣланъ гораздо позднѣе церковнымъ старостой.

Направляясь далѣе, Кама минуетъ удѣльныя села *Нѣчкино* (1.500 жит.) и *Ярмаску* (500 жит.) и на 30-й вер. отъ Гольянъ подходитъ къ уѣздному городу Вятской губ. *Сарапулъ*, расположенному на гористомъ, правомъ берегу.

Съ завоеваніемъ Казани, въ половинѣ XVI в., русскіе считали себя уже полными хозяевами всей земли по правую сторону Камы. Царь Иванъ Грозный озабо-

ченъ быль устроиствомъ укрѣпленныхъ мѣстъ на р. Камъ. Съ половины XVI в. намѣтились главные пункты: Елабуга, Каракулино, Березовка, *Сарапулъ*, Оса и др. Впервые о Сарапулѣ упоминается въ переписной книжѣ 1596 г., что здѣсь „ловятъ рыбу“. Очевидно, здѣсь было рыбное мѣсто, отчего будто бы произошло и самое название города, такъ какъ по чувашски „сарапуль“ означаетъ „желтая рыба“ (стерлядь). Другое его название было—село *Вознесенское*. Въ началѣ XVII в. Сарапулъ быль уже „пригородкомъ“, что видно изъ слѣдующаго мѣста въ исторіи о родословіи Строгановыхъ. Въ 1616 г. взбунтовались казанские татары, къ нимъ пристали чуваши, черемисы, вотяки и башкиры. „Измѣники пошли по р. Камъ и стоящіе по ней пригородки Сарапулъ и Осу держали въ осадѣ, а въ окрестныхъ мѣстахъ тѣхъ пригородковъ многихъ людей побили и въ полонъ побрали; села и деревни, опустоша, выжгли“. Изъ актовъ XVII в. видно, что Сарапулъ и его окрестности въ это время были уже довольно заселены и вся мѣстность называлась Сарапульскимъ уѣздомъ. Въ 1607 и 1657 гг. въ Сарапулѣ и его окрестностяхъ свирѣпствовала моровая язва. По преданію, въ память чудеснаго избавленія отъ эпидеміи, бывшей въ 1657 г., въ городъ приносится съ крестныхъ ходомъ ежегодно къ 8 іюля изъ с. Березовки Уфимской губ. чудотворный образъ св. Николая. Въ 1662 и 1663 гг. взбунтовавшіеся башкиры и татары „учинили многія раззоренія по Камъ пригородковъ (въ томъ числѣ и Сарапула); держа онъя мѣста въ осадѣ не малое время“. Какъ въ XVII, такъ и въ первой половинѣ XVIII в. вся прикамская мѣстность, по правую и лѣвую стороны р. Камы выше Сарапула на 60—70 в., называлась „Дворцовая Сарапульская волость“ и въ Сарапулѣ была приказная изба. Такъ какъ русскимъ приходилось здѣсь жить, имъ въ соѣдѣствѣ къ сѣверу вотяковъ, а на юго-западѣ черемисѣ, то вѣроятно съ миссионерской цѣлью въ четырехъ верстахъ отъ Сарапула выше по р. Камъ и ниже въ 8 вер. существовали въ XVIII в. два монастыря: *Верхній Успенский*, гдѣ нынѣ с. Яромаска, и *Нижній*, по предположенію *Спасскій*, гдѣ нынѣ расположена *Усть-Сарапулка*. Монастыри эти были пожалованы угодьями отъ царей Ивана и Петра Алексѣевичей и находились въ вѣдѣніи Московскаго Саввы Сторожевскаго монастыря. Къ Успенскому монастырю была приписана подмонастырская слобода съ деревнями. Въ 1764 г. монастырь былъ упраздненъ, а братія переведены въ Уфимскій монастырь. Какъ памятникъ существованія монастыря близъ Сарапула, въ городской Никольской единовѣрческой церкви сохранилось напрестольное евангелие, отпечатанное въ 1654 г. Въ 1738 г. Сарапулъ быль приписанъ къ Осинской провинціи Уфимской губ. и стала съ тѣхъ поръ значительнымъ пунктомъ Арской дороги, ведшей въ сибирскія земли. Въ 1773 г. Сарапулъ посѣтилъ акад. Палласъ. Онъ упоминаетъ въ запискахъ, что въ городѣ существовала развалившаяся деревянная крѣость, построенная во время башкирскихъ возмущеній. Въ крѣости находились домъ управителя, который за-вѣдывалъ дворцовыми деревнями, принадлежавшими Сарапулу, церковь и правителльская контора. Въ 1774 г. Сарапулъ быль разоренъ пугачевцами. Самъ Пугачевъ въ Сарапулѣ не былъ, но послалъ отрядъ подъ начальствомъ „полковника“ Власьевъ. Приближаясь къ Сарапулу „полковникъ“ отправилъ гонца къ протоіерею, чтобы тотъ выходилъ встрѣчать съ крестомъ, хоругвями и колокольнымъ звономъ, а за ослушаніе угрожалъ смертью. Протоіерей Яковъ Шаланговскій, устранившись такой угрозы, вышелъ навстрѣчу къ мятежникамъ съ иконами и колокольнымъ звономъ, за что потомъ былъ лишенъ сана, наказанъ кнутомъ и сосланъ въ Оренбургъ въ казеннныя работы. Войдя въ Сарапулъ съ грамотой отъ Пугачева, Власьевъ допрашивалъ жителей, кого они признаютъ за царя, Петра Федоровича или Екатерину II, однихъ жаловалъ, а другихъ казнилъ. На *Старцевой* горѣ поставлена была висѣлица. Повѣщеныхъ сбрасывали подъ гору къ р. Камъ, гдѣ былъ убогій домъ. Тамъ быль казненъ священникъ Тихонъ. Его заживо отпѣли и повели на гору въполномъ облаченіи; сердобольные люди подходили къ отцу Тихону со слезами и вкладывали въ связанныя и прятанныя впередь руки восковыя зажженныя свѣчи. Власьевъ долго оставался съ шайкой въ Сарапулѣ и предавался пьянству и разгулу. Когда стало извѣстно о поимкѣ Пугачева, сарапульцы будто бы сами расправились съ намѣстникомъ самозванца, повѣшивъ его тамъ же на *Старцевой* горѣ. Въ 1780 г. Сарапулъ быль сдѣланъ уѣзднымъ городомъ вновь образованной Вятской губ. Въ это время Сарапулъ имѣлъ 533 дома и 3 церкви, изъ которыхъ 2 были каменныхъ и 1 деревянная. Въ числѣ 1.226 жителей находилось 128 купцовъ, 51 мѣщанъ и 1.047 дворцовыхъ крестьянъ. Купцами объявлены быль капиталъ 85.188 руб. Въ 1790 г. въ Сарапулѣ было открыто малое народное училище, а выгодное положеніе города по большой судоходной рекѣ, на пути между Пермию и Казанью, содѣствовало торговому и промышленному

его развитію. Еще Палласть и Рычковъ нашли здѣсь значительную торговлю, отмѣтивъ, что „дворцовое село, Сарапулъ именуемое, строеніемъ обывательскихъ домовъ и богатствомъ жителей превосходитъ многіе уѣздныя города. Въ немъ хорошій рынокъ и всевозможныя лавки, находящія прекрасный сбытъ“.

И нынѣ Сарапулъ — одинъ изъ лучшихъ городовъ на Камѣ. По обилію и благолѣпію храмовъ, по капитальности и красотѣ построекъ, по торгово-промышленной дѣятельности и населенію онъ превосходитъ всѣ уѣздныя города Вятской губерніи и въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ не уступаетъ даже губернскому городу. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 21,395 жителей. Въ городѣ два монастыря: мужской Иоанно-Предтеченскій Старцево-Горскій и женскій Благовѣщенскій, 9 православныхъ церквей и 1 единочрѣческая, резиденція викарнаго епископа и при немъ духовное правленіе, Алексѣевское реальное училище, женская гимназія, училища духовное, уѣздное, приходскихъ 3 мужскихъ и 3 женскихъ, нѣсколько церковно-приходскихъ и частныхъ школъ, Вознесенское братство, публичная библіотека уѣзданаго земства, земская больница на 100 кроватей, лечебница и родовспомогательное заведеніе имени У. С. Курбатова, боярдѣльня имени И. С. Колчина, Александровскій домъ призрѣнія бѣдныхъ, здѣшний домъ имени Курбатова, домъ трудолюбія, уѣзжіще для бѣдныхъ дѣтей, ясли, благотворительное общество, уѣздное попечительство дѣтскихъ приютовъ, общество вспомоществованія учащимся, комитетъ Россійского общества Краснаго Креста, община сестеръ милосердія, общество трезвости, общество охоты, общество поощренія коннозаводства, общественный клубъ и музыкально-драматическій кружокъ. Въ городѣ есть окружный судъ (для уѣзовъ Сарапульскаго, Елабужскаго и Малмыжскаго) и удѣльная окружная контора, а также отдѣленіе государственного банка, городской общественный банкъ и городской общественный ломбардъ. Въ городѣ издается газета „Сарапульскій Листокъ“. Въ торгово-промышленномъ отношеніи городъ издавна славится производствомъ обуви и кожѣ; этими товарами сарапульскіе купцы ведутъ обширную торговлю съ Западной Сибирью. На пристани во время навигаціи располагается постоянный базаръ обуви и другихъ кожевенныхъ издѣлій, приносимыхъ сюда изъ многочисленныхъ мастерскихъ. Кроме того городъ ведетъ крупную торговлю хлѣбомъ и лѣсомъ. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ 397, съ оборотомъ въ 4,496 т. р. и 57 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 1,788 т. р. Пристань отправляетъ ежегодно свыше $1\frac{1}{2}$ милл. пуд. грузовъ.

Противъ Сарапула, на лѣвомъ берегу Камы въ Осинскомъ у. лежитъ с. Ершовка. Въ немъ около 1,200 жит., волостное правленіе, школа, кирпичный заводъ, 12 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 108 т. р., пристань на р. Камѣ, отправляющая до 50 тыс. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно лѣсныхъ, и еженедѣльные базары. Въ бытность крестьянъ въ удѣльному вѣдомству въ селѣ находился Ершовскій приказъ, въ вѣдѣніи котораго было 70 селеній.

Въ 20 вер. ниже Сарапула правый нагорный берегъ Камы отдѣляется значительной поймой и на немъ расположено большое бывшее удѣльное село Мазунино. Въ селѣ около $2\frac{1}{2}$ тыс. жителей, обширный храмъ, волостное правленіе и школа. Противъ Мазунина на Камѣ находится одинъ изъ самыхъ опасныхъ перекатовъ.

Вер. въ 10 ниже Мазунина въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Буй*, служащая въ нижней половинѣ своего теченія границей между Пермской и Уфимской губ.

На правомъ притокѣ Буя, р. *Камбарка*, впадающей въ него почти у самого его устья, въ 4 вер. отъ Камы расположењь Камбарский чугунолитейный и желѣзодѣлательный заводъ Кондюрина. Заводская дача, заключающая въ себѣ 36.877 дес., куплена была въ 1741 г. извѣстнымъ Акинфиемъ Демидовымъ у башкиръ за 120 р. По смерти Акинфія Демидова земля по Камбаркѣ досталась сыну его Григ. Акинф. Въ 1760 г. бергъ-коллегія разрѣшила ему построить тутъ моловотовы фабрики. Но этимъ разрѣшеніемъ воспользовался лишь сынъ его Павель Григ., который, построилъ Камбарский заводъ, пустилъ его въ дѣйствіе въ 1767 г., но въ томъ же году продалъ его, вмѣстѣ съ Уткинскимъ заводомъ, брату своему Александру Григ., владѣльцу Суксунскихъ заводовъ, отъ котораго заводъ много разъ переходилъ вмѣстѣ съ Суксунскими заводами отъ одного владѣльца къ другому. Въ новѣйшее время заводъ принадлежалъ Гавр. Степ. Кондюрину. Во время пугачевщины Камбарский заводъ былъ разрушенъ и разграбленъ шайками мятежниковъ. Заводъ вырабатывалъ сортовое желѣзо: пудлинговое, кричное, якоря и чугунное литье. Жителей на заводѣ до 7 тыс. Главными занятіями служать кустарные кузнецкие промыслы, въ особенности выдѣлка тарантасовъ, плетеныхъ выѣздныхъ коробковъ и другихъ зимнихъ и лѣтнихъ экипажей, имѣющихъ широкое распространеніе въ Пермской, Уфимской и Вятской губ. На заводѣ двѣ церкви, православная и единоѳѣрская, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, школа, кожевенный заводъ, мельница, 27 торговыхъ предприятий, съ оборотомъ въ 171 т. р., и 7 промышленныхъ, съ оборотомъ въ 262 т. р. и еженедѣльные базары. Ниже устья р. Буя Кама лѣвой своей стороной омываетъ берега Бирского уѣзда Уфимской губерніи.

Бирскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 21.629,5 кв. в. Изъ почвъ въ немъ преобладаютъ сѣрые лѣсные суглиники и черноземъ, а по долинѣ р. Бѣлой развиты супеси и пойменныя почвы. Лѣса составляютъ свыше 40% всей поверхности. Количество населенія достигаетъ 645,9 тыс. душъ, т. е. по 29,9 жит. на кв. версту. Среди населенія преобладаютъ башкиры — до 280 тыс. душъ, затѣмъ черемисы — до 70 тыс. душъ и вогиаки — до 25 душъ, остальные — русские. Главными занятіями населенія — земледѣліе и судовые промыслы на Камѣ и Бѣлой.

Вер. въ 10 ниже устья Буя на лѣвомъ, низкомъ берегу Камы расположено большое торговое с. *Николо-Березовское*, одно изъ самыхъ древнихъ поселеній этого края. Мѣстность эта принадлежала вотчинникамъ башкирамъ Осинской дороги, которые еще до русского владычества здѣсь устроили нѣчто въ родѣ городка. При Иванѣ Грозномъ на Осинское городище пришли земледѣльцы изъ великоруссовъ, а самое мѣсто, впustивъ лежавшее и уже ничье, тогда досталось Московскому Саввину Сторожевскому монастырю; царь, укрѣпивъ за переселенцами земли и рыбныхъ ловли, въ знакъ особой милости прислалъ сюда икону св. Николая Чудотворца, по которой слобода стала называться Никольской, до переименованія ея потомъ, по рѣкѣ, селомъ Березовскимъ. По другому преданію, икона найдена была по р. Камѣ въ дуплѣ березы людьми Строганова, плывшими караваномъ по Камѣ, отчего и получила название Березовской. Въ копіи писцовой книги 1596 г., составленной на земли жителей Ново-Никольской слободы и хранящейся въ церкви с. Березовки, упоминается, что здѣсь въ двухъ верстахъ стоитъ часовня чернаго попа священно-инока Іоны Попшехонца и старца Арсенія Мезенца и что строятъ они здѣсь монастырь въ честь Преображенія Господня и св. Засимы и Савватія, соловецкихъ чудотворцевъ. Монастырь этотъ былъ упраздненъ и въ 1878 г. вновь устроенъ при самомъ с. Березовкѣ. Деревянная церковь освящена въ 1882 г. До 1901 г. монастырь существовалъ подъ именемъ подворья, а затѣмъ сталъ называться Камско-Березовскимъ Богородскимъ миссіонерскимъ мона-

стыремъ. При монастырѣ имѣется двухклассная церковно-приходская школа съ 78 учащимися. Икона Березовскаго Николая Чудотворца — наиболѣе чтимая святыня по всей Камѣ. Къ 8 июля ее приносятъ въ г. Сарапулъ и къ этому времени года стекается множество богомольцевъ. Къ 9 мая икону носятъ въ г. Уфу. Въ Березовкѣ живетъ много богатыхъ купцовъ, постройки которыхъ имѣютъ видъ совсѣмъ городскихъ. Въ селѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, частная аптека, кулеткацкое заведеніе, мельница, 37 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 408 т. р., еженедѣльные базары и большая ярмарка въ декабре. Пристань отправляетъ свыше двухъ миллионовъ грузовъ, преимущественно хлѣба.

Противъ Н.-Березовки на Камѣ лежатъ два большихъ острова. На противуположномъ нагорномъ берегу, отдѣляемомъ значительной поймой, расположено большое бывшее удѣльное с. Галаново, въ которомъ насчитывается около 2 тыс. жит., есть волостное правленіе и училище.

Направляясь далѣе, Кама въ 25 вер. отъ Н.-Березовки оставляетъ вправо большое, бывшее удѣльное с. Вятское (болѣе 2 тыс. жит.) и еще черезъ 10 верстъ подходитъ къ большому торговому с. Каракулину, бывшему также въ удѣльномъ вѣдомствѣ, съ примыкающимъ къ нему с. Пермяковымъ. Село принадлежитъ къ однимъ изъ самыхъ древнихъ въ этомъ краѣ. Съ завоеваніемъ Казани, для обеспеченія за русскими поселенцами земель по правую сторону Камы, царь Иванъ Грозный озабоченъ былъ устройствомъ укрѣпленныхъ пунктовъ по р. Камѣ. Однимъ изъ такихъ пунктовъ было и дворцовое с. Каракулино. Остатки этого укрѣпленія, состоящаго изъ деревянныхъ стѣнъ съ башнями, видѣлъ еще Рычковъ, посѣтившій Каракулино въ 1769 г. Въ 1682 г. Каракулино было осаждено башкирами, отъ которыхъ отбивался Семенъ Пекарскій съ крестьянами и бобылями. Нынѣ въ обоихъ селеніяхъ болѣе 4 тыс. жит., три церкви, почтово-телеграфное отдѣленіе, земская лечебница, нѣсколько школъ, сельскій банкъ, общество трезвости, пожарная дружина, кулеткацкое заведеніе, 61 торговое предпріятие, съ оборотомъ въ 528 т. р., еженедѣльные базары и значительная ярмарка въ сборное воскресенье. На пристани грузится до 600 тыс. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно хлѣба. Въ Каракулинской волости сильно развитъ сапожный промыселъ.

Вер. въ 15 кмъ с. отъ Каракулина находится с. Арзамасцево, въ которомъ насчитывается до 1.000 жит., есть волостное правленіе и училище. При селѣ расположено имѣніе А. П. Баранова (около 1.000 дес.) съ служной обработкой земли и улучшенными сѣменами.

Вер. въ 8 ниже Каракулина на правомъ берегу Камы лежитъ большое, бывшее удѣльное с. Колесниково (2.300 жит.), а еще ниже въ 5 вер.— с. Чеганда (ок. 2.000 жит., волостное правленіе и школа). Противъ Чеганды въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. Бѣлая.

Сліяніе ихъ даетъ единственный по своей обширности на Камѣ плѣсъ въ 4—5 верстъ длиной и $2\frac{1}{2}$ —3 вер. шириной. Сліяніе бѣлой, довольно чистой воды р. Бѣлой съ желтоватой глинистой камской водой образуетъ еще болѣе рѣзкую кайму, чѣмъ при сіяніи Камы съ Волгой. Струя р. Бѣлой видна уже издалека на поверхности Камы. Соединяясь съ Камой, она отгоняетъ ея воды къ нагорному берегу, а сама течетъ подъ луговой стороны. Причина бѣлизны ея воды та, что она течетъ въ берегахъ, состоящихъ изъ мягкихъ слоевъ алебастра; даже на днѣ ея находится во многихъ мѣстахъ бѣлая известь, которая, отмываемая быстрымъ ея теченіемъ, придаетъ водѣ бѣлый цвѣтъ; Кама же течетъ въ берегахъ глинистыхъ и песчаныхъ. Бѣлая, у башкиръ „Акъ-Исил“, береть начало въ Златоустов-

скомъ уѣздѣ изъ болота на плоской возвышенности, соединяющей Уралъ-Тау съ Авалаюкомъ, и, принявъ съ обѣихъ сторонъ массу притоковъ, быстро расширяется. Истоки Бѣлой находятся на абсолютной высотѣ 763 метра; вер. въ 5 отъ истоковъ высота уровня Бѣлой равна 673 м., а еще 25-ю верстами ниже уровень ея лежить на высотѣ 575 м.; слѣдовательно паденіе на версту очень быстро измѣняется — отъ 18 до 4 м. Верхнее теченіе р. Бѣлой принадлежитъ Оренбургской губ., а на протяженіи 100 вер. отъ д. Максютово Оренбургского у. до с. Бугульчана Стерлитамакского у. служитъ границей Оренбургской и Уфимской губ. Здѣсь, встрѣтивъ возвышенности Общаго Сурга, рѣка круто поворачиваетъ къ сѣверу и проходить мимо Стерлитамака и Табынска; достигнувъ Уфимскаго уѣзда, отъ устья р. Сима Бѣлая уклоняется постепенно къ сѣверо-западу, протекаетъ мимо Уфы и Бирска и впадаетъ въ Каму на границѣ Бирского и Мензелинского у. Длина теченія Бѣлой 1.000 вер. Ширина и глубина ея колеблются: такъ въ Стерлитамакскомъ уѣзде ширина доходитъ до 100 саж., а глубина до 1— $1\frac{1}{2}$ саж., въ Уфимскомъ — ширина до 200 саж., глубина $1\frac{1}{2}$ — $2\frac{1}{2}$ саж., въ Бирскомъ — ширина до 270 саж. и глубина до $3\frac{1}{2}$ саж. Правый берегъ, начиная отъ истоковъ до устья р. Таныла возвышенный, такъ какъ къ нему подходятъ отроги Южно-Уральскихъ горъ, состоящія преимущественно изъ хлоритовыхъ и слюдянныхъ сланцевъ и гнейсовъ, а мѣстами изъ палеозойскихъ известняковъ. Эти отроги или крутыми склонами обрываются у рѣки, достигая высоты надъ уровнемъ рѣки отъ 2 до $2\frac{1}{2}$ тыс. фут. и болѣе (гора Юракъ-Тау возвышается на 2.800 фут.), или же сопровождаются ею, образуя прибрежную низменную полосу, покрытую тучной наносной почвой. Горы, окаймляющія верхнее теченіе рѣки, живописны, лѣсисты и богаты пещерами; здѣсь по берегамъ ея притоковъ устроены мѣдные и жѣлѣзодѣлательные заводы. Отъ устья Танылы до впаденія въ Каму правый берегъ представляеть широкую низменность, покрытую большими болотами и озерами. Лѣвый берегъ Бѣлой на всемъ протяженіи низменный, съ плодородными поеннымъ лугами. Теченіе крайне извилисто. Для сплава Бѣлая годна уже въ 70 вер. отъ истока, начиная съ Бѣлорѣцкихъ заводовъ, судоходна же начиная отъ города Уфы, во весь навигационный періодъ, хотя и встрѣчаетъ затрудненіе въ многочисленныхъ меляхъ и косахъ. Рѣка вскрывается близъ Уфы среднимъ числомъ 11 апрѣля, а замерзаетъ 4 ноября. Въ 1902 г. съ пристаней р. Бѣлой было отправлено 913 судовъ и 355 плотовъ, въсомъ въ $19\frac{1}{2}$ милл. пуд., цѣнностью въ 3.158 тыс. руб., а прибыло къ пристанямъ 804 судна и 1.336 плотовъ, съ грузомъ въ 14.720 тыс. пуд., цѣнностью въ 2.650 тыс. руб. Главные грузы — хлѣбъ, лѣсъ и металлы.

Ниже устья Бѣлой Кама лѣвымъ своимъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Мензелинского у. Уфимской губ.

Мензелинский уѣздъ занимаетъ площадь въ 11.640,6 кв. в. Большая часть его пространства занята сѣрыми лѣсными суглинками и черноземомъ. По долинѣ Камы развиты супеси и пойменные почвы. Лѣса составляютъ болѣе 30% всей площади уѣзда. Населеніе достигаетъ 481 тыс. душъ, т. е. по 41,3 жит. на кв. версту. Среди населенія до 125 тыс. башкиръ, до 110 тыс. татаръ, свыше 15 тыс. телтѣрей и мещеряковъ, свыше 5 тыс. мордвы и болѣе 4 тыс. чувашъ. Главныя занятія населенія — земледѣліе и судовые работы на Камѣ и Бѣлой.

Вер. въ 20 ниже Камы и правымъ берегомъ выходитъ изъ предѣловъ Сарапульского уѣзда и вступаетъ въ Елабужскій у. Вятской губ.

Елабужскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 7.419,6 кв. в. Почва въ центрѣ уѣзда состоять изъ сѣрыхъ лѣсныхъ суглинковъ, а по краямъ — изъ дерновыхъ суглинковъ и супесей. Лѣса занимаютъ свыше 30% пространства. Населеніе составляетъ 289,5 тыс. душъ, т. е. по 39 жит. на кв. версту. Среди населенія до 55 тыс. вотяковъ, свыше 40 тыс. татаръ, свыше 9 тыс. башкиръ, свыше 8 тыс. черемисъ и до 5 тыс. телтѣрей и мещеряковъ, остальные — русские. Главныя занятія — земледѣліе и судовые промыслы на Камѣ.

Вер. въ 15 отъ границы Сарапульского у. на правомъ берегу Камы лежитъ с. Пьяный Боръ, одно изъ самыхъ древнихъ въ этомъ краѣ. О Пьяномъ Борѣ (по татарски Пеньджарѣ) рассказываютъ, что первые основатели его долго отыскивали мѣсто для поселенія среди безводнаго бора, страдали жаждой и напили упавшую бортъ, въ которой скопилась дождевая вода; они напились ея, но такъ какъ вода смыкалась въ колодѣ съ медомъ и съто отъ долгаго времени окрѣпло, то они

сдѣлались пьяны; проспавшись, они дали тому бору прозвище Пьяный. По другому объясненію, сообщаемому Немировичъ-Данченко, название села происходит отъ того, что „по всей здѣшней окрестѣ пьяная земляника растетъ“ и будто бы „дѣйствительно отъ мѣстной земляники чувствуется легкое опьяненіе, кружится голова и клонитъ ко сну. Съ Пьянымъ Боромъ связана еще одна легенда, которая гласить, что на горѣ, подъ которой стоитъ село, жила дѣвица-богатырь, а другая такая же богатырская дѣвица жила за Камой, на горѣ, которая находится близъ татарской д. Кулюковой, на правомъ берегу р. Ика. Закамская гора донынѣ называется Кызыл-Тау, т. е. „дѣвичья гора“; она находится отъ Пьяного Бора верстахъ въ 17. Эти двѣ богатырши по утрамъ передавали другъ другу гребень; имени дѣвичъ не сохранилось въ памяти народной. Русское поселеніе образовалось здѣсь вѣроятно вскорѣ послѣ покоренія Казани. Извѣстно, что въ 1662 году, во время башкирскихъ бунтовъ башкиры „воевали село Пьяный Боръ и церковь Божію сожгли и утварь церковную и евангеліе и крестъ и колокола и иную многую утварь“. Нынѣ Пьяный Боръ—большое, хотя и довольно бѣдное село; въ немъ есть волостное правленіе, училище, врачебный амбулаторный пунктъ, почтово-телефрафное отдѣленіе, ескудо-сберегательное товарищество и 24 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 199 т. р. Жители занимаются кромѣ земледѣлія рыболовствомъ. Во времена бурлачества село играло на Камѣ большую роль, такъ какъ здѣсь былъ „полпутокъ отъ Волги до Перми“. Здѣсь бурлаки отдыхали и пили на радостяхъ, что полпути сдѣлано по Камѣ. Въ Пьянномъ Бору пассажиры,ѣдущіе съ верховьевъ Камы на р. Бѣлую, пересаживаются на бѣльскіе пароходы. Здѣсь же производится и перегрузка камскихъ грузовъ на р. Бѣлую. Пьяноборская пристань отправляетъ до 600 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. Близъ села открытъ могильникъ съ находками древнихъ вещей.

Вер. въ 25 къ с. Пьяного Бора лежитъ с. Чекалда, къ которому Немировичъ-Данченко пріурочиваетъ одно народное преданіе. „Чекалдинскій попъ, чтобы больше свадеб было, распустилъ слухъ о намѣреніи правительства братъ въ солдаты дѣвокъ. Темный народъ струсилъ и давай окручивать дочерей за кого попало. Браковъ была бездна“. Въ дѣйствительности дѣло происходило нѣсколько иначе. Въ „Стольтіи Вятской губерніи“ обѣ этомъ говорится такъ: „лѣтомъ (1871 года) между крестьянами Сарапульской волости распространился слухъ о наборѣ на крестьянскихъ дѣвицъ. Слухъ этотъ, несмотря на всю его неизмѣнность, скоро распространился въ народѣ и произвелъ немалый переполохъ въ мѣстномъ женскомъ населеніи. По разслѣдованію полиціи оказалось, что распространители этого слуха были мѣстный сельскій староста С-нтъ и его писарь. Они, по показаніямъ крестьянъ, въ двухъ селеніяхъ собирали сходъ и записывали семейства, имѣвшія взрослыхъ дѣвицъ. Съ одной женщины просили взятку за то, чтобы не показывать ея взрослой дѣвицы въ составляемой вѣдомости. Наборъ на дѣвицъ, говорили староста и его писарь, дѣлается, будто бы, потому, что за плѣнныхъ гдѣ-то далеко, за нѣсколько тысячи верстъ, требуется много дѣвицъ въ замужество, вотъ для этого-то и положено сдѣлать въ Россіи наборъ. Одна изъ женщинъ при дознаніи заявила, что она, боясь подобного переселенія, единственную dochь свою послѣ объявленія набора выдала въ замужество“.

Въ 35 вер. къ с.-з. отъ Пьяного Бора находится вотское с. Варзіатчи. Въ селѣ до 800 жит., волостное правленіе, почтовое отдѣленіе, больница на 30 кроватей, ветеринарный пунктъ и школа. При селѣ, на краю высокой террасы, на концѣ мыса находится городище, окруженное валомъ и рвомъ. При раскопкѣ городища въ немъ найдены были желѣзный ножикъ и черепки глиняной посуды. Въ 1½ вер. отъ села находится болото съ сѣрными источниками, которое у мѣстныхъ вотяковъ изстари считалось священнымъ: въ извѣстное время, лѣтомъ, они собирались здѣсь

для своихъ языческихъ моленій и жертвоприношеній. Мѣсто это (до 7 дес.) арендовано мѣстнымъ заводовладѣльцемъ П. К. Ушковымъ, который выстроилъ здѣсь больницу со всѣми необходимыми и приспособленными для леченія сѣрнистыми грязями и водой зданіями и въ 1889 г. пожертвовалъ ее, вмѣстѣ съ мѣстомъ, Елабужскому уѣздному земству въ память события 17 октября 1888 г. Эксплоатацией варзиятчинскихъ водь и грязей болѣе или менѣе правильно начата съ 1890 г. Варзиятчинскій сѣрный источникъ даетъ въ сутки около 4.800 ведеръ воды. Физическая свойства варзиятчинской минеральной воды таковы: въ источниѣ она прозрачна, а послѣ 1— $1\frac{1}{2}$ часового стоянія въ открытомъ сосудѣ начинаетъ мутиться; запахъ отъ нея сѣроводородный, но не сильный, такъ какъ этого газа въ свободномъ состояніи она содержитъ немного; вкусъ воды — съ примѣсью вкуса попорченаго яйца. Температура воды— 10° Р, довольно постоянная, удельный вѣсъ воды не измѣрялся. Варзиятчинская цѣлебная грязь находится тутъ же при источниѣ на пространствѣ двухъ десятинъ и состоить изъ торфа, пропитанного разными сѣрнистыми соединеніями; она чернаго, съ рыжеватымъ оттенкомъ, а мѣстами сѣраго цвѣта. Вода и торфъ съ 1872 г. были много разъ химически изслѣдованы, причемъ оказалось, что воды по ихъ цѣлебному свойству не уступаютъ даже пятигорскимъ. Анализъ, произведенныи въ январѣ 1889 г. въ лабораторіи технологического института въ Петербургѣ, показалъ, что въ 1.000 частяхъ минеральной воды содержится: 0,0017 хлористаго калия, 0,0930 сѣрнокислой магнезии, 0,2161 сѣрнокислой извести, 0,0590 углекислой извести, 0,0024 сѣрнистаго калия, 0,0504 сѣрнокислого натрія, 0,1618 углекислоты, 0,1250 кремневой кислоты и слѣды глинозема, желѣза, марганца, іода, амміака, фосфорной и азотной кислоты и свободнаго сѣроводорода. Въ 100 частяхъ минеральной грязи оказалось твердыхъ остатковъ 12,340, изъ нихъ органическихъ веществъ 6,610, углекислой извести 4,006 и различныхъ сѣрныхъ и сѣрнокислыхъ соединеній почти 0,2, сѣроводорода 0,198. Терапевтическое дѣйствіе варзиятчинскихъ водь и грязей заключается въ измѣненіи питанія въ большомъ организмѣ и въ улучшениіи дѣятельности выдѣлительныхъ органовъ, производящихъ въ организмѣ усиленный обмѣнъ веществъ, который очень желателенъ для успѣшнаго лѣченія многихъ хроническихъ болѣзней. Благотворное дѣйствіе варзиятчинскія цѣлебныя ванны оказываютъ въ хроническихъ формахъ ревматизма и золотухи, а также при параличѣ, сифилисѣ, нѣкоторыхъ нервныхъ, кожныхъ и женскихъ болѣзняхъ, спинной сухоткѣ и др. При варзиятчинскихъ сѣрныхъ грязяхъ находится небольшое зданіе, вполнѣ приспособленное къ специальному лѣченію сѣрными грязевыми ваннами въ небольшихъ размѣрахъ; въ немъ пять отдѣльныхъ кабинетовъ, съ двумя ваннами каждый для платной публики и два отдѣленія безплатныхъ, съ тремя ваннами каждое. Лѣчебный сезонъ открывается обыкновенно въ первыхъ числахъ іюня. Для помѣщенія платной публики есть особое зданіе съ шестью номерами (на 28 человѣкъ). Обстановка очень простая. Номеръ стоитъ 50 коп. въ сутки. Столъ изъ трехъ блюдъ 15—18 руб., изъ двухъ — 12 руб. и изъ одного — 6 руб. въ мѣсяцъ. Можно найти квартиру и въ селѣ у вотяковъ, но безо всякихъ удобствъ. Безплатные больные (крестъяне Елабужского уѣзда) помѣщаются въ общую земскую больницу. Ванна изъ сѣрной воды стоитъ 40 коп., общая ванна грязевая — разводная 50 коп., полувшна или дѣтская — 30 коп., ванна изъ морской соли — 65 коп.

Въ 20 вер. къ ю. отъ Пьяного Бора, за Камой, при р. Мензель и ручьяхъ Кучанка и Скородумка расположено уѣздный городъ Уфимской губ. **Мензелинскъ**. «Мензелинскъ» — слово арабское, значить — становище, мѣсто поселенія. Мѣстность г. Мензелинска, сколько можно судить по сохранившимся памятникамъ, была заселена и въ древности. Близъ города, на берегу р. Ика есть такъ называемая *Крестовая* гора съ остатками укрѣплений, заросшихъ вѣковыми деревьями. Въ разныхъ мѣстахъ уѣзда попадаются могильные камни эпохи существованія Булгарского царства; татарскія лѣтописи также свидѣтельствуютъ, что булгары простирали свое вліяніе до здѣшнихъ предѣловъ. Русскіе, утвердившись въ Казани и наложивъ ясакъ на башкиръ, спустя немного лѣтъ послѣ основанія Уфы, именно около 1584—1586 г., заложили здѣсь острожекъ, служившій самимъ восточнымъ пунктомъ старой Закамской черты или укрѣпленной линіи, ограждавшей Казанскую область со стороны степи отъ нападенія кочевыхъ инородцевъ ея. Первыми поселенцами были 100 конныхъ стрѣльцовъ. Первоначально было такъ называемый «Старый» острогъ. Въ немъ было пять башенъ, изъ которыхъ четыре были глухія наугольные, а одна съ проѣзжими воротами и вышкой. Затѣмъ къ нему былъ примкнутъ Новый Мензелинский острогъ. Онъ тоже стоялъ на р. Мензелѣ и построенъ былъ выше стараго: здѣсь, на рѣкѣ, на довольно значительномъ простран-

стѣй (болѣе 100 саж.) устроена была насыпь и отчасти по ней установленъ быль острогъ съ башней и выводами въ разныхъ мѣстахъ. Новый острогъ по пространству своему быль самымъ обширнымъ укрѣплѣніемъ на Закамской чертѣ: кривая линія, охватывавшая этотъ острогъ, равнялась 1.026 саж. Въ немъ находились двѣ башни проѣзжія съ вышками, нѣсколько наугольныхъ глухихъ башенъ и нѣсколько выводовъ съ башнями. Вооруженіе острога состояло изъ „двухъ мѣдныхъ пищалей въ станкѣ на колесахъ и десяти затиныхъ пищалей, для которыхъ привнесено пороху и ядеръ“. Мензелинскій острогъ имѣлъ передъ другими подобными острожками еще то преимущество, что, кроме искусственныхъ укрѣплений, онъ быль сильно защищаемъ довольно значительной рѣчью. Мензелинскъ берегами ручьевъ Кучанки и Скородумки. Этому крѣпкому положенію Мензелинскъ обязанъ тѣмъ, что онъ быль въ состояніи выдерживать всѣ нападенія ногайцевъ, калмыковъ и особенно башкиръ во время неоднократныхъ ихъ бунтовъ. Такъ въ 1645 г. большая партія ногайцевъ и калмыковъ, ограбивъ берега Ика, ничего не могла сдѣлать Мензелинску. Обращая особенное вниманіе на усиленіе этого важнаго военнаго пункта, царь Алексѣй Михайловичъ въ 1655 г. переселилъ сюда „на вѣчное житье“ въ качествѣ служилыхъ людей 124 семейства смоленскихъ шляхтичей, которые до того времени, на основаніи универсаловъ королей польскихъ, отправляли крѣпостныя службы въ смоленскомъ замкѣ. Шляхтичамъ вмѣсто жалованья даны были обширныя земли. Привычные къ воинской службѣ, шляхтичи принесли много пользы Мензелинску во время вскорѣ начавшагося продолжительного сеитовскаго бунта. Башкиры, соединившись съ калмыками и киргизами, грабили въ окрестностяхъ Закамской черты, пытаясь проникнуть за нее. Въ 1663 г. попытки ихъ не имѣли никакого успѣха, но въ 1676 г. они дѣйствовали значительно удачнѣе. Соединившись неожиданно съ киргизъ-кайсаками, калмыками владѣнія хана Аюки, кочевавшаго въ приволжскихъ степяхъ, и съ прочими инородцами, подъ предводительствомъ Сеита они напали на Закамскую линію и, раззоривъ города, крѣпости и опустошивъ селенія, подступили къ Мензелинску. Мѣстное преданіе утверждаетъ, что жители крѣпко отсиживались въ острожкѣ, съ мужественной неустрашимостью отражали отчаянные приступы бунтовщиковъ и дѣлали смѣлья вылазки. Узнавъ, что на выручку къ нимъ припѣль отрядъ въ 500 человѣкъ яицкіхъ казаковъ, мензелинцы рѣшились сдѣлать новую вылазку и даже напасть на осаждающихъ. Съ этой цѣлью они ночью сняли съ укрѣплений пушки и замѣнили ихъ печными деревянными трубами, вмѣсто же канонировъ поставили одѣтыхъ въ мужское платье женщины, а сами со снятymi пушками, подъ прикрытиемъ возовъ сѣна двинулись къ непріятельскому стану. Осаждавшіе, не подозрѣвая хитрости, подпустили мензелинцевъ близко къ себѣ. Тогда, раздвинувъ возы сѣна, мензелинцы открыли пушечную пальбу; одновременно вышли изъ засады казаки и, по обыкновенію, со страшнымъ гикомъ напали съ другой стороны. Внезапность такъ поразила непріятелей, что они, несмотря на свою многочисленность, потерпѣли страшное пораженіе и бѣжали, оставивъ мужественнымъ защитникамъ Мензелинска въ добычу свой станъ со всѣмъ награбленнымъ имуществомъ. Этотъ подвигъ доставилъ мензелинцамъ не только уваженіе отъ мятеежниковъ, но навѣть на нихъ паническій страхъ, такъ что они самое название Мензелинска (Мензеламъ, т. е. „я плачу“) примирили потому къ своей погибели, не надѣясь болѣе уже никогда одержать надъ ними побѣды. Мѣсто битвы носить по настоящее время название „Киргизской юры“ отъ погибели предводителей киргизовъ, а лѣсь, где скрывались казаки, — „Казачьей Луки“. Въ награду за этотъ подвигъ царской грамотой 9 сентября 1683 г. было предоставлено шляхтичамъ право не только пользоваться отведенными имъ землями, но и закладывать ихъ, продавать и отдавать въ приданое. Мензелинскъ въ это время именовался уже пригородомъ и изъ сохранившагося наказа 1697 г. казанскимъ воеводамъ обѣ управлѣній областю можно заключить о благосостояніи его. Въ актѣ этомъ количество доходовъ съ Мензелинска исчислено въ 119 р. 40½ коп. Эти данные показываютъ, что Мензелинскъ тогда быль уже значительной населеній мѣстностью не только въ военному, но и въ гражданскомъ отношеніи. Управлявшейся въ XVII в. отдѣльными воеводами, Мензелинскъ, подобно Уфѣ, быль центромъ, около которого сооредоточивались поселенія служилыхъ людей, положившихъ основаніе многимъ дворянскимъ фамилиямъ нынѣшняго Мензелинского уѣзда и сосѣднихъ съ нимъ мѣстностей. Мензелинскъ счастливо выдерживалъ нападенія бунтовавшихъ башкиръ и въ 1708 и 1735 гг. Несмотря на то, что въ эту пору начато было перенесеніе укрѣпленной линіи на Яикъ и Самару, Мензелинскъ укрѣпили еще болѣе и назначили главной квартирой башкирской комиссіи, имѣвшей цѣлью усмирение мятежа и разборъ причинъ,

его произведшихъ. Дѣйствія комиссіи продолжались до 1741 г. и втечеіе этого періода Мензелинскъ былъ свидѣтелемъ многихъ казней, совершившихся надъ бунтовщиками. Съ этого же времени Мензелинскъ началъ состоять въ завѣдываніи двухъ губерній: по дѣламъ гражданскимъ онъ вѣдался въ Казани, а въ военномъ отношеніи подчиненъ былъ Оренбургу. Татищевъ дѣжалъ представленіе объ открытии въ Мензелинскѣ особой провинціи, но предложеніе его осталось безъ утвержденія, а вѣльно было только сочинить подробную ландкарту окружающей мѣстности. Въ половинѣ XVIII в. въ Мензелинскѣ было уже до 700 дворовъ и двѣ церкви: одна во имя св. апостоловъ Петра и Павла, а другая во имя Смоленской Божией Матери. Во время пугачевскаго бунта мензелинцы попрежнему храбро отстояли свой городокъ и отразили всѣ враждебныя противъ него дѣйствія; въ воспоминаніе этого событія ежегодно въ маѣ мѣсяцѣ приносится въ Мензелинскѣ изъ г. Елабуги Вятской губ. нерукотворенный образъ Спасителя. При раздѣленіи Россіи на губерніи въ 1708 г. пригородъ Мензелинскъ былъ приписанъ къ Казани. Въ 1719 г. въ росписаніи губерніи на провинціи онъ былъ показанъ въ Уфимской провинціи Казанской губ. Въ 1736 г. было вѣльно построить въ Мензелинскѣ крѣпость. Въ 1744 г. Мензелинскъ былъ присоединенъ, въ составѣ Уфимской провинціи, къ Оренбургской губ., въ 1781 г. назначенъ уѣзднымъ городомъ Уфимскаго намѣстничества, въ 1804 г. оставленъ уѣзднымъ городомъ Оренбургской губ. и наконецъ въ 1865 г. — Уфимской. Въ настоящее время въ городѣ 6 церквей и женскій *Ильинскій* монастырь. Монастырь возникъ около 1837 г. и первоначально назывался общиной сестеръ милосердія, а въ 1860 г. возведенъ въ 3-й классъ. Монахинь въ монастырѣ 26 и послушницъ 79. Монастырь имѣетъ 560 дес. земли. Жителей въ городѣ числилось по переписи 1897 г. 7.542. Есть женская гимназія, городское четырехклассное училище, земская больница на 60 кроватей, алтека, музей, городской общественный банкъ, городской ломбардъ, домъ трудолюбія, общество пособія бѣднымъ, попечительство о дѣтскихъ ясляхъ, отдѣль Россійского общества покровительства животнымъ, отдѣль Россійского общества спасенія на водахъ, общество потребителей, типографія, пиво-медоваренный и картофельно-паточный заводы. Въ торговомъ отношеніи Мензелинскъ занимаетъ видное мѣсто не только въ своей губерніи, но и во всей Россіи. Значеніе Мензелинска, какъ торгового города, сосредоточивается на ярмаркѣ, бывающей съ 26 декабря по 11 января. По своимъ оборотамъ эта ярмарка является одной изъ важныхъ въ Россіи и служить мѣстомъ обмѣна европейскихъ товаровъ на азіатскіе. Главными ярмарочными товарами являются хлопчато-бумажный издѣлія, шелкъ, чай, кубовая краска, кожи, мѣха и лошади, причемъ самые больши обороты бывають съ хлопчато-бумажными издѣліями московскихъ, лодзинскихъ и другихъ мануфактурристовъ; за этими товарами по величинѣ оборота идутъ кожевенные и др. Общий оборотъ по продажѣ товаровъ достигаетъ 2 милл. руб. Ярмарка падаетъ. Въ началѣ 80-хъ годовъ XIX в. на ней продавалось товаровъ на сумму до 10 милл. руб.

Вер. въ 30 ниже Пьяного Бора въ Каму съ лѣвой стороны впадаетъ р. *Икъ*, орошающая Уфимскую и Самарскую губ.

Длина теченія рѣки 436 вер., ширина 20—45 саж. Въ среднемъ и нижнемъ теченіи Икъ могъ бы быть въ извѣстное время судоходной рѣкой, къ чему въ прежнее время и дѣлали попытки, но оставили ихъ, вслѣдствіе крайней извилистости рѣки и многочисленныхъ мелей; теперь же сила теченія рѣки служитъ только для работы мельницъ. Въ верховьяхъ Ика, въ крутыхъ его береговыхъ возвышенностяхъ, состоящихъ изъ гипса, нерѣдко встрѣчаются пещеры. Съ рѣкой связано много легендъ, записанныхъ Немировичемъ-Данченко. „Сказываются, есть такія мѣста, которыхъ Ермакомъ закляты. Туда онъ свои клады хоронилъ. По преданію, онъ здѣсь отъ царскихъ приставовъ долго хоронился. Но только и ему поперекъ горла подошло. Устье-то воевода какъ-то заняло и давай вверхъ на него тучей надвигаться. Въ берега не уйдешь, ишь крутояре какое!. Ничего тутъ не подѣлаешь. Думалъ сначала Ермакъ бой принять, да силы у него не хватило. Выплылъ онъ съ лодкой своей посередь рѣки и взялъ съ собой только одну любимую царевну татарскую — Алмазъ. Выплылъ это онъ и крикнулъ: „ахъ ты гой еси, рѣка Икъ могучая, кланяюсь я тебѣ всѣмъ добромъ моимъ: серебромъ, золотомъ, каменемъ самоцвѣтнымъ, товаромъ дорогимъ“. И побросалъ въ рѣку всю казну свою. Замутилась рѣка, приняла Ермаково добро... Тогда взялъ мечъ свой булатный, напослѣдовъ царевну Алмазъ поцѣловавъ въ уста сахарны, да какъ полоснетъ — такъ на смерть прямо... Взялъ онъ это ее, голубушку, и въ воду! Булыхъ!.. Опосля онъ давай молить рѣку Икъ, чтобы вызволила его изъ лихой бѣды,

спасла отъ конца неминучаго. Ну, рѣка Икъ богатыря послухала... Не успѣлъ онъ еще въ свое становье вернуться, какъ поднялась непогода, взвышевалъ Икъ и потопилъ царскія суда съ приставами и съ московскою дружиною. Съ таѣ самое поры Икъ и помутнѣла. Омутами ее всю затянуло, потому что она въ этихъ омутахъ казну Ермакову хранить. Потомъ рѣка Икъ свои клады отдастъ старцу, который по старой вѣрѣ живеть. Старецъ святой такой объявится. Когда перестанутъ старую вѣру гнать и по всей Москвѣ будеть напимъ вольно молиться и въ свои била звонить, тогда придетъ сюда старецъ благочестиваго житія и станеть здѣсь большой скитъ на Икѣ-рѣкѣ ставить... Построить келіи, амбары всякие, пристани, а на храмъ Божій казны у него не хватить. Ну, онъ тогда возьметъ лодку, выѣдетъ посередь рѣки, какъ Ермакъ, и взмолится Ику, чтобы тотъ ему свою казну схороненную отдалъ. Рѣка и отдастъ казну. И стануть въ мѣстѣ этомъ и день и ночь панафидки по Ермаку служить и по татарской царевнѣ Алмазѣ, убиенной Тимофеемъ, молиться... И воздвигнется тутъ храмъ, и будеть ему всякая слава и честь и великолѣпіе...

Противъ впаденія Ика въ Каму, на противуположномъ правомъ берегу расположено с. *Икское Устье*. Село основано при Екатеринѣ II костромскими выходцами. Нынѣ въ селѣ болѣе 1.000 жит., главными занятіями которыхъ, кромѣ земледѣлія, служать рыбная ловля, краильное ремесло и торговля. Богатѣйшіе елабужскіе купцы вышли изъ среды предпріимчивыхъ жителей Иксского Устья. Въ селѣ собираются еженедѣльные базары. Близъ села находится песчаная гора, песокъ которой въ смѣшениі съ глиной даетъ хороший огнеупорный кирпичъ. Съ пристани на р. Камѣ отправляется до 400 тыс. пуд. грузовъ, главнымъ образомъ хлѣба.

Въ 62 вер. къ с.-з. отъ Иксского Устья, при р. *Ныши* находится большое торговое с. *Бусурманъ-Можга*, въ которомъ есть волостное правленіе, больница, школа, библіотека-читальня, почтово-телефрафное отдѣленіе и Ольгинскій дѣтскій пріютъ трудолюбія, въ которомъ призрѣвается 50 человѣкъ дѣтей обоего пола; при пріюте имются училище, сельскохозяйственная ферма и пять мастерскихъ. Въ 8 вер. отъ Можги находится *Сюинскій* стекольный заводъ товарищества С. А. Сырневой и С. А. Шишкова. Основанъ заводъ елабужскими купцами Черновыми въ 1845 г., а отъ него перешелъ къ помѣщику А. Е. Лебедеву, дочери которого С. А. Сырневой въ компаніи съ С. А. Шипковымъ заводская дача (7.000 дес.) и самый заводъ принадлежать и въ настоящее время. Главные предметы производства — листовое оконное стекло въ количествѣ отъ 6 до 7 тыс. ящиковъ на сумму отъ 120 до 150 тыс. р. и разныя бутылки отъ 2 до $2\frac{3}{4}$ милл. на сумму отъ 100 до 140 тыс. р. Всѣхъ стекловарительныхъ главныхъ печей въ заводѣ пять, разводныхъ двѣ и вспомогательныхъ до 40. Изъ нихъ постоянно дѣйствующихъ главныхъ стекловарительныхъ три, разводныхъ двѣ и около 28 вспомогательныхъ. Постоянныхъ рабочихъ на заводѣ 300; кромѣ того 35 окрестныхъ деревень работаютъ по заготовкѣ дровъ и другихъ материаловъ, занимаются перевозкой товаровъ и т. п. Заводъ представляется поселокъ, стоящій на землѣ владѣльцевъ завода и всецѣло имѣть принадлежащий; онъ состоитъ изъ 68 жилыхъ домовъ, 9 главныхъ заводскихъ корпусовъ, 17 вспомогательныхъ заводскихъ зданій, церкви-школы, аптеки и главной конторы. Жителей 1.367; главный составъ ихъ — бывшіе крѣпостные Лебедева и около 12% пришлыхъ изъ среднихъ губерній. Рабочіе всѣ размѣщены усадебнымъ порядкомъ, причемъ у каждого имѣется отдѣльная квартира со всѣми службами, дворомъ, огородомъ, лугами и иными хозяйственными удобствами. При заводѣ имѣется церковь-школа со 150 учащихся, двумя учительницами, законоучителемъ, учителемъ пѣнія и хоромъ пѣвчихъ; есть пріемный покой съ фельдшеромъ и повивальной бабкой подъ наблюденіемъ врача, библіотека-читальня и временное помѣщеніе (на фабрикѣ) для театра, где дается 5—10 представлений въ годъ.

Вер. въ 15 ниже Иксского Устья, на правомъ, высокомъ берегу Камы расположено большое торговое с. *Тихія Горы* съ почтово-телефрафнымъ отдѣленіемъ и пристанью на Камѣ, на которой грузится до 1.300 тыс. пуд. и выгружается до $5\frac{1}{2}$ милл. пуд. разныхъ грузовъ, преимущественно для ушковскихъ заводовъ. Въ селѣ 18 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 79 т. р.

Близъ Тихихъ Горъ находится с. *Бондюгъ*, при которомъ расположень химической заводъ товарищества химическихъ заводовъ „П. К. Ушковъ и Ко“¹. Заводъ существуетъ съ 1869 г. и производить мѣдный и желѣзный купоросъ, глиноzemъ и квасцы, бѣлильную извѣсть, мумію, Ѣдкій натръ, масло купоросное, соляную и азотную кислоты. На заводѣ до 1.000 постоянныхъ рабочихъ. Производство достигаетъ 2 милл. руб. Вер. въ 15 км. с. отъ Тихихъ Горъ находится другой заводъ (мѣдно-рудный) того же товарищества химическихъ заводовъ „П. К. Ушковъ и Ко“ *Кокшанский*. Заводъ существуетъ съ 1850 г. и выплавляетъ штыковой мѣди до 20 тыс. цуд. Сумма производства достигаетъ 750 т. р. При Кокшанскомъ заводѣ расположено имѣніе Ушкова, въ которомъ примѣняются улучшенныя орудія и сѣмена, заведены травосѣяніе, посѣвъ кормовой свеклы и моркови, удобреніе костями, обработка по способу Энгельгардта, меліорація луговъ, лѣсоразведеніе, улучшенный рогатый скотъ (производители альгаузской породы) и свиньи беркширской породы.

За Тихими Горами Кама съуживается; правый берегъ достигаетъ наибольшей высоты и береговая возвышенности почти до самыхъ Челновъ носять название *Тихихъ Горъ*. Мѣстность эта, одна изъ красивѣйшихъ на Камѣ, воспроизведена на полотнѣ многими художниками. Здѣсь дѣйствительно есть чѣмъ залюбоваться: очень высокій, полуобрывистый берегъ, внизу полукаменистый, со слоями сланца и глины, сразу переходитъ въ зеленѣющій скатъ, покрытый стройными, высокими пихтами, кленами и соснами, которыя въ перемежку съ другими древесными породами поднимаются почти амфитеатромъ, образуя множество выступовъ, холмиковъ и площадокъ съ раскошной зеленью.

Въ 20 вер. ниже с. Тихихъ Горъ на лѣвомъ берегу Камы по пологому скату расположено большое торговое с. *Бережные Челны* съ примыкающимъ къ нему селомъ *Мысовыми Челнами*. Село — одно изъ древнѣйшихъ въ этомъ краѣ. Оно основано въ началѣ XVII в. общиной крестьянъ-выходцевъ изъ дворцового села (нынѣ города) Елабуги на свободной, т. е. на государевой землѣ и называлось *Чалны*. Въ качествѣ передового поста русской колонизации закамскихъ земель село подвергалось большой опасности нападенія кочевниковъ. Ближайшимъ къ селу острожкомъ былъ Мензелинскій, находившійся въ разстояніи десятковъ верстъ; поэтому правительство распорядилось въ 1650 г. построить здѣсь городокъ. Городъ воздвигнутъ былъ при впаденіи р. *Чалны* въ Каму и имѣлъ 100 саж. въ длину и 60 саж. въ ширину; стоялъ онъ на горѣ, окруженъ былъ со всѣхъ сторонъ тараснымъ валомъ и сверхъ того съ двухъ сторонъ, обращенныхъ къ землѣ, рвомъ, около котораго вбиты были надолбы; кругомъ города по рву выстроены были шесть башенъ, изъ которыхъ четыре угловыя были глухія, а двѣ въ серединѣ съ проѣзжими воротами и образами надъ воротами. Отъ этихъ образовъ ворота назывались — одиѣ Спасскими, а другія Архангельскими. Въ томъ же году поручено было „въ новомъ Чалнинскомъ городкѣ устроить 100 человѣкъ конныхъ бѣлопашенныхъ казаковъ“, которымъ „велѣно дать жалованья денегъ на дворовое строеніе по осьму рублей человѣку, да на сѣмена хлѣба по три четверти ржи, по пяти четвертей овса человѣку, да имъ же дано земли на пашню по 20 четвертей и сѣнныхъ покосовъ противъ мензелинскихъ бѣлопашенныхъ стрѣльцовъ“; впослѣдствіи каждому изъ нихъ дано было по 5 дес. сѣнокоса или же по 100 копенъ. Поселены они были двумя слободами: одна — на берегу Камы, другая — на берегу Чалны. Какъ постройка города, такъ и водвореніе въ немъ казаковъ сдѣлано было собственно для обереганья отъ прихода калмыцкихъ

и нагайскихъ воинскихъ людей. Въ городѣ находились шесть ратинныхъ пищалей, дубовый съ выходомъ погребъ, гдѣ хранился порохъ, амбаръ, въ которомъ хранилось „стрѣлецкое знамя дороги зеленая, на немъ вышитъ крестъ дороги алый“; была изба тюремная, изба караульная у Спасскихъ воротъ, да въ городѣ же на караулѣ попере-мѣнико стояли пять человѣкъ бѣлопашенныхъ казаковъ или стрѣльцовъ, которые жили за городомъ. Всѣмъ бѣлопашеннымъ казакамъ было дано сто ручныхъ пищалей. Пахотная земля отведена была имъ та, что принадлежала крестьянамъ с. Чалны, въ количествѣ 2,000 четвертей въ каждомъ изъ трехъ полей; сѣнныя покосы имъ отвели по р. Шильнѣ и въ другихъ ближайшихъ мѣстахъ на 10.040 копенъ. Потомъ, когда въ городкѣ была построена церковь, село стало назы-ваться „Мисъ“, потому что Чалнами сталъ называться новый горо-докъ. Въ концѣ 1670-хъ годовъ по описи въ с. Чалнахъ находилось 143 крестьянскихъ двора, на которыхъ и разсчитана была вся значитель-ная сумма окладныхъ и неокладныхъ сборовъ и натуральныхъ повин-ностей. Между тѣмъ здѣшняя мѣстность вмѣстѣ съ селомъ подверг-лась въ 1682 г. нападенію башкиръ, послѣ ухода которыхъ 35 дворо-выхъ мѣстъ остались пустыми, такъ какъ владѣльцевъ ихъ „измѣн-ники башкиры и татары порубили и въ полонъ взяли съ женами и дѣтьми, а иные отъ нихъ измѣнниковъ въ Камѣ рѣкѣ потонули съ женами и дѣтьми, а дворы ихъ выжги башкиры“. Въ 1774 г. около с. Челновъ отправленный въ погоно за пугачевцами полковникъ Обер-нибѣсовъ имѣлъ столкновеніе съ пугачевскими шайками, причемъ нѣ-сколько лодокъ съ мятежниками было потоплено и три барки захва-чены. Нынѣ Челны—большое торговое село, съ хорошими постройками, въ числѣ которыхъ есть каменные, съ массой обширныхъ амбаровъ на берегу Камы, и по внѣшнему виду напоминаетъ небольшой горо-докъ. Въ немъ болѣе 3 тыс. жит., двѣ церкви, волостное правлениѳ, поч-тово-телеграфная контора, низшая лѣсная школа и нѣсколько началь-ныхъ училищъ, механическій якорно-котельный заводъ, нѣсколько зерносушилокъ, 81 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 2.281 т. р., еженедѣльные базары и двѣ ярмарки въ году. Главная торговля—хлѣ-бомъ. Въ урожайные годы Челнинская пристань отпускаетъ до 10 милл. грузовъ, преимущественно хлѣбныхъ. Около Челновъ есть большой затонъ, гдѣ зимуютъ множество судовъ и камскіе пароходы съ баржами.

Отъ Челновъ по берегу Камы идетъ верстъ на 8 гора Мисъ, возв-ышающаяся мѣстами до 400 саж. надъ уровнемъ воды въ Камѣ, и здѣсь есть остатки городищъ. Одно изъ нихъ, близъ устья рч. Челны, со-стоитъ изъ круглого вала съ двумя выходами, окружностью до 104 саж., въ вышину $1\frac{1}{2}$ — 2 аршина.

Въ 40 вер. отъ пристани Челновъ, при д. Языковъ находится имѣніе торго-ваго дома „Григорія Стакѣева сыновья“ (4.155 $\frac{1}{2}$ дес.). Въ имѣніи заведены поле-водство, организованное лѣсное хозяйство и скотоводство (конный заводъ выѣзд-ныхъ лошадей, крупный рогатый скотъ, овцы и свиньи), а также техническія произ-водства—винокуренный заводъ, кирпичный заводъ и три водяныя мельницы.

Вер. въ 45 км ю. отъ Челновъ, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Степного Заѣ расположенье пригородъ Заинскъ. Основаніе пригорода относится къ полу-вѣкѣ XVII в., когда проводилась Старая Закамская линія, шедшая отъ Кичуев-скаго острога черезъ Заинскъ къ Мензелинску. Укрѣплѣніе Заинска стояло на высокомъ мѣстѣ и находилось въ разстояніи 279 саж. отъ моста на р. Заѣ. Городъ Заинскъ не былъ вновь построенъ, а „переведенъ съ Камы рѣки изъ,

села Чалновъ⁴. Заинскъ, какъ сказано въ описи Закамской линіи, „быль рубленъ тарасами“ и въ немъ шесть башень, изъ которыхъ двѣ съ проѣзжими воротами, а четыре наугольныя глухія; „башни и городъ рублены въ сосновомъ лѣсу икрыты—башни тесомъ, а городъ дранницами“. Вооруженіе въ Заинскѣ было то, которое прежде было въ Чалнахъ: тоже шесть затинныхъ пищалей вмѣстѣ съ дорогильнымъ (изъ шелковой клѣтчатой ткани) знаменемъ; вѣроятно, что и общественныя зданія здѣсь находились тѣ же, что и въ Чалнахъ. Въ Заинскѣ не упоминается о рѣвѣ виѣ города (должно быть его не было), а говорится лишь о слободахъ около города, которая защищены были двойными надолбами, расположеными на пространствѣ 762 саж. „кругъ города и слободъ“. Для заселенія Заинска были назначены чалнинскіе стрѣльцы въ числѣ ста человѣкъ, къ которымъ присоединены были смоленскіе иноземцы и казаки въ числѣ 81. Относительно предоставлѣнія заинскимъ служилымъ людямъ земли и угодій сказано лишь слѣдующее: „земли имъ отведено подъ дворы, подъ огороды, подъ гумно и пашни, и сѣнныхъ покосовъ по государеву указу противъ иныхъ городковъ служилыхъ людей“. Отъ моста, что противъ города Заинска, на пространствѣ трехъ верстъ было болото, покрытое ельникомъ, березнякомъ и осинникомъ, прерываемое иногда сухими мѣстами; вслѣдствіе этого здѣсь устроены были по болоту засѣки, а по сухимъ мѣстамъ надолбы. Отъ горы, у которой поставлена была Заинскъ, на разстояніи 12 слишкомъ верстъ тянулся черный лѣсъ „до переполянья“; поэтому на указанномъ пространствѣ была устроена обыкновенная засѣка. На „переполянѣ“ сооруженъ былъ тарасный валъ на пространствѣ 1 версты 273 саж. Несмотря на незначительное пространство поляны, на ней мы встрѣчаемся съ особеннымъ укрѣплениемъ, которое вѣроятно воздвигнуто было здѣсь въ виду огромнаго пространства чернаго лѣса, который послѣ этого тянулся на 54 версты слишкомъ. Кромѣ того, по обыкновенію, со стороны поля въ разстояніи двухъ саженей отъ этого укрѣпленія были выкопаны ровъ, черезъ который перекинутъ былъ мостъ; здѣсь же, въ одномъ мѣстѣ, противъ тарасовъ вмѣсто рва „поставлено двойныхъ надолбовъ 28 саженъ“. По всему лѣсу на огромномъ разстояніи устроена была отъ 30 до 50 саж. ширины засѣка, до небольшой поляны, вдоль которой по обыкновенію сдѣланъ былъ тарасный валъ съ городкомъ; далѣе начинался „перелѣсокъ“ съ засѣкой и затѣмъ дубровъ съ тараснымъ валомъ и выводомъ со стороны поля. Здѣсь опять на разстояніи 14 слишкомъ верстъ тянулся лѣсъ; поэтому въ немъ устроена была обыкновенная засѣка, которая на маломъ пространствѣ прерывалась тараснымъ валомъ и рвомъ, а потомъ на разстояніи семи слишкомъ верстъ снова шель черный лѣсъ, черезъ который устроена была засѣка, упиравшаяся уже въ р. Икъ. Черезъ послѣдній лѣсъ проходила Мензелинская дорога въ разстояніи четырехъ верстъ отъ Мензелинского острога, и на ней построена была проѣзжая башня съ караульной вышкой наверху. Отъ города Заинска до самого Мензелинского острога черта шла почти параллельно р. Камъ. При посѣщеніи Заинска Рычковымъ въ 1769 г. въ немъ было до 400 домовъ, церковь и нѣсколько лавокъ. Нынѣ въ пригородѣ болѣе 2.000 жителей, волостное правленіе, 25 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 387 т. р., еженедѣльные базары и ярмарка.

Вер. въ 10 ниже Бережныхъ Челновъ, на лѣвомъ, низкомъ и ровномъ берегу Камы расположено с. Бетьки, имѣющее болѣе 2.000 жителей. Въ 1826 г. въ селѣ образовалась женская община, извѣстная подъ именемъ Бетькинской, но въ 1832 г. она была переведена въ г. Уфу и въ 1838 г. обращена въ Благовѣщенскій монастырь. При селѣ черезъ Каму имѣется перевозъ; плата, взимаемая съ проѣзжающихъ, идетъ въ пользу церкви.

Ниже с. Бетьковъ въ Каму съ правой стороны впадаетъ р. Тойма, близъ устья которой, вер. въ 2 отъ Камы, на невысокой равнинѣ расположено уѣздный городъ Вятской губ. **Елабуга**.

Заселеніе нижняго Прикамья уходитъ вглубь временъ древняго Булгарскаго царства. Памятникомъ этого служить „Чортово Городище“ близъ Елабуги. Нѣкоторые полагаютъ, что здѣсь стоялъ болгарскій городъ Бряхимовъ. Русскія поселенія начали возникать здѣсь во второй половинѣ XVI в., послѣ покоренія Казани. Сохранилось даже преданіе, записанное Рычковымъ, что основаніе поселенію здѣсь положено самимъ Грознымъ царемъ, который будто бы, послѣ покоренія Казани поѣхалъ по Камѣ въ Соликамскъ, но на пути заболѣлъ и принужденъ былъ остановиться при устьѣ Тоймы, какъ разъ на мѣстѣ нынѣшняго города Елабуги, въ

память чего приказалъ построить здѣсь монастырь. Преданіе это, какъ противорѣчаше лѣтописнымъ даннымъ, считаются баснословнымъ. Монастырь Живоначальной Троицы каменного городища, что на Елабугѣ, по документамъ, основанъ при царѣ Михаилѣ Федоровичѣ въ 1616 г. Основателемъ монастыря былъ старецъ Иона Зеленый, одинъ изъ монаховъ Костромскаго Богоявленскаго монастыря. Для новоучрежденной обители онъ выхлопоталъ у правительства рыбныхъ ловли по Камѣ для пропитанія монаховъ. Въ 1638 г., по ходатайству своего келаря монастырь получилъ 200 четей земли съ сѣнными покосами и съ рыбными ловлями изъ пустыхъ пространствъ, которыхъ тянулись по рр. Камь и Бештыкъ на много верстъ. На этихъ земляхъ стали селиться вотчинные крестьяне, образовавшіе поселки въ Бештыкахъ, Прости, Собаковѣ, Танахѣ и Подгорной слободѣ. Первые три вотчины, обращенные въ села, и доселѣ удерживають свое прежнее название, Таны же, ближайшее отъ города село, въ 7 верстахъ, стало называться Танайкой, а Подгорная слобода извѣстна и теперь подъ именемъ Подмонастырки. Поселившіеся на мѣстѣ древняго городища монахи воспользовались для монастырской ограды готовой каменной стѣной съ тремя башнями. Они заложили было въ сохранившейся и донынѣ башнѣ церковь во имя сошествія св. Духа, но почему-то упразднили ее. Въмѣсто каменной перкви они устроили дѣвъ деревянныя: одну во имя Живоначальной Троицы, другую во имя Успенія Богоматери. Монастырь имѣлъ миссионерскія цѣли: имъ были обращены въ христіанство не только отдѣльныя лица, но и цѣлая селенія, какъ-то: Мунайка, Гришихино, Елово и Умякъ, жители которыхъ и до сихъ поръ называются старокрещеными. Монахи учили инородцевъ и сельскому хозяйству: они завели въ вотчинахъ пашни, постройки, мельницы, правильные покосы и пр. Однако жизнь въ этихъ мѣстахъ въ первое время была небезопасна. Такъ извѣстно, что въ XVII в. монастырскимъ крестьянамъ „отъ приходу измѣнниковъ башкирцевъ и татаръ чинилось раззореніе не по одно времію“ и что нѣкоторые изъ крестьянъ „были пожжены, а иные посѣчены и въ полонъ поиманы“. Въ виду этого, надо полагать, съ самаго же основанія село ограждено было деревянной стѣной, валами и рвомъ. Годъ упраздненія монастыря съ точностью неизвѣстенъ, но во всякомъ случаѣ упраздненіе его связано съ законодательнымъ актомъ 24 февраля 1764 г. обѣ отобраний церковныхъ имуществъ. При посѣщеніи Рычковымъ Чортова городища въ 1770 г. монастыря уже не существовало. Ризница и монастырское имущество были перевезены въ казанскій архіерейскій домъ, а церкви, по преданію, разобраны и по томъ вновь поставлены: одна Троицкая — въ Елабугѣ, на кладбищѣ, другая — въ Танайкѣ. Троицкая церковь просуществовала до 1824 г. На мѣсто разобранной по вѣхости церкви выстроена была Федоромъ Черновымъ каменная, круглая, двухъ-этажная, съ двумя галереями церковь, которая существуетъ и въ настоящее время. Народная легенда, записанная Немировичемъ-Данченко, иначе объясняетъ уничтоженіе монастыря. „Кама здѣсь шалить. Теченіе ся загромождено крупными камнями, кстати же она излучину здѣсь дѣлаетъ, такъ что образуется большая кипѣнь, очень опасная для барокъ, которыя разбивались здѣсь десятками, если не приставали нѣсколько выше къ берегу и Ѹхавилѣ на нихъ не молились въ монастырѣ. Народъ толковалъ, что въ самой излучинѣ чортъ сидить, которому дана была власть разбивать барки, не пристававшія къ монастырю. Только Ермакъ этого чорта и ограничилъ. Онъ съ одного инока крестъ взялъ и бросился въ самую излучину къ чорту. Схватились они тамъ — поднялись. Кама выше берега вскипѣла вся. Надѣль Ермакъ Тимофеевичъ крестъ на чорта и сгинула онъ съ той поры совсѣмъ... оттого и монастыря не стало, привавляетъ легенда,— потому приставать къ берегу не требовалось. Монахи обѣднѣли и разошлись кто куда“. Официально Трехсвятское стало считаться городомъ въ началѣ XVIII в. Городокъ этотъ былъ приписанъ въ 1727 г. къ Пензенской провинціи, составлявшей часть Казанской губ. Деревянная стѣна, обращенная къ Тоймѣ, шла по южной сторонѣ города; она была окружена валомъ. Помимо стѣнъ устроено было въ городѣ пять башень, надъ которыми поднимался двуглавый орелъ, гербъ Россіи (Казанская, Никольская, Сарапульская, Спасская и Луговая.) Устройство башенъ было такое: стѣны ихъ имѣли амбразуры, черезъ которыхъ могли проходить ружье и пищаль. Ворота у башенъ или подъ башнями были сквозныя, запираемыхъ крѣпкими запорами. Вверху башенъ находились покой для чиновниковъ и прѣжжавшихъ купцовъ. Кромѣ того у Никольской церкви на мысу стояла отдѣльная цитадель, вѣроятно дѣтинецъ, окруженнная рвомъ и валами. Мысъ этотъ назывался въ народѣ „раскатомъ“. Въ крѣпостцѣ находилась стража, вооруженная копьями, бердышами и чугунными пушками. Во времія посѣщенія

Рычкова, въ 1770 г. въ Елабугѣ, бывшѣ тогда еще пригородомъ, считалось уже 600 дворовъ и три церкви, изъ которыхъ одна была каменная. Въ городѣ находились канцелярия и домъ управлятеля. Въ 1774 г. Елабуга испытала на себѣ нашествіе Пугачева. Сначала въ Елабугу пріѣхала шайка пугачевцевъ въ 100 человѣкъ, требуя съ угрозами отъ жителей присяги самозванцу, на что тѣ отвѣчали имъ отказомъ. Съ такимъ отвѣтомъ и отѣхали первые застрѣльщики Пугачева, не отваживаясь съ малыми силами нападать на укрѣпленную Елабугу. Но въ іюнѣ въ Елабугѣ получена была вѣсть о взятіи Пугачевымъ г. Осы и о переправѣ его съ полчищами черезъ Каму. Пугачевъ, усилившій свою шайку рабочими Ижевскаго и Воткинскаго заводовъ, а также инородцами и русскими крестьянами, въ намѣреніи своеемъ взять Казань быстро подвигался къ Елабугѣ и здѣсь ему не было оказано сопротивленія: Елабуга встрѣтила его съ крестомъ и иконами. Отсюда Пугачевъ отправился въ с. Лекарево и на г. Мамадышъ, бывшій въ то время экономическимъ селомъ. При учрежденіи въ 1780 г. Вятскаго намѣстничества Елабуга была причислена къ нему. Въ 1791 г. она обращена была въ уѣздный городъ, приписанный къ Вятской губ., каковымъ состоится и донынѣ. Въ это время Елабуга имѣла три церкви, изъ нихъ одна была каменная и двѣ деревянныхъ, и 430 домовъ; жителей числилось 1.213 душъ, а именно купцовъ 97, мѣщанъ 60 и 1.056 дворовыхъ крестьянъ. Купечество вело торговлю на капиталѣ 67.725 руб.

Елабуга — одинъ изъ самыхъ богатыхъ, благоустроенныхъ и населенныхъ камскихъ городовъ. По переписи 1897 г. въ немъ числилось 9.800 жит. об. п. Главную достопримѣчательность Елабуги составляютъ многочисленные храмы, по архитектурѣ, цѣнности материаловъ, богатству утвари и иконописи считающіеся первыми по всему Прикамскому краю. Лучшею изъ церквей считается Спасскій соборъ, построенный въ 1820 г. Высокая пятиглавая церковь спаружи не выдается особенно въ архитектурномъ отношеніи; зато внутренняя сторона храма поражаетъ гармоніей частей и правильностью рисунка орнаментовъ. Колонны и пилястры сдѣланы въ стилѣ коринѣскаго и іонического орденовъ, иконостасъ въ стилѣ рококо, алтарь овальной формы. Все вмѣстѣ — богатство ризницы и утвари, чеканная серебряная одежда престола, стройное сочетаніе линій въ лѣпныхъ и узорныхъ работахъ придаетъ изящество обширному храму. Святыню собора представляеть нерукотворенный образъ Спасителя. Эта икона признается явленой и чудотворной; жители Елабуги считаютъ ее покровительницей города. Икона эта чтится и въ соѣднѣхъ городахъ: ежегодно совершаются съ нею крестный ходъ въ города Мензелинскъ и Малмыжъ. По преданію икона эта написана однимъ неизвѣстнымъ живописцемъ изъ с. Краснаю (что около города Вятки). Ему будто бы заказано было въ солномъ видѣніи написать икону Спасителя для того, кто пріѣдетъ за нею издалека. Иконописецъ написалъ Спасителя на большой доскѣ 2 арш. 5 верш. длины и 1 арш. 13 вершк. ширины и какъ только окончилъ писать и положилъ кисть, къ нему вошелъ пріѣзжій и спросилъ, готова ли икона Спасителя. Это былъ Остальцевъ изъ с. Трехсвятскаю (около Елабуги): ему также было приказано въ солномъ видѣніи ћхать въ с. Красное и привезти оттуда икону. Въ Елабугѣ икону поставили сначала въ часовнѣ, а потомъ рѣшили построить и особый храмъ, причемъ икона сама указала мѣсто для храма, невидимо переносимая все на одно и то-же мѣсто. Икона написана въ византійскомъ стилѣ, красками, которыя уже настолько потемнѣли, что нельзя различить цвѣта волосъ Спасителя и бѣлизны убруса. Черты лица Спасителя выражаютъ на иконѣ скорбѣ супровость, чѣмъ кротость и милосердіе. Вся икона украшена золотомъ и драгоцѣнными камнями.

Вслѣдствіе ея величины и тяжести икону возять въ особо устроенной для нея каретѣ. Изъ другихъ церквей выдаются Никольская, Покровская и Троицкая (на кладбищѣ). Въ Никольской церкви царскія врата и напрестольная одежда сдѣланы изъ чистаго кованаго серебра. На иконостасѣ Покровской церкви прекрасная живопись, исполненная лучшими художниками-академиками. Богатство и благолѣпіе городскихъ храмовъ обязано щедрости богатыхъ елабужскихъ купцовъ. Много церквей и часовень настроили они и въ другихъ мѣстахъ. Особенно въ этомъ отношеніи отличались Ф. Г. Черновъ и И. И. Стажѣевъ. Первый положилъ капиталъ на вѣчныя времена, изъ процентовъ котораго черезъ каждыя пять лѣтъ должна созидаться церковь въ селеніи крещеныхъ инородцевъ. Въ городѣ есть женскій Казанско-Богородицкій 3-го класса монастырь, основанный въ 1868 г. и обязанный своимъ процвѣтаніемъ также щедрости елабужскихъ купцовъ. По своему благоустройству Елабуга занимаетъ видное мѣсто въ ряду уѣздныхъ прикамскихъ городовъ: здѣсь есть водопроводъ и устроено электрическое освѣщеніе; справедливость однако требуетъ отмѣтить, что все это устроено на частныя средства купца Стажѣева и его наследниковъ. Три среднихъ учебныхъ заведенія — реальное училище, женская гимназія и епархіальное женское училище рѣзко выдѣляютъ Елабугу и въ культурномъ отношеніи. Всего въ городѣ 19 училищъ, т. е. одно училище приходится на 500 чел. населенія; изъ нихъ, кроме указанныхъ, отмѣтимъ духовное мужское училище, городское трехклассное училище, устроенное также на частныя средства, Александровскую ремесленную школу, наконецъ училище и убѣжище для слѣпыхъ дѣтей, устроенное купцомъ Гирбасовымъ. Въ городѣ есть городская публичная библіотека, Александринскій дѣтскій пріютъ, прекрасно устроенный домъ призрѣнія, домъ трудолюбія, 2 общества вспомоществованія нуждающимся учащимся Елабужскаго реального училища и женской гимназіи, уѣздное попечительство Александринскаго дѣтскаго пріюта, благотворительный граждансъ И. и Д. И. Стажѣевыхъ комитетъ, городское попечительство о бѣдныхъ, общество предоставленія работы нуждающемуся женскому населенію, мѣстный комитетъ Россійскаго общества Краснаго Креста, правленіе отдѣла Императорскаго Россійскаго общества спасанія на водахъ и общество любителей изящныхъ искусствъ. Домовъ въ городѣ болѣе 1.300, изъ нихъ около 400 каменныхъ. Въ торгово-промышленномъ отношеніи Елабуга извѣстна, какъ одна изъ крупныхъ хлѣбныхъ пристаней на р. Камѣ: среднее отправленіе грузовъ съ этой пристани составляетъ свыше 1 милл. пуд., изъ которыхъ болѣе половины падаетъ на отправляемый изъ Елабуги хлѣбъ. Кроме того елабужскіе купцы ведутъ значительную торговлю съ Сибирью и Кяхтой. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ числится 226, съ оборотомъ въ 4.280 т. р. и 15 предпріятій промышленныхъ, съ оборотомъ въ 880 т. р. Елабуга — родина извѣстнаго художника и профессора живописи Ив. Ив. Шишкина, съ одинаковымъ искусствомъ владѣвшаго и кистью, и перомъ, и углемъ, и иглой. „Лѣсная глушь“, „Сосновый лѣсъ“, „Лѣсная дача“, „Буреломъ“ — эти и многія другія картины кисти знаменитаго художника пользуются большой извѣстностью. Здѣсь же родился писатель Д. И. Стажѣевъ. Въ Елабугѣ послѣ отставки провела большую часть жизни и

умерла знаменитая героиня 1812 г. дѣвица-кавалеристъ Над. Андр. Дуррова-Александрова. Зачислившись подъ именемъ корнета Александрова въ кавалерійскій полкъ на службу, она получила званіе офицера и за отличие въ одной изъ битвъ удостоилась получения ордена св. Георгія за храбрость. Выйдя въ отставку съ чиномъ ротмистра, она до конца своей жизни носила офицерскій мундиръ. Дуррова не лишена была и литературныхъ дарованій и находилась въ перепискѣ съ А. С. Пушкинымъ, который напечаталъ въ 1836 г. ея первое литературное произведение „Записки“. Кромѣ своей автобіографіи, написанной по преимуществу эпизодически, она писала романы и повѣсти, въ стилѣ гофмановскихъ произведеній. На елабужскомъ кладбищѣ ей воздвигнутъ памятникъ, сооруженный на средства 14-го Литовскаго драгунскаго (прежде уланскаго) полка, въ которомъ служила покойная, и двухъ елабужскихъ гражданъ И. И. и Ф. В. Стакевичъ. Памятникъ сдѣланъ изъ желто-зеленаго гранита и окружень желѣзной рѣшеткой.

Отъ города къ пароходнымъ пристанямъ по Камѣ идетъ высокая дамба, необходимая въ весеннее время для сообщенія пристаней съ городомъ, такъ какъ въ половодье вся низина передъ городомъ затопляется водой. Дамба оканчивается въ 2 вер. отъ города, у подножья Чортовой горы, открывающей собою рядъ холмовъ праваго берега Камы, высокихъ, обнаженныхъ, пересѣкаемыхъ глубокими оврагами и поражающихъ дикостью и величиемъ. Холмы сложены радужными рухляками пермской системы. На вершинѣ Чортовой горы находится замѣчательный памятникъ старины — каменное зданіе, въ видѣ башни, извѣстное подъ названіемъ Чортова Городища. Башня городища имѣть круглую форму, съ диаметромъ въ двѣ сажени и въ ней замѣты два этажа. Сстроена она видимо безъ всякихъ претензій на красоту, но зато прочно. Камни употреблены крупные, неотесанные (валуны) и нагромождены другъ на друга безъ особаго искусства. За прочность и древность постройки говорить то, что цементъ въ ней такъ затвердѣлъ, что сдѣлался крѣпче самыхъ камней. Башня городища служитъ только частью неизвѣстного каменного городка, развалины которого покоятся уже въ землѣ. Рычковъ, посѣтившій Чортово Городище въ XVIII в., видѣлъ еще многіе остатки этого городка или крѣпости. Кромѣ башни, имѣвшей при немъ въ верхнемъ этажѣ шесть оконъ, онъ видѣлъ каменную стѣну 18 саж. протяженія и замѣтилъ на плоской вершинѣ горы ровъ, глубиной въ два аршина и изрядные валы, шириной въ $2\frac{1}{2}$ арш. Стѣна изъ бѣлаго камня имѣла при немъ высоту болѣе 2 саж. Помимо сохранившейся высокой башни имѣли были замѣчены еще двѣ другія круглые башни, которые выдавались изъ стѣны наподобіе полукружья, но эти полуразрушенныя башни не превышали уже стѣны. По поводу замѣченныхъ остатковъ старины Рычковъ говорить: „хотя не видно тутъ никакихъ другихъ зданій, кромѣ каменной стѣны, но сіе тѣмъ большаго заслуживаетъ вниманія: ибо оная стѣна такъ порядочно построена, что ни самая древность не могла еще истребить удивительного искусства древнихъ сего мѣста обитателей“. Она построена вдоль крутой и почти неприступной горы и соответствуетъ течению р. Тоймы. На существование здѣсь городка указали раскопки 1855 года, произведенныя мѣстнымъ археологомъ Шишкінымъ, отцомъ знаменитаго художника. Этими раскопками обнаружено нахожденіе здѣсь цѣлой цитадели, фундаментъ которой заложенъ въ глубинѣ 5 четвертей въ землѣ. Сооруженіе крѣпостцы представляло собой почти квадратный четырехугольникъ, обнесенный по угламъ четырьмя башнями, изъ которыхъ одна, южная, имѣла трехугольную форму. Всѣ башни имѣли одинъ диаметръ съ сохранившейся башней, т. е. двѣ сажени. Кромѣ того посрединѣ каждой изъ стѣнъ были явно замѣчены подѣланныя полубашенки, вырѣзавшіяся изъ стѣны полуоваломъ. Толщина стѣны — одинъ аршинъ; состоять она изъ мелкаго дикаго камня съ тѣмъ же, какъ и въ башнѣ, связующимъ цементомъ. Въ окружности каменная стѣна имѣла 90 саж. Судя по описанію сохранившихся следовъ городища, можно думать, что неизвѣстные жители, сооружавшіе эту крѣпостцу, были большии стратеги. На это указываетъ самый выборъ мѣста, какъ-бы укрѣпленного самой природой. Съ восточной стороны — утесь, съ южной — крутой обрывъ горы, у подошвы которой течеть р. Кама,

на западъ, гдѣ часть Чортовой горы соединяется съ кряжемъ сосѣднихъ возвышен-
ностей, ростъ прежде лѣсь; по сѣверо-западной сторонѣ идеть глубокій оврагъ; по сѣ-
верной сторонѣ находится скать съ горы, но настолько крутой, что нѣтъ воз-
можности вѣхать на него на лошади. Болѣе уязвимой для нападенія была
юго-западная сторона плато; е-то дровнѣ жители и постарались болѣе всего
оградить. Здѣсь они и возвели, какъ показали раскопки, три вала и окопали ихъ
рвами. Первые два вала, длиной въ 60 саж., шли параллельно другъ другу, а
третій — длиной въ 70 саж., выходилъ къ юго-западу острѣмъ угломъ, близъ вер-
шины которого было небольшое каменное зданіе, вродѣ будки. Занимая среди
окрестностей господствующее положеніе, башня могла служить прекраснымъ сторо-
жевымъ пунктомъ. Съ Чортовой горы открывается обширный видъ на три стороны:
отсюда видны городъ Елабуга, а также теченіе по луговой низинѣ Тоймы и Камы,
съ которой и можно было древнимъ поселенцамъ спасаться прихода непріятелей.
Теченіе Камы видно отсюда верстъ на 40, если не болѣе. Селитбище съ называ-
ніемъ „Чортово Городище“ встрѣчается въ разныхъ губерніяхъ Россіи (Вятской,
Уфимской, Нижегородской, Московской и др.) очень много. Несомнѣнно такое
название дано было позднѣйшими поселенцами, занявшими ранѣе обитаемыя
и затѣмъ покинутыя мѣста. Увидѣвъ искусно сдѣланныя постройки или даже
просто стѣны ихъ и не зная, кто ихъ сооружаль и для чего, эти поздніе посе-
ленцы, отчасти по суетѣ, отчасти просто по невѣжеству, приписали ихъ дѣй-
ствію сверхъестественной силы—самъ чортъ нагородилъ ихъ. Отсюда и получилось
прозваніе „Чортово Городище“. Елабужское Чортово Городище, сохранившее не
только признаки строенія, но и зданія башень и стѣны, должно стоять во главѣ
всѣхъ селитбъ съ подобнымъ наименованіемъ. Съ этимъ памятникомъ древ-
ниго зодчества соединяется цѣлый рядъ легендъ, которыми придается ему вполнѣ
фантастической характеръ, такъ какъ во всѣхъ случаяхъ въ созданіи этого
памятника отводится немалая роль бѣсовской силы. На Чортовой горѣ, близъ
протекавшаго прежде здѣсь источника, жилъ нѣкогда пустынникъ. Суровый
и благочестивый образъ жизни поселившагося здѣсь анахорета не понрав-
ился дьяволамъ, которые и принялись смущать его покой разнаго рода иску-
шеними, но пустынникъ не поддался ни одному изъ соблазновъ. Бѣсы однако не
унимались: они стали сулить ему всевозможныя мірскія наслажденія, богатство и
славу. Пустынникъ же, давно уже оцѣнившій все ничтожество и непрочность зем-
ныхъ благъ, остался глухъ къ этимъ соблазнамъ. Въ желаніи унаслѣдовать блага
вѣчной жизни, обѣщаемыя праведникамъ, онъ продолжалъ въ цѣломудріи и сми-
реніи нести свой подвигъ самоотречения. Неудачи въ дѣлѣ искушенія сильнѣе
озлобили бѣсовъ противъ отшельника-аскета. Желая изгнать его отсюда въ міръ,
бѣсы принялись дѣйствовать на него страхомъ. Они стучали ночью въ дверь и въ
окно его кельи, подымали драницы на крыше и не давали ему сосредоточиться
на молитвѣ. Эта борьба съ искусствами сдѣлалась наконецъ въ тягость пустын-
нику. Онъ задумалъ воспользоваться бѣсовской силой къ прославленію имени
Божія. Поддаваясь повидимому на ихъ соблазны, онъ объявилъ бѣсамъ, что хо-
четъ предварительно испытать ихъ силу. Бѣсы изъявили на то свое согласіе.
Тогда пустынникъ предложилъ, въ доказательство ихъ могущества, построить въ
одну ночь каменную церковь. Обрадовавшаяся нечистая сила тотчасъ же въ темнотѣ
ночи принялась за работу, добывая камни изъ самыхъ нѣдѣль горы. Скоро выве-
денъ былъ фундаментъ, поставлены каменные стѣны зданія, продѣланы окна и
двери—церковь была почти готова. Оставалось, по условію, водрузить на верху ея
металлический крестъ. Призадумались-ли бѣсы надъ этимъ препятствіемъ, или ме-
талла въ горѣ не хватило, только, пока они изыскивали способы преодолѣть это
затрудненіе, пропыль пѣтухъ. Этотъ полночный крикъ пѣтуха, возвѣшившій
окончаніе владычества на землѣ нечистой силы, былъ страшень для нихъ. По пер-
вому же крику пѣтуха дьявольская сила тотчасъ же провалилась сквозь землю,
въ тартары, въ преисподнюю. Отъ происшедшаго при этомъ сотрясенія повали-
лась и колокольня церкви. Сохранившаяся круглая каменная башня и есть, по
преданию, та недоконченная церковь, которая сооружена была руками дьявола.
Поэтому-то она и называется Чортовымъ Городищемъ или иначе Чортовой Построй-
кой. Указывали даже на башнѣ стѣды чортовой ладони съ четырьмя втиснутыми
прямо въ камень пальцами. Другая легенда, сообщается Немировичемъ-Данченко,
представляетъ небольшую вариацию: „чортъ у попа дочь сваталъ; попъ ему и за-
далъ задачу: выстроить мнѣ за ночь церковь. Собралъ чортъ своихъ чертежей и
давай работать; только было кончили — пѣтухъ и запой, стройка вся и разсыпалась,
каменемъ о берегъ легла“.

Происхождение Чортова Городища теряется во мракѣ вѣковъ и послужило поводомъ къ созданию многочисленныхъ гипотезъ. Авторъ булгарской лѣтописи, писатель XVI в. Хисамъ-Эддинъ сообщаетъ о преданіи, по которому основаніе древняго города *Сюдумъ* (по татарски *Алабула*, что значитъ окунь) при устьѣ р. Тойма приписывается Искандеру Двурогому, т. е. Александру Македонскому¹⁾. Русскіе историки начала XIX в. Зябловскій и Венцловъ склонны были относить происхождение елабужскаго городища еще къ болѣе отдаленному времени; они видѣли въ немъ толькъ городъ *Гелонъ*, до котораго, по извѣстію Геродота, персидскій царь Дарій Гистаспъ преслѣдовалъ скиевовъ въ своемъ походѣ 512 г. до Р. Х. Но такое предположеніе является совершенно неосновательнымъ. По преданію, слышанному Рычковымъ въ Челнахъ, городъ на Чортовой горѣ былъ основанъ Темиръ-Аксакомъ (Тамерланомъ). Нѣкоторые признаютъ стоявшій на Чортовой горѣ городокъ за булгарскій городъ *Брягимовъ*. Шпицлевскій это отвергаетъ, но Шестаковъ и Кудрявцевъ склоняются къ первому мнѣнію. Лихачевъ и Спицынъ Чортово Городище считаютъ булгарскимъ. Вообще же обѣ эти памятникѣ до сихъ поръ нашими археологами не сдѣлано вполнѣ опредѣленныхъ заключеній. Въ настоящее время отъ городища сохранилась только одна башня, и то благодаря тому, что въ Елабугѣ въ свое время нашлись просвѣщенные люди, которые позаботились обѣ охраненіи знаменитаго древняго памятника отъ окончательного разрушенія въ 1867 г., когда по инициативѣ елабужскаго жителя Ив. Вас. Шишкова (отца извѣстнаго художника) памятникѣ былъ возстановленъ. Угловая юго-восточная башня, отъ которой сохранились фундаментъ и одна стѣна, была возсоздана въ первоначальномъ видѣ, покрыта желѣзной крышей и въ стѣну башни была вложена чугунная доска съ надписью: „Сей древній памятникъ до разрушенія не допущенъ; возобновленъ елабужскими гражданами въ 1867 году“.

Въ 5 вер. къ ю.-в. отъ Елабуги, близъ д. *Ананьиной* находится знаменитый *Ананьинскій могильникъ*, важный памятникъ переходной эпохи отъ бронзового вѣка къ желѣзному. Въ томъ мѣстѣ, где въ Каму впадаетъ р. Тойма, лежать невысокіе холмы, къ подножію которыхъ ежегодно весной разливается р. Кама. Размывая эти холмы вешняка вода обнаружила много древнихъ каменныхъ, бронзовыхъ, глиняныхъ и отчасти желѣзныхъ вещей, давно уже находимыхъ здѣсь мѣстными жителями. Наконецъ эти находки обратили на себя вниманіе археологовъ и съ тѣхъ поръ неоднократныя раскопки холма, отчасти веденныя научно, дали богатые результаты и привели къ убѣждѣнію, что открытый памятникъ носить следы глубокой древности и принадлежалъ народу, пережившему тогда еще періодъ каменного и бронзового вѣка. Впервые раскопка была произведена въ 1858 г. мѣстнымъ археологомъ Алабиномъ и холмы стали съ той поры извѣстны въ науцѣ подъ именемъ *Ананьинского могильника*. Открытые при раскопкѣ черепа и вещи были доставлены въ И. Р. Географическое Общество и обратили на себя вниманіе всѣхъ русскихъ археологовъ. Впослѣдствіи были произведены раскопки могильника еще два раза: въ 1865 г. по распоряженію Археологической Комиссіи извѣстнымъ археологомъ Лерхомъ и въ 1870 г. Неуструевымъ. Вмѣстѣ съ этимъ въ оба раза у крестьянъ дер. Ананьиной было приобрѣтено довольно много вещей, найденныхъ въ могильникѣ, почти исключительно бронзовыхъ, и нѣсколько кремневыхъ стрѣль, называемыхъ у крестьянъ „громовыми“. Главная же находка—надгробный камень, хотя раздробленный на семь частей, но, по мнѣнію Неуструева, современный могильнику, съ изображеніемъ на немъ человѣка, въ ясно обрисованномъ костюмѣ и вооруженіи. Въ могильникѣ встрѣчено значительное количество погребеній на различной глубинѣ; нѣкоторыя не глубже одной четверти отъ поверхности, и повидимому безъ опредѣленнаго порядка; головы скелетовъ обращены то на югъ, то на сѣверъ, на сѣверо-западъ и на сѣверо-востокъ; иногда покойники скорченъ, иногда вытянутъ. Несмотря на это различие въ способахъ погребенія, вещи, найденные при покойникахъ, однородны между собой. Могилы, если не всѣ, то во всякомъ случаѣ многія, были покрыты каменьями или плитами. Вмѣстѣ съ человѣческими костями, принадлежавшими повидимому 46 или 48 скелетамъ людей, нѣкогда сожженыхъ на мѣстѣ могильника, въ могильникѣ было найдено довольно много костей лошадиныхъ, а также и кости другихъ животныхъ; при

¹⁾ Извѣстно, что этому герою древности восточные народы приписываютъ построеніе всѣхъ древнихъ и славныхъ городовъ, обстоятельства создания которыхъ совсѣмъ исчезли изъ памяти народной.

самыхъ костякъхъ вырыты были грубо-лѣпленые горшки съ углемъ и пепломъ, множество оружія, утвари, украшений одежды, принадлежностей конской сбруи и пр. Наибольшая часть этихъ предметовъ сдѣлана изъ бронзы, меньшая часть — изъ желѣза, а нѣкоторые (наконечники стрѣлъ) изъ кремня. Присутствіе желѣзныхъ предметовъ среди предметовъ изъ бронзы ясно указываетъ на то, что всѣ найденные въ могильникѣ вещи принадлежать къ концу бронзового вѣка, ко времени перехода отъ исключительного употребленія бронзы къ желѣзу. На древность могильника указываетъ и то обстоятельство, что всѣ предметы изъ желѣза представляютъ собою повтореніе формъ бронзоваго вѣка, въ видѣ кельтовъ, топоровъ, сѣкиръ и рѣзцовъ, и сдѣланы чрезвычайно грубо; бронзовыя же топоры представляютъ по своей формѣ прямой переходъ отъ первобытной формы каменныхъ топоровъ, употреблявшихся на сѣверѣ Россіи въ періодъ каменного вѣка. Ножи и кинжалы всѣ желѣзны; нѣкоторые изъ нихъ снабжены черенками и рукоятками изъ бронзы, которыхъ по формѣ своей сходны съ рукоятками бронзовыихъ кинжаловъ, отрывавшихъ въ курганахъ Западной Сибири, нѣкоторые съ ушками для прикрепленія къ деревянной рукояти посредствомъ ремней. Украшения — всѣ изъ бронзы — представляютъ жгутообразные шейные обручи и поручи, пѣщочки, застежки и бляшки для написанія на одежду; орнаментъ на этихъ вещахъ состоитъ изъ грубо отлитыхъ головокъ звѣрей, драконовъ, концентрическихъ круговъ, спиралей и зубчатыхъ линій. Изъ вещей, принадлежащихъ къ домашнему обиходу, любопытны добытые изъ могильника два сланцевыхъ точильныхъ камня, желѣзный клинокъ отъ маленькаго ножичка, бронзовое долото и бронзовыя шилья. Кроме того добыты небольшая группа предметовъ, которые могли имѣть значеніе только символическое или священное, можетъ быть, значеніе амулетовъ. Къ числу такихъ предметовъ слѣдуетъ отнести бронзовыя изображенія пѣтушика, бараньей и орлиной головъ, изображеніе полуумѣсяца и бронзовое же колеско съ четырехъ спицахъ, встрѣчающееся и среди предметовъ, добытыхъ изъ древнѣйшихъ скандинавскихъ могилъ бронзоваго вѣка. Если ко всему сказанному о предметахъ, добытыхъ въ могильникѣ, добавить, что въ немъ не отыскано никакихъ признаковъ письма, никакихъ монетъ, что между вещами не найдено ни одной серебряной или золотой, которыхъ такъ много встречается въ болѣе позднихъ могилахъ бронзоваго и желѣзного вѣковъ, то нельзя не признать того, что Ананьевскій могильникъ принадлежитъ къ эпохѣ весьма отдаленной и народу, жившему между Волгой и Ураломъ за нѣсколько столѣтій до Р. Х.

Въ 8 вер. къ с. отъ Елабуги, на почтовомъ трактѣ изъ Елабуги въ Сарапуль лежитъ с. Сарали, имѣющее свыше 2.000 жит. Здѣсь нѣкогда находился мѣдиплавильный заводъ тульского купца Красильникова. По сообщенію Рычкова, начали мѣдиплавильному заводу въ Саралахъ положили сосланные сюда на житѣе плѣнныя пиведы. Руду для завода они добывали изъ разныхъ мѣсть, по преимуществу изъ Оренбургской губ. Въ 1774 г., на пути изъ Осы въ Казань Пугачевъ переночевалъ здѣсь и разграбилъ имущество завода. Владѣлецъ его при приближеніи Пугачева бѣжалъ въ Казань. Сарали — родина известнаго психиатра и невропатолога акад. В. М. Бехтерева.

Въ 7 вер. отъ Елабуги, на лощинѣ праваго берега Камы стоять видимое съ парохода с. Танайка, имѣющее до 3.000 жителей. Это село образовалось изъ дер. Таны, принадлежавшей нѣкогда Троицкому монастырю Каменнаго городища, что на Елабугѣ. С. Танайка принимало дѣятельное участіе въ пугачевскомъ бунтѣ. Въ то время, когда Елабуга (прежнее село Треххвѣтское) и другія села со страхомъ ожидали появленія самозванца, въ Танайкѣ уже много было сторонниковъ бунтовщика. Увлеченные ласковыми обѣщаніями Пугачева, они начали вмѣстѣ съ ними рискатъ по сѣоднѣмъ селеніямъ, требуя съ угрозами признанія Пугачева за имп. Петра III. Заслыши о передовыхъ полчищахъ Пугачева, подходившихъ къ Елабугѣ, одинъ изъ ея жителей, пьяница Бурмистровъ, отправился въ станъ Пугачева и призналъ его своимъ государемъ. Воръ удостоилъ его цѣлованья своей рукой и за обѣщаніе смутилъ елабужанъ пожаловалъ его въ полковники. Возвратившись въ Елабугу, захудалый посадецъ началъ распространять вредные слухи, смущающіе жителей. Три священника — Александровъ, Троянскій и Романовъ — схватили пропагандиста, связали его, посадили въ куль и лично повезли его въ Казань для преданія властямъ. Въ Танайкѣ, где они проѣздомъ остановились, имъ припѣлось жестоко поплатиться за арестъ пугачевскаго полковника. Жители Танайки изъ любопытства окружили ихъ и, услыхавъ изъ куля человѣческий голосъ, освободили связаннаго пугачевца. Освобожденный, остиренный въ кружокъ по казацки, называлъ себя полковникомъ государя Петра Федо-

ровича. Бурмистровъ скоро успѣлъ привлечь на свою сторону танайцевъ и установить толпу противъ священниковъ. Ихъ начали бить, топтать ногами и, волоча по землѣ, таскать за волосы, затѣмъ хотѣли посадить въ кули и бросить въ Каму. Только по настоянію нѣкоторыхъ стариковъ, боявшихся законной отвѣтственности, ихъ не утопили въ рѣкѣ, а отправили на судь самого Пугачева. Избитыхъ, израненныхыхъ, измученныхыхъ физически и нравственно привезли въ становище пугачевцевъ, которые въ это время осаждали укрѣпленіе Нагайбакъ. Начальникъ укрѣпленія Новиковъ выкупилъ священниковъ изъ плѣна за 400 руб. ассигн. Въ Танайкѣ вообще было гнѣздо пугачевцевъ, за что жители этого села и немало попластились. Присланный въ Елабугу съ полуротой солдатъ маюре Перскій, получивъ подкрѣпленіе въ 400 гусаръ, обратилъ свое вниманіе на Танайку, направивъ сюда свои войска. При приближеніи ихъ пугачевцы разбрѣжались и попрятались. Ихъ находили въ домахъ, погребахъ, логахъ, овинахъ и умерщвляли какъ мятежниковъ. Трупы убитыхъ брошены были въ оврагъ и засыпаны землей. Этотъ кровавый оврагъ и доселе существуетъ въ Танайкѣ. Разбивъ шайки пугачевцевъ въ другихъ селеніяхъ, возвративъ жителямъ отнятое у нихъ пугачевцами имущество, войска направились въ Оренбургскій край: гусары — на соединеніе съ полкомъ Михельсона, а Перскій — въ Башкирию. Въ 150 вер. отъ Елабуги Перскій окруженнъ былъ полчищами Пугачева и захваченъ въ плѣнъ. Существуетъ преданіе, что съ мужественнымъ маюре, отказавшагося присягнуть самозванцу, пугачевцы содрали съ живого кожу.

Около Танайки, на высокомъ берегу Камы, въ сосновомъ лѣсу находится кумысолечебное заведеніе врача Кротова, существующее съ 1888 г. Сезонъ съ 20 мая до 8 августа. При заведеніи имѣются номера отъ 15 до 125 руб. за сезонъ и дачи-особняки отъ 125 до 175 руб. Посуточно номера отдаются отъ 40 коп. до 3 руб. Обѣдъ изъ 2 блюдъ (2 мясныхъ и пирожное) 15 руб. въ мѣсяцъ, изъ 2 мясныхъ — 12 руб. и изъ 1 мясного — 6 руб. Бутылка кумыса стоить 20 коп. Въ заведеніи имѣются рояль, газеты и журналы (въ курзаль), кегельбанъ, купальня, лодки, крокетъ и гимнастика. Можно занимать квартиры и въ с. Танайкѣ у крестьянъ, где цѣна значительно ниже. Проѣздъ въ омниibus до Елабуги стоить 20 коп., въ отѣльномъ экипажѣ — 60 коп. въ конецъ.

Въ 12 вер. ниже Елабуги, на лѣвомъ берегу Камы лежитъ живописное имѣніе-дача *Святой Ключъ*, принадлежавшее прежде ген. Крыжановскому, а нынѣ составляюще собственность извѣстнаго елабужскаго милліонера и хлѣботорговца Стакхѣева. Ген. Крыжановскій имѣлъ 6.000 дес. въ Оренбургской и Уфимской губ.; земля эта перешла его дочерямъ, одна изъ которыхъ значительную часть своей доли продала вмѣстѣ со Святымъ Ключемъ Стакхѣеву за 200.000 р. Роскошные лѣса, принадлежащіе къ этому имѣнію, начинаются еще верстъ за 15 — 20 ниже Святого Ключа по лѣвому берегу Камы. Самая дача Святой Ключъ — съ красивыми домами, часовенкой близъ берега Камы надъ ключемъ, изящной пристанью и стоящей нѣсколько въ сторонѣ паровой кручинчатой мельницей — расположена на крутомъ поворотѣ Камы, на лѣсистомъ мысу, съ двухъ сторонъ омываемомъ широкимъ русломъ Камы. Святой Ключъ служить мѣстомъ поклоненія какъ для православныхъ, такъ и для магометанъ. Много фактовъ говорять о цѣлебности этого ключа, но анализа воды произведено не было. Почему колодецъ называется святымъ, неизвѣстно, такъ какъ среди русскихъ жителей обѣ этомъ не сохранилось ни одного рассказа. Но, по татарскому преданію, здѣсь находилась могила булгарского имама святой жизни. Камень съ арабской надписью надъ его могилой невѣдомо когда и куда исчезъ, и самая могила была уничтожена. Имя этого имама татары не знаютъ или не хотятъ сказать. Пристань Святой Ключъ отправляетъ свыше 1.200 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно хлѣба.

Вер. въ 20 ниже Святого Ключа, на правомъ берегу Камы стоитъ с. *Котловка*, имѣющее до 3.000 жителей. Противъ с. Котловки дно Камы

очень углублено и имѣть форму котла, отчего село и получило свое название. Котель этот имѣетъ до 24 саж. глубины, а въ ширину до полуверсты. Здѣсь въ старину водилась громадныхъ размѣровъ бѣлога, до 70 пуд. вѣсомъ.

Близъ с. Котловки находятся два древнія городища, замѣчательныя своей кокошкообразной формой и находками. Одно изъ нихъ занимаетъ вершину замѣчательной по высотѣ и оригинальному виду такъ называемой „Котловской Шиши“. Это городище защищено въ разныхъ мѣстахъ нѣсколькими валами, изъ которыхъ главный, ограждающій площадку со стороны поля, массивенъ и имѣть 90 саженъ длины. Другое городище расположено на мысу, между двумя оврагами, близъ с. Котловки; на этомъ городищѣ есть только два небольшіе вала. Городища эти принято называть костеносными, по изобилію находимыхъ въ нихъ костей различныхъ животныхъ и по находкамъ издѣлій изъ кости. Изъ находокъ этихъ вещей встрѣчаются слѣдующія: большие костяные ножи изъ острыхъ, широкихъ и длинныхъ реберъ съ головкой въ видѣ ручки, наконечники для стрѣльбы и круглые наконечники для боевыхъ молотовъ. Изъ предметовъ домашняго быта встрѣчаются костяные ложки, вилки, гребни, вязальныя иглы, шилья, узды, игрушки и костяные бусы. Орудіями промысла служатъ: удочки, остроги, маленькие ножички для сниманія вѣроятно шкуръ, разнообразныя лопаточки для отдѣленія мездры отъ кожъ и кофчики для плетенія лаптей. Всѣ эти вещи сдѣланы изъ кости искусно, иногда даже художественно. На нѣкоторыхъ предметахъ, особенно на ручкахъ ножей, на лопаточкахъ, гребняхъ и удочекахъ, встрѣчаются изваянія фигуръ и головокъ различныхъ животныхъ: лося, медведя, лисицы, кабана, свиньи, лошади, изрѣдка изображенія дракона и другихъ фантастическихъ животныхъ. Глиняныхъ, каменныхъ вецицъ, а равно и желѣзныхъ предметовъ встрѣчается очень мало. Но подѣлокъ изъ бронзы и мѣди найдено больше. Таковы кельти, двуперья стрѣлы, иглы, кольца и разныя украшенія. Большую важность для указанія на самостоятельное литье металлическихъ издѣлій имѣютъ найденные тигли и разнообразныя формы для отливки. Къ гончарнымъ издѣліямъ принадлежать горшки или сосуды разнообразной формы и величины. Есть котловидные, съ круглымъ дномъ и широкимъ зѣвомъ. Цѣльныхъ сосудовъ не сохранилось, но по крупнымъ осколкамъ можно легко восстановить форму сосуда. Чертежи сѣраго цвѣта съ раковинной примѣсью тверды какъ камень и при ударѣ издаютъ звуки. На крупныхъ сосудахъ орнаментовъ нѣтъ, но на малыхъ и среднихъ они встрѣчаются или въ видѣ зубчатыхъ, или въ видѣ веревчатыхъ линій, расположенныхъ то группами, то вкось, а чаще всего вокругъ зѣва. Какому народу принадлежать эти костеносныя городища — неизвѣстно. Отсутствіе монетъ на городищахъ указываетъ, что этотъ народъ былъ древній, который однако приручилъ лошадь, корову, барана и собаку. Видимо онъ вѣрь пастушескій образъ жизни, занимаясь также звѣриной и рыбной ловлей. Предметы первой необходимости онъ дѣлалъ самъ; украшенія на вещахъ изобиличуютъ въ народѣ довольно развитый вкусъ къ изящному. Этотъ народъ не былъ ни воякамиъ, ни черемисами, ни даже булгарами, у которыхъ веци отличаются пестротой восточного типа. А по своимъ обычаямъ и культурѣ жители костеносныхъ городищъ не сходствуютъ и современными Анаинскому могильнику (см. выше, стр. 541) жителями. Родичей костеносныхъ городищъ надо искать въ Сибири, по р. Томи, Иртышу, и отчасти въ Пермской губ., гдѣ встрѣчаются сходныя съ этими городища. П. А. Пономаревъ относитъ костеносныя городища къ I — IX вв. по Р. Х. По его предположенію, населявшее эти городища племя хоронило не трупы покойниковъ, а только кости ихъ.

Вер. въ 7 по ниже с. Котловки, на правомъ берегу Камы находится с. Свінныя Горы, имѣющее свыше 2,000 жит. Село это старинное. Въ 1670 г. Савватій, игуменъ образовавшаго тогда Раидского монастыря, обратился къ царю Алексѣю Михайловичу съ челобитьемъ, чтобы государь пожаловалъ монастырю „на прокормление пустошь подъ Камою рѣкою урочище Свінныя Горы, гдѣ, по его заявлению, поселились пришлие люди „на дикомъ черномъ лѣсу“, которыхъ они расчищали и распахивали. Ходатайство это было уважено. Близъ Свінныхъ Горъ есть подобное Котловскимъ костеносное городище.

Ниже устья р. *Вятки* Кама правымъ своимъ берегомъ, а ниже с. *Сокольихъ Горъ* (см. т. VI „Россіи“, стр. 369) и лѣвымъ берегомъ выходитъ изъ предѣловъ разсмотриваемой нами области.

Отъ *Перми* къ западу идетъ *желѣзная дорога* на *Вятку*, *Вологду* и *Петербургъ*, съ вѣтвью на *Котласъ*, — сѣверная линія великаго Сибирскаго желѣзного пути. Путь идетъ сначала по насыпи, съ которой открывается прелестная панорама города, расположеннаго на откосѣ горы; вдали виднѣется гигантскій желѣзодорожный мостъ черезъ Каму, а внизу — на берегу Камы вокзалъ и противъ него цѣлая флотилія пароходовъ и баржей.

На 6-й вер. отъ Перми линія желѣзной дороги подходитъ къ ст. *Займкамъ*, отправляющей грузовъ 176 тыс. пуд. Направляясь далѣе, желѣзный путь переходитъ мостомъ черезъ р. *Каму*, вступаетъ въ предѣлы Оханскаго у. и, минуя разѣздъ *Курию*, на 40-й вер. отъ Перми подходитъ къ ст. *Шабуничамъ*, отпускающей грузовъ 175 тыс. пуд. На 66-й вер. отъ Перми линія желѣзной дороги достигаетъ ст. *Григорьевской*, расположенной близъ села того же названія. Станція отправляетъ 87 тыс. грузовъ. Въ с. Григорьевскомъ есть потребительное общество, ссудо-сберегательное товарищество, сельская пожарная дружина и 60 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 173 т. р. Близъ с. Григорьевскаго находится упраздненный нынѣ чугуноплавильный *Сюзъвенскій* зав. Заводъ былъ выстроенъ Строгановымъ въ 1789 г. и упраздненъ по отдѣленности рудниковъ. Минуя на 92-й вер. отъ Перми ст. *Савино*, отправляющую 130 тыс. пуд. грузовъ, желѣзный путь оставляетъ въ сторонѣ с. *Караіайское*, расположенное на правомъ берегу р. *Обвы*. Въ селѣ свыше 1.000 жит., волостное правлениe, больница, школа, ссудо-сберегательное товарищество и 28 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 77 тыс. руб., а также еженедѣльные базары.

На 117-й вер. отъ Перми линія желѣзной дороги достигаетъ ст. *Вознесенской*, лежащей близъ села того же названія. Станція имѣетъ буфетъ и отправляетъ грузовъ 220 тыс. пуд. Направляясь далѣе, желѣзный путь на 130-й вер. отъ Перми подходитъ къ ст. *Бородулину*, отправляющей 470 тыс. пуд. грузовъ, и далѣе вступаетъ въ предѣлы Вятской губ.

Глазовскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 20.967,6 кв. верстъ. Поверхность его представляется волнистую равнину. Преобладающія почвы — суглинки и супеси, частью на югѣ пески. Въ сѣверной части уѣзда распространены болотныя и торфянниковые почвы. Лѣса занимаютъ свыше 50% поверхности. Наиболѣе плодородныя мѣстности расположены въ юго-западной части уѣзда. Населеніе составляетъ 453.100 душъ, т. е. 21,6 жителя на кв. версту. Изъ нихъ 160 тыс. вотяковъ, свыше 9 т. бесермянъ, свыше 8 тыс. татаръ, свыше 9 тыс. пермяковъ, остальные русские. Въ сѣверной части уѣзда развиты лѣнныя промыслы, въ южной — земледѣліе.

Минуя на 162-й вер. отъ Перми небольшую ст. *Кузьму*, линія желѣзной дороги вступаетъ въ предѣлы Глазовскаго у. Вятской губ. и на 182-й вер. отъ Перми достигаетъ ст. *Кезъ*, отправляющей 568 тыс. пуд. грузовъ.

Вер. въ 50 кв. с. отъ ст. Кузьмы, близъ д. *Карпушиной*, на плоской, болотистой возвышенности, на высотѣ 910 фут. надъ уровнемъ моря береть свое начало главный притокъ Волги, одна изъ значительнейшихъ рѣкъ Европейской Россіи — Кама. Название свое Кама получила отъ народа финского племени: на языкѣ вотяковъ „Камъ“ значить „долгая“. Чтобы дать болѣе полное представление обѣ этой рѣкѣ, вотяки прибавляютъ слово „Буджимъ“. „Буджимъ—Камъ“ значить большая и долгая рѣка. Жившіе первоначально по Камѣ пермяки и зыряне, принадлежащіе къ тому же племени, прозываютъ себя и сейчасъ по имени Камы — *кама-морть* и

кама-ясь. Кама вытекает четырьмя ключами, впадающими по небольшимъ желобамъ, въ центральный бассейнъ, обставленный срубомъ изъ пяти рядовъ бревенъ. Этотъ бассейнъ огороженъ приличнымъ палисадомъ и обсаженъ группой молодыхъ деревьевъ: черемухи, рябины, березы, липы и можжевельника. Внутри палисадника стоять даже скамейки. Дверь, ведущая въ огороженное палисадомъ пространство, закрыта постоянно на замокъ, а ключ хранится у деревенского старосты. Изъ этого центрального бассейна Кама вытекает по длинному желобу и впадает въ длинную и широкую колоду, гдѣ и утилизируется для стирки бѣлья и водопоя. Въ днѣ этой колоды продѣлано круглое отверстіе, затыкаемое тряпкой по мѣрѣ надобности. Только пробравшись черезъ это отверстіе, Кама вырывается на свободу и течетъ широкимъ, мутнымъ ручьемъ, быстро обогащающимъ водой изъ многочисленныхъ ключей, вытекающихъ по склонамъ лощинки верхней Камы. Вскорѣ она является уже въ видѣ небольшой рѣчки. Это Кама Карпушинская, которая въ 4 вер. отъ д. Карпушиной сливается со второй вершиной Камы, называемой Камой Якунинской, по имени д. Якуни. Верхокамскіе ключи столь многочисленны и такъ обильны водой, что въ 4 вер. ниже д. Карпушиной на Камѣ стоитъ уже первая мельница (Верхняя мельница), съ порядочными прудомъ. Сначала Кама течеть къ с.-з., протекая по Зюздинскому краю. Зюздинский край — глухой лѣсной уголъ. За отсутствиемъ колесныхъ дорогъ здѣсь не держать телѣгъ. Во всей Афанасьевской волости, насчитывающей до 10 тыс. душъ обоего пола, по земской переписи оказалось всего 20 телѣгъ, считая въ томъ числѣ дорожные кибитки земской станціи и экипажи, имѣвшіеся у духовенства и торговцевъ. Въ Афанасьевской и Бисеровской волостяхъ нѣтъ ни одной кузницы. Такъ какъ нельзѧ въ нѣкоторыхъ случаяхъ обйтись безъ всякаго лѣтнаго перевозочного приспособленія, напр., при возвѣ съ полей сноповъ, сѣна съ покоса и т. п., то зюздинцы изобрѣли нѣчто очень простое, но въ то же время цѣлесообразное. Это такъ называемая „воловушка“. Дѣлается она изъ двухъ длинныхъ жердей съ высоко загнутыми концами, между которыми прибиты двѣ перекладины. Прямые концы жердей служатъ оглоблями, а загнутые, торча кверху, волочатся по землѣ. Въ этотъ своеобразный экипажъ накладываются мѣшки, снопы, сѣно и все, что надо перевозить... Приближаясь къ Старымъ Уваламъ, въ упаденія р. Волосницы, Кама поворачивается къ с.-с.-в. и, сопровождая увалы, сохраняетъ это общее направление до впаденія р. Южной Кельмы, гдѣ, встрѣчая уральскія предгорья, круто поворачивается къ ю.-ю.-в., затѣмъ, нѣсколько ниже г. Перми, уклоняется къ ю.-з. и по этому послѣднему направлению впадаетъ въ Волгу, на высотѣ 108 фут. надъ уровнемъ моря. Въ верхнемъ своемъ теченіи, до впаденія р. Вишеры, на протяженіи 625 вер., Кама, ороша уѣзды Глазовской, Слободской и часть Чердынского, течетъ чрезвычайно извилисто и нѣсколько разъ рѣзко измѣняетъ свое направление. Сначала она протекаетъ по болотистой мѣстности, въ берегахъ низменныхъ и состоящихъ преимущественно изъ синеватыхъ глинъ, покрытыхъ торфомъ. Небольшія возвышенности появляются на лѣвомъ берегу Камы только въ 300 вер. отъ ея истока, нѣсколько ниже с. Кайгородска, но отъ с. Пятиторъ проходить на правый берегъ. Съ поворотомъ Камы на югъ характеръ береговъ совершенно измѣняется: правый берегъ дѣлается отлогимъ, во многихъ мѣстахъ совершенно низменнымъ, и состоять изъ песчано-глинистыхъ осыпей, между тѣмъ какъ лѣвый, за рѣдкими исключеніями, возвышенъ и состоять изъ крупныхъ известковыхъ утесовъ. На этомъ участкѣ ширина рѣки 25—40 саж., на Слободскомъ — до 50 саж., а на Чердынскомъ — отъ 40 до 60 саж.; глубина рѣки еще незначительна и сплавъ по ней становится возможенъ лишь отъ с. Афанасьевскаго, лежащаго въ 117 вер. отъ истока. Вообще экономическое значение верхняго теченія Камы незначительно. Принявъ въ себя въ 625 вер. отъ истока большую, полноводную р. Вишеру, ширина которой мѣстами достигаетъ 200 саж., Кама становится судоходной и получаетъ большое значеніе для крайняго сѣверо-восточнаго края, а именно для торговли съ Чердынью и Печорой и для сплава произведеній горнозаводской промышленности и соли Соликамскихъ варницъ. Въ этой части своего теченія, до устья р. Чусовой, на протяженіи 277 вер. Кама орошаетъ уѣзды Чердынскій, Соликамскій, Пермскій и прикасается къ Оханскому. Правый берегъ рѣки здѣсь пологий и луговой, лѣвый — возвышенный и утесистый, состоящій изъ твердыхъ известняковъ, пермской системы. Ширина рѣки увеличивается отъ 100 до 200 саж., а мѣстами достигаетъ 350 саж., глубина — отъ $2\frac{1}{2}$ до 25 фут. На участкѣ отъ устья Чусовой до впаденія р. Былой, на протяженіи 504 вер. Кама круто поворачиваетъ къ западу, а потомъ къ юго-западу и удерживаетъ это общее направление, дѣля частые по-вороты и изгибы въ разныя стороны. Здѣсь она образуетъ границу между уѣздами Пермскими, Осинскими и Бирскими съ одной стороны и Оханскимъ и Сарануль-Пермскимъ,

скимъ съ другой. Характеръ береговъ въ этомъ участкѣ рѣзко измѣняется: каменистые (известковые) утесы исчезаютъ и замѣняются песчаными холмами, поросшими лѣсомъ и кустарникомъ. Ширина русла на этомъ участкѣ колеблется отъ 75 до 500 саж., ширина же рѣчной поймы, гдѣ расположены значительные острова, достигаетъ 3 и болѣе верстъ. Глубина рѣки достигаетъ отъ 7 до 56 фут., мели не часты и не представляютъ большого затрудненія для судоходства. Въ нижнемъ своемъ теченіи, отъ устья Бѣлой до сліянія съ Волгой, на протяженіи 358 вер., Кама имѣетъ з.-ю.-з. направление и орошає уѣзы Мензелинскій, Чистопольскій, Сарапульскій, Елабужскій, Мамадышскій и Лайшевскій. Принявъ въ себя ниже Елабуги главный свой притокъ Вятку, Кама еще болѣе увеличивается въ своихъ размѣрахъ. На этомъ участкѣ правый берегъ продолжаетъ оставаться нагорнымъ, причемъ возвышенности, сопровождающія Каму, мѣстами довольно значительно отходить отъ рѣчного русла. Лѣвый берегъ въ предѣлахъ Уфимской губ. низменъ и болотистъ, особенно между устьями рѣкъ Бѣлой и Ика; у с. *Бережныхъ Челновъ* онъ дѣлается песчано-буగристымъ, причемъ на всемъ протяженіи покрытъ густо растущимъ лѣсомъ. Ширина русла колеблется отъ 200 до 500 саж., ширина же рѣчной поймы достигаетъ мѣстами 5 и болѣе верстъ; глубина — отъ 25 до 80 фут., мелей почти совсѣмъ нѣть; дно песчаное, мѣстами каменистое, теченіе довольно быстрое. Общая длина Камы 1.764 вер.; по величинѣ она занимаетъ четвертое мѣсто среди рѣкъ Европейской Россіи, уступая только Волгѣ, Даурѣ и весьма немногому Дону (1.822 вер.). Рѣчная область Камы, составляя $\frac{1}{3}$ всей рѣчной области Волги и занимая пространство въ 460.766 кв. вер., равное почти пространству всей Германіи, заключаетъ въ себѣ большую часть губерніи Пермской, Вятской, Уфимской, часть Оренбургской, Костромской, Вологодской и Казанской. Притоками Кама весьма богата, но приведенныхъ сколько-нибудь въ извѣстность и измѣренныхъ насчитывается 67, изъ нихъ подробно обсѣдованыхъ, съ производствомъ промѣра, только три: Вятка (отъ Слободского до устья), Бѣлая (отъ г. Уфы) и Чусовая (отъ впаденія р. Ревды до пересѣченія съ желѣзной дорогой). Общая длина всѣхъ приведенныхъ въ извѣстность притоковъ, вмѣстѣ съ длиной самой Камы, составляетъ 15.484 вер., изъ нихъ несплавленныхъ 4.347 вер., сплавленныхъ 7.130 вер. и судоходныхъ 3.457 вер. Руслу Камы очень извилисто: длина всего теченія, какъ сказано выше, достигаетъ 1.764 вер., между тѣмъ какъ кратчайшее разстояніе истока отъ устья составляетъ только 420 вер., такъ что на каждую версту прямого теченія приходится свыше 3 вер. извилинъ. При разности уровней истока и устья въ 802 фута и показанной длины, среднее паденіе на версту составляетъ 5, дюйма, т.-е. почти вдвое болѣе, чѣмъ на Волгѣ (2, д.). Вскрытие и замерзаніе судоходной части Камы происходитъ довольно правильно, вполнѣ завися отъ широты мѣста, подъ которыми они находятся, т.-е. замерзаніе начинается съ ю-вера и постепенно идетъ къ югу, сверху внизъ, а вскрытие, наоборотъ, начинается снизу и идетъ постепенно вверхъ; въ зависимости отъ этого измѣняется и продолжительность навигаціи: въ Березникахъ среднее число дней навигаціи — 170, въ Перми — 176, въ Осѣ — 178, въ Сарапулѣ — 180, въ Елабугѣ — 187. Судоходной Кама становится, какъ сказано выше, отъ устья р. Вишеры, болѣе же пароходы ходятъ только отъ Перми. Кроме небольшого числа перекатовъ, изъ которыхъ назовемъ *Мотовилихинскій*, *Нижне-Муллинскій*, *Горно-Таборскій*, *Банный*, *Сарапульскій* и *Мазунинскій*, Кама не представляетъ для судоходства никакихъ препятствій и въ этомъ отношеніи можетъ считаться лучшей рѣкой Европейской Россіи, вполнѣ оправдывая упрочившееся за ней название „многоводной“. На Камѣ насчитывается до 70 пристаней, съ грузооборотомъ по отпуску и прибытию товаровъ въ 142 миллиона пудовъ; главнѣйшими грузами служать лѣсъ, хлѣбъ, соль и металлы. Кама не менѣе красавица рѣка, чѣмъ Волга, но болѣе строгая, болѣе суровая и мрачная. Не безъ основанія поэтъ кн. Вяземскій написалъ о ней:

„Берега студеной Камы,
Оживая предо мной,
Выступаютъ, какъ изъ рамы,
Съ ихъ безцвѣтною красой“.

Невозмутимое спокойствіе — отличительная черта камскаго пейзажа, особенно по сравненію съ вѣчно оживленнымъ побережьемъ Волги. Берега Камы представляются туриstu пустынными, какъ-бы вымершими. Объясняется это между прочимъ характеромъ мѣстныхъ поселеній. „На Волгѣ“, пишетъ Немировичъ-Данченко („Кама и Ураль“), „любять селиться на стрехѣ, камскіе жители прячутся въ лога. Камское село иной разъ и незамѣтно издали. совсѣмъ безлюдье

кажется, только по струйкамъ дыма изъ овраговъ или лощинъ и заключаешь, что затаился тамъ отъ всего мѣра починокъ, точно онъ стыдится выбѣжать вверхъ и подставить золотому солнцу свои соломенные, тоже подъ его лучами червонныемъ золотомъ горячія кровли. Иной разъ чудится, что церковь одиноко торчитъ на горѣ, и только подъѣхавъ ближе, видишь, что тутъ есть кому молиться, потому что по логамъ, да низинамъ насыпана не одна сотня кровель. Все это придаетъ нѣчто пустынное камскому пейзажу. Пустынное и вмѣстѣ съ тѣмъ удивительно поэтическое выраженіе. Чудится, что ты двигаешься впередъ, въ дѣвственныи край, куда рѣдко забиралась нога человѣка, гдѣ его топоръ не валилъ на земль лѣсныхъ великановъ и только пѣни птицы слышала ихъ задумчивая зеленая дрема".

Въ 6 в. отъ станціи Кезъ находится с. Юски, одно изъ древнихъ сель этого края. Въ 1760-хъ годахъ здѣсь былъ уже открытъ православный приходъ. Въ 1774 г. (28 июня) въ новокрещеное село Юски прѣѣхалъ Пугачевъ съ 8 казаками и новокрещеными вотяками. Здѣсь были повѣшены священникъ Семенъ Яковлевъ, его жена, отецъ (бывшій священникъ села Тихонова) и сынъ, состоявшій въ с. Юскахъ пономаремъ; церковь и дома духовенства были разграблены.

Слѣдующая станція на 199-й вер. отъ Перми — Чепца отправляетъ грузовъ 112 тыс. пуд.

Въ 2 вер. отъ этой станціи находится стекольный заводъ Хесничева. Въ 15 вер. на Вятско-Пермскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ с. Поломъ, въ которомъ насчитывается до 800 жит., на $\frac{3}{4}$ вотяки, и имѣются волостное правленіе, школа, почтово-телеграфное отдѣленіе, пріемный покой и общество потребителей. Поломъ — одно изъ древнихъ поселеній этого края. Дозорная книга 1615 г. уже упоминаетъ это вятское селеніе. Въ 1745 г. уже дано было отъ епархиального начальства разрѣшеніе строить здѣсь деревянную церковь. Въ 42 в. отъ ст. Чепцы, въ Сарапульскомъ уѣздѣ, на пересѣченіи большого Сибирского тракта съ Вятско-Пермскимъ расположено с. Дебесы — одно изъ самыхъ старинныхъ поселеній этого края. Судя по преданіямъ старожиловъ, селеніе это существовало уже въ половинѣ XVII в. Въ 1746 г. среди новокрещеныхъ вотяковъ въ Дебесахъ былъ уже основанъ православный приходъ. Въ 1774 г. (29 января) въ Дебесы проникла одна изъ пугачевскихъ паекъ, человѣкъ въ 600; двое изъ казаковъ вошли въ церковь уже при отпустѣ литургіи и приказали поминать Петра III, креститься двуперстнымъ сложеніемъ и по расколъниччи всякя требы чинить. Въ XVIII и началѣ XIX в. Дебесы служили крупнымъ колонизаціоннымъ центромъ для окружающей мѣстности. Въ 1824 г. (3 октября) черезъ Дебесы проѣзжалъ имп. Александръ I во время своего путешествія по Россіи и имѣлъ здѣсь ночлегъ въ домѣ священника Стефана Шубина. Нынѣ въ селѣ до 1.200 жит., $\frac{5}{6}$ изъ нихъ вотяки, волостное правленіе, двѣ школы, сельская лечебница, почтово-телеграфное отдѣленіе и 52 торгово-промышленныхъ предприятія, съ оборотомъ до 288 тыс. руб. Въ селѣ развиты промыслы иконостасный и рѣзбы по дереву, существующіе впрочемъ въ небольшомъ размѣрѣ. Неподалеку отъ Дебесъ, въ д. Ужекиуръ (Тыловайской вол.) были находки монетъ XI и XII вв., свидѣтельствующія о древнемъ заселеніи этой мѣстности.

На 232 вер. отъ Перми линія желѣзной дороги достигаетъ ст. Балезина, отправляющей до 50 тыс. пуд. грузовъ. На станціи имѣется церковь.

Въ 6 вер. отъ станціи, на Вятско-Пермскомъ почтовомъ трактѣ находится с. Балезино, одно изъ древнихъ въ этомъ краѣ. Около села расположено старинное городище "Курило", свидѣтельствующее о существованіи здѣсь осѣдлыхъ поселеній еще задолго до проникновенія русской колонизаціи. Въ 1746 г. въ Балезинѣ былъ основанъ уже новокрещенскій приходъ. Нынѣ въ селѣ до 600 жит., изъ нихъ $\frac{5}{6}$ вотяки, волостное правленіе, школа и ежегодная конская ярмарка (Петровская), съ оборотомъ до 30 тыс. руб.

На 259-й вер. отъ Перми желѣзный путь подходитъ къ уѣздному городу Вятской губ. Глазову, расположенному на извилинѣ р. Чепцы. Глазовъ по справедливости считается вотяцкой столицей: въ уѣздѣ его до 160 тыс. вотяковъ. Прежде это была вотяцкая деревня Глазовская. Въ 1746 г. среди новокрещеныхъ вотяковъ здѣсь предположено было основать православный приходъ, опредѣлено было духовенство, кото-

рому поручено было наблюдать за постройкой и, въ случаѣ нужды, побуждать новокрещеныхъ къ скорѣйшему окончанію работъ. До построения церкви богослуженіе (вечерня, утреня и часы) должны были совершаться въ часовнѣ, специально для этого построенной. Церковь строилась въ весьма скромныхъ размѣрахъ, но и то была готова лишь къ 1751 году. При образованіи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. это ничѣмъ незамѣчательное вотяцкое село сдѣлано было уѣзднымъ городомъ¹⁾. Въ это время въ немъ было всего 94 дома, двѣ церкви — каменная и деревянная и 248 душъ жителей, не считая женского пола. Изъ этого количества жителей было 39 купцовъ, 73 мѣщанина и 136 крестьянъ, въ томъ числѣ 128 вотяковъ. Объявленный купцами капиталъ простирался до 32,605 руб. Жители занимались хлѣбопашествомъ, кромѣ того они сплавляли хлѣбъ въ низовые города, а также въ Слободской и Соликамскій уѣзды и на заводы *Омутнинскій*, *Залазнинскій* и *Пудемскій*. Въ 1816 г. Эрдманъ писалъ о Глазовѣ: „уѣздный городъ Глазовъ на р. Чепцѣ — столь же маленький, какъ иная деревушка, въ немъ нѣтъ ни одного каменного дома и только одна низенькая кирпичная церковь“. Съ тѣхъ поръ городъ измѣнился въ сущности мало, и только въ самое послѣднее время, съ проведеніемъ желѣзной дороги, сталъ нѣсколько развиваться. Церковь, если не считать кладбищенской и тюремной, и до сихъ поръ одна; улицъ семь, идущихъ отъ собора радіусами. По этому поводу и составился анекдотъ, какъ одинъ вотякъ насчиталъ въ Глазовѣ семь соборовъ: онъ прошелъ по всѣмъ семи улицамъ города, и все выводили его къ собору. Жителей по переписи 1897 г. числилось 3.415. Изъ учебныхъ заведеній есть женская гимназія, мужская прогимназія, мужское духовное училище, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ. Есть земская больница, городской общественный банкъ, уѣздное попечительство дѣтскихъ приютовъ, комитетъ Россійского общества Краснаго Креста, общество вспомоществованія бѣднымъ, общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ городскомъ училищѣ. Торговые обороты невелики, но въ послѣднее время возрастаютъ: всего въ городѣ числилось въ началѣ XX в. 104 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 1.458 т. р. Главные предметы торговли — хлѣбъ, ленъ, куделя и кожи. Хлѣбъ идетъ черезъ Котласъ на Архангельскъ, а также въ Рыбинскъ и на мѣстные горные заводы. Промышленность въ городѣ развита слабо: имѣется всего 3 салотопенныхъ завода, пещь пряничныхъ, булочно-кондитерскихъ и сущечныхъ заведеній и 3 кирпичныхъ завода, съ общимъ производствомъ на сумму 136.400 руб. Съ 1 по 6 декабря

¹⁾ О состояніи Глазова ко времени образованія Вятскаго намѣстничества можно судить по дѣлу „о географическомъ описаніи Вятскаго намѣстничества“, возникшему вслѣдствіе требованія академіей наукъ разныхъ свѣдѣній по Вятской губерніи для полнаго статистического обозрѣнія Россійской Имперіи. Академіей была выслана печатная программа; свѣдѣнія собирались отъ городничихъ и земскихъ исправниковъ. На первый вопросъ программы: „имѣется ли въ городѣ какое-либо укрѣпленіе или нѣтъ и что о немъ по мѣстнымъ лѣтописцамъ извѣстно“ — глазовский городничий секундъ-маиръ Глотовъ, человѣкъ повидимому малограмотный, донесъ: „городъ Глазовъ никакихъ укрѣплений не имѣть, акромѣ съ прїѣзда и выѣзда при рогаткахъ обызвательскаго караула. Лѣтняя пища только горохъ, рѣпа, морковь и рѣдѣлька“. Очевидно „лѣтописцевъ“ городничий смѣшилъ съ „лѣтней пищей“.

бываетъ ярмарка. Доходы города на 1905 г. исчислялись въ 33.681 руб. Земли у города 1.906 дес. Грузовъ изъ города отправляется до 700 тыс. пуд. по желѣзной дорогѣ и до 150 тыс. пуд. по р. Чепцѣ, по которой въ весенний разливъ проходятъ даже пароходы. Въ 1824 г. городъ по-сѣтилъ имп. Александръ I.

Въ 63 в. къ с.-с.-з. отъ Глазова находятся относящіяся къ Холуницкому горному округу чугуноплавильные *Залазинскіе* заводы, бывшіе И. А. Поклевскаго-Козеллъ. *Верхне-Залазинскій* и *Нижне-Залазинскій* или *Никольскій* заводы, находящіеся одинъ възлѣ другого на р. *Залазь*, построены въ 1772 г. и принадлежали прежде Осокину, а потомъ Мосолову. Позднѣе, въ 1858 г., тутъ-же при р. *Бѣлой*, правомъ притокѣ *Вятки*, построенъ былъ *Бѣлорѣцкій* зав. При заводахъ состоять 35.991 дес. земли, изъ нихъ 29.662 дес. лѣса. Движущую силу заводовъ составляютъ 4 вододѣйствующихъ колеса въ 35 силь. Жителей на Верхне-Залазинскомъ заводѣ 3.567, на Нижне-Залазинскомъ 316 и на Бѣлорѣцкомъ—67, церковь во имя Спаса Нерукотвореннаго, волостное правленіе, школа, приемный покой, 10 торговыхъ предпріятій (въ томъ числѣ общество потребителей), съ оборотомъ въ 43 тыс. руб., ярмарка и еженедѣльные базары.

Вер. въ 20 кмъ с. отъ Глазова находится с. *Понино*, одно изъ древнѣйшихъ поселеній края. Въ 1747 г. здѣсь былъ уже основанъ новокрещенскій вотяцкій православный приходъ и выстроена церковь. Однако новокрещеные неоднократно пытались отказаться отъ христианства и жить по прежнимъ языческимъ завѣтамъ. Въ этихъ видахъ они снарядили особыхъ ходатайствъ въ Петербургъ къ имп. Екатеринѣ II, подъ благовиднымъ предлогомъ узнать, правда ли, что высшее правительство желаетъ, чтобы вотяки исповѣдовали христианскую вѣру. Императрица уѣхала посланныхъ, что она желаетъ видѣть вотяковъ христианами и для доказательства подарила имъ икону св. чудотворца Николая. Икона эта была сначала поставлена въ часовнѣ, выстроенной при д. *Доновѣской*, близъ с. Понина; затѣмъ ее перенесли въ церковь с. Понина, откуда ежегодно она приносится на время въ часовню. На праздникъ, по случаю принесенія иконы, въ настоящее время вотяки стекаются въ село даже изъ отдаленныхъ мѣстъ. Нынѣ въ селѣ 157 жит. (на $\frac{1}{3}$ вотяки), волостное правленіе и школа.

Въ 80 вер. къ ю. отъ Глазова, на р. *Кохманъ* лежитъ *Кохманскій* заводъ. Въ 1850 г. здѣсь былъ основанъ винокуренный заводъ, но затѣмъ былъ упраздненъ и вмѣсто него устроенъ стеклодѣлательный заводъ, принадлежавшій Кононову. Въ послѣднее время и этотъ заводъ упраздненъ, а имѣніе (свыше 8.000 дес. лѣса) перешло къ Бушкову, который и ведетъ здѣсь лѣсное хозяйство. Вер. въ 100 кмъ ю. отъ Глазова находится с. *Валамазъ*, при которомъ расположены стекольный заводъ торгового дома „*Вдовъ и наследники Л. П. Матвѣева*“, съ производствомъ до 50 тыс. руб.

Въ 90 вер. къ ю.-з. отъ Глазова лежитъ старинное торговое с. *Уни*. Село это существовало еще въ XVII в.; въ началѣ XVIII в. оно служило колонизационнымъ центромъ для соѣднаго Сарапульскаго у. Жителей 350, изъ нихъ $\frac{1}{3}$ вотяки, волостное правленіе, училище, больница, аптека, общество трезвости, 56 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 662 тыс. руб., еженедѣльные базары и значительная ярмарка. Оживленная торговля хлѣбомъ. Жители занимаются рогожными промыслами и плетениемъ рыболовныхъ сѣтей изъ мочала. При постройкѣ Пермь-Котласской ж. д. она была сначала спроектирована черезъ с.с. *Уни* и *Ухты* вмѣсто Глазова и здѣсь начато уже ея сооруженіе, а потому желѣзный путь былъ перенесенъ къ Глазову. Въ 113 вер. къ ю.-з. отъ Глазова, на Нолинской торговой дорогѣ стоитъ с. *Ухтымъ*, одно изъ древнихъ селеній края. Въ 1741 г. здѣсь уже былъ открытъ православный приходъ среди новокрещеныхъ вотяковъ. Жителей 440, каменная церковь во имя трехъ святителей, построенная въ 1809 г., школа, приемный покой, 14 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 79 тыс. руб. и двѣ значительныя ярмарки. Село извѣстно также хлѣбной торговлей. Въ Ухтымѣ съ 1901 г. существуетъ черепичный заводъ вятского губернского земства. При заводѣ имѣется паровая мельница. Въ 1901 г. въ Ухтымѣ было выработано 70 тыс. штукъ черепицы. Для демонстраціи зданіе завода и завѣдующаго крыты черепицей. Крестьяне, прежде не слыхавшие о существованіи черепичныхъ крышъ, очень интересуются новинкой и начинаютъ покупать черепицу по пониженнѣй цѣнѣ 15 руб. за тысячу. Вер. въ 110 кмъ ю.-з. отъ Глазова находится торговое с. *Пор-*

рѣзъ. Жителей здѣсь 555, церковь, школа, волостное правленіе и 29 торговыхъ предпріятій, съ общимъ оборотомъ въ 135 тыс. руб.

На 293-й вер. отъ Перми линія желѣзной дороги достигаетъ ст. Яръ отправляющей свыше 50 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 14 в. отъ станціи, на Нолинской торговой дорогѣ, при р. Леккѣ лежитъ большое старинное ватсокое село Уканъ. Въ 1746 г. здѣсь уже основанъ бытъ новокрещенскій приходъ. Жителей здѣсь до 700 душъ обоего пола, изъ нихъ $\frac{2}{3}$ вотяки, двѣ церкви, школа, пріемный покой и земская аптека, еженедѣльные базары и кожевенное производство. Въ 9 вер. зимой и въ 15 вер. лѣтомъ отъ ст. Яра, при р. Пудемъ, впадающей справа въ р. Чепцу, находится Пудемскій желѣзодѣлательный заводъ Пѣтухова, принадлежащий къ округу Омутнинскъ заводовъ. Заводъ основанъ въ 1759 г., принадлежалъ Ивану Осокину и имѣлъ одну доменную печь и два дѣйствующихъ молота. Руда доставлялась изъ имѣвшихся при заводѣ 38 рудниковъ. Въ 1781 г. было выплавлено на заводѣ чугуна 7.134 пуд. Приписныхъ къ заводу крестьянъ не было и работы производились вольнонаемными людьми. Производство завода — главнымъ образомъ листовое желѣзо (свыше 60 тыс. пуд.). Жителей 1.554, больница, школа, почтовое отдѣленіе и 8 торговыхъ предпріятій (въ томъ числѣ общество потребителей), съ оборотомъ въ 30 тыс. рублей.

Вер. въ 20 отъ Пудемского завода беретъ свое начало главнѣйшій притокъ Камы р. Вятка, великая вотяцкая рѣка. Вотяки, древніе обитатели этой рѣки, называютъ ее Нукратъ, т. е. серебряная рѣка, вѣроятно за прѣть ея воды. Рѣка эта принадлежитъ всецѣло Вятской губ. Начало свое беретъ она изъ небольшого озера въ болотахъ Глазовского у., въ Еловской волости, въ 5 вер. отъ д. Калевавской и недалеко отъ истоковъ Камы. Только небольшой волокъ раздѣляетъ берега этихъ двухъ большихъ рѣкъ, сначала расходящихся въ дугообразномъ направлениі, а потомъ стремящихся навстрѣчу другъ къ другу. По длини своего течения (1.025 вер.) Вятка занимаетъ однадцатое мѣсто въ ряду рѣкъ Европейской Россіи; площадь бассейна ея достигаетъ 113.565 кв. км. Сначала она течетъ къ с. до с. Екатерининскую или Верхоятскую Слободского у., потомъ на з. и ю.-з. до г. Котельнича и оттуда къ ю.-в. до устья. Она омываетъ уѣзды Глазовской, Слободской, Вятской, Орловской и, пройдя по границѣ постѣдняго съ Котельническимъ, направляется черезъ уѣзды Яранскій, Нолинскій, Уржумскій, Малмыжскій, перерѣзывъ который въ юго-западной части, впадаетъ въ Каму на границѣ съ Казанской губ. Первый участокъ ея до впаденія р. Омутницы, имѣющій протяженіе въ 75 верстъ, не сплавной, второй, обнимающей слѣдующія 335 вер. до г. Слободскою — сплавной и наконецъ третій — остаточный 713 вер. до устья — судоходный. Отъ истока своего до поворота при с. Екатерининскомъ Вятка имѣеть медленное теченіе по песчано-каменистому дну, изрытому ямами и представляющему нерѣдко отмели, въ берегахъ большую частью низменныхъ, покрытыхъ густыми лѣсами. Ширина ея въ предѣлахъ Глазовского у. не превосходитъ 60 саж., глубина доходитъ до 3 саж. Отъ поворота Вятки къ ю.-з. (отъ с. Екатерининского) берега ея возвышаются; у д. Ворониной они состоятъ изъ юрскихъ песковъ и глинъ съ подчиненными послѣднимъ известняками и горючими сланцами; у с. Сырянскаго они уже довольно возвышенны. Принимая въ себя многочисленные лѣсные притоки, Вятка уже значительной рѣкѣ течетъ мимо Слободского и здѣсь еще болѣе усиливается р. Холунцией. У Слободского Вятка имѣеть 120 саж. ширины и до 5 саж. глубины; теченіе ея дѣлается быстрѣе, берега выше и круче. Въ Яранскомъ у. ширина Вятки достигаетъ 200 саж., а въ Малмыжскомъ — 300 саж. Вскрытие р. Вятки противъ г. Вятки бываетъ между 27 марта и 25 апрѣля; замерзаніе — между 10 октября и 19 ноября; время навигаціи продолжается 174—225 дней. Судоходство сильно затруднено множествомъ мелей и перекатовъ, часто притомъ же мѣняющихся свое мѣстоположеніе. Назовемъ главнѣйшіе изъ нихъ: у с. Филики, нѣсколько ниже устья р. Великой, вообще между Вяткой и Орловомъ; особенно грозный для судоходства перекатъ у г. Орлова. Далѣе можно отмѣтить перекаты ниже устья р. Суводи, противъ устья р. Буя, выше и ниже устья р. Уржумки, около Дмитровки, ниже г. Малмыжа у д. Бакури, у с. Крымской Слудки и въ самомъ устьѣ, при впаденіи въ Каму. Раѣмѣра грузового движенія р. Вятки по отправленію и прибытию грузовъ превышаетъ 30 милл. пуд.

Въ 54 вер. къ с. отъ станціи Яра, на р. Омутной, впадающей слѣва въ р. Вятку, лежитъ принадлежащий къ Холуницкому горному округу Омутнинскій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, бывший Пастухова. Заводъ основанъ въ 1775 г. Осокинымъ. При заводѣ на поссессионномъ правѣ состоять 103.332

дес. земли; изъ нихъ 82.733 дес. лѣсу. Движущую силу составляютъ 10 вододѣйствующихъ колесъ въ 200 силъ, 5 турбинъ въ 410 силъ, 1 паровая машина въ 50 силъ и два локомобиля въ 125 силъ. На заводѣ три домны. Желѣзо сбывается на Нижегородской и Лайшевской ярмаркахъ. Въ Омутнинскомъ заводѣ находится главная контора округа Омутнинскихъ заводовъ. Жителей 4.000, двѣ церкви, двѣ школы, волостное правлѣніе, больница, аптека, почтово-телефрафное отдѣленіе и 18 торговыхъ предпріятій (въ томъ числѣ общество потребителей), съ оборотомъ въ 383 тыс. руб.

Въ 108 вер. отъ ст. Яра, при р. *Песковка*, впадающей въ Вятку, расположено *Песковский* чугуноплавильный и литейный заводъ, бывшій Пастухова. Заводъ основанъ былъ въ 1772 г. и принадлежалъ Курочкину, затѣмъ перешелъ къ Бенардаки и наконецъ къ настоящему владельцу. При заводѣ имѣется земли 83.037 дес., изъ нихъ 53.987 дес. лѣса. Движущую силу составляютъ два вододѣйствующихъ колеса въ 60 силъ, 1 турбина въ 15 силъ, двѣ паровыхъ машины въ 78 силъ и 1 локомобиль въ 8 силъ. На заводѣ двѣ домны. Жителей въ заводѣ 2.700, церковь, школа, волостное правлѣніе и 6 торговыхъ предпріятій (въ томъ числѣ общество потребителей), съ оборотомъ въ 51 тыс. руб.

Въ 144 вер. отъ ст. Яра, уже въ Слободскомъ у. находится заводъ, принадлежащий тому же Пастухову — *Кирсинский*, древнѣйший изъ всѣхъ заводовъ Вятской губ. Основанъ онъ въ 1729 г. Вяземскимъ на земляхъ *Верховатскаю Екатерининскую* мон., нынѣ упраздненнаго. До 1786 г. заводъ имѣлъ доменную печь и плавилъ чугунъ. Въ 1817 г. для усиленія производства на заводѣ была построена въ 3 вер. *Нижне-Троицкая* кричная фабрика, по рч. *Большой Кирсъ*. Заводъ обратился затѣмъ исключительно въ желѣзодѣлательный; чугунъ привозился съ Песковского завода, находящагося въ 38 вер. При заводѣ имѣется 112.385 дес. земли, въ томъ числѣ 90.787 дес. лѣса. Движущую силу завода составляли 6 вододѣйствующихъ колесъ въ 81 силу, 8 турбинъ въ 346 силъ, 1 паровая машина въ 25 силъ и 1 локомобиль въ 50 силъ. Устройство завода составляютъ: 7 печей пудлинговыхъ, 5 сварочныхъ и 4 калильныхъ и др., 6 молотовъ вододѣйствующихъ и 1 паровой, 5 прокатныхъ станковъ. На заводѣ есть общество трезвости и 8 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 106 тыс. руб.

Слѣдующая станція желѣзной дороги *Фаленки*, въ 325 вер. отъ Перми, отправляетъ грузовъ 138 тыс. пуд.

Въ 20 вер. къ с. отъ станціи, на правомъ берегу р. *Чепцы* и на Вятско-Пермскомъ почтовомъ трактѣ лежитъ с. *Елово*, одно изъ древнѣйшихъ селеній этого края. Здѣсь былъ основанъ первый среди новокрещеныхъ вотяковъ православный приходъ (въ 1741 г.). Жителей въ селѣ до 700, изъ нихъ 2/3 вотяки, волостное правлѣніе, школа и ежегодная ярмарка.

Близи Елова, въ мѣстности, населенной вотяками, былъ *Верхочепецкій Крестовоздвиженскій* мон. съ заоградной слободкой, населенной русскими. Время основанія монастыря неизвѣстно, но онъ уже упоминается въ дозорныхъ книгахъ 1616 г.; тамъ говорится о немъ слѣдующее: „Пустынь Воздвиженская на Чепцѣ на Тюромскихъ горахъ. Оброку съ чепецкими крестьянами 40 алтынъ, да новые наддачи платить 1 р. 8 алт. 2 деньги“. Въ 1654 г. за монастыремъ значилось 25 крестьянскихъ дворовъ со 111 рабочими въ нихъ людьми, въ 1684 г. — 176 дворовъ, а въ 1722 г. — 369 душъ; въ 1769 г. онъ былъ истребленъ пожаромъ и упразднѣнъ. Въ XVIII в. монастырь исполнялъ христіанскую миссію среди язычниковъ-вотяковъ; здѣсь находилось даже новокрещенское заказныхъ дѣлъ правлѣніе. Здѣсь же недалеко, при впаденіи рч. *Сотицы* или *Святыни* въ Чепцу, былъ *Усть-Святинскій Спасскій* мон. О немъ въ первый разъ упоминается въ переписи писца Карапурова 1654 г. Когда упразднены монастыри, неизвѣстно.

Слободской уѣздъ занимаетъ площадь въ 24.092,2 кв. в. Въ уѣздѣ преобладаютъ суглинистые и супесчаныя почвы, а также и песчаныя. Въ сѣверо-восточномъ углу уѣзда развиты болотистыя и торфяниковые почвы, а въ юго-западномъ — известковистыя. Площадь лѣсовъ составляетъ болѣе 70% всего пространства уѣзда. Количествомъ населенія достигаетъ 266,6 тыс. душъ, т. е. 11,6 жит. на кв. версту. Среди населенія свыше 7 тыс. вотяковъ и свыше 5 тыс. татаръ, остальные русскіе. Въ уѣздѣ развиты лѣсные промыслы и заводскія работы на заводахъ Холуницкаго горнаго округа.

Далѣе желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Слободского у. Вятской губ. и на 355-й вер. отъ Перми подходитъ къ ст. *Зуевка*, отправляющей 167 тыс. пуд. грузовъ и имѣющей буфетъ.

Въ 10 вер. отъ станціи, на правомъ берегу р. *Косы*, впадающей въ Чепцу, расположено с. *Коса*, въ которомъ находятся волостное правление, школа и врачебный участокъ; здесь бываетъ значительная ярмарка 17 марта. Въ 10 вер. отъ него, также на правомъ берегу р. *Косы*, при впаденіи ея въ Чепцу находится *Косинская* писчебумажная фабрика Рязанцевыхъ. Фабрика основана въ 1785 г. Тутъ же былъ и стеклянный заводъ Рязанцевыхъ, на которомъ въ 1860-хъ годахъ вырабатывалось листового стекла и разной посуды на 20 тыс. руб. Нынѣ производство писчей бумаги достигаетъ 158 тыс. руб. Въ *Косинской* же волости находится *Соколовское* имѣніе Александровыхъ, въ которомъ имѣются винокуренный заводъ, мукоомольная мельница и солодовенное производство, на сумму 189 тыс. руб. Въ 7 вер. отъ *Зуевки*, при впаденіи рч. *Кордяши* въ Чепцу, находится *Кордяжская* писчебумажная фабрика Платунова. Фабрика основана въ 1812 г. Производство ея достигаетъ суммы 66 тыс. руб. Въ 12 вер. отъ станціи, на *Вятско-Пермскомъ* почтовомъ трактѣ находится с. *Сезенево*, въ которомъ имѣются волостное правленіе, школа, почтово-телеграфное отдѣленіе и два торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 19 тыс. руб.

Вятскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 5.224,1 кв. в. Въ восточной половинѣ уѣзда преобладаетъ суглинистая почва, въ западной — супесчаная и песчаная. У восточного края уѣзда развиты известковистыя почвы. Лѣса занимаютъ болѣе 20% всей площиади уѣзда. Количество населенія составляетъ 230,1 тыс. душъ, т. е. по 38,6 жит. на кв. версту. Среди населенія рѣшительно преобладаютъ русскіе и инородцы составляющіе совершенно ничтожную примѣсь. Главныя занятія жителей — земледѣліе и судовые промыслы на р. *Вяткѣ*.

На пути къ слѣдующей станціи желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы *Вятскаго* у. и на 385-й вер. отъ Перми достигаетъ ст. *Ардаши*, отправляющей грузовъ 25 тыс. пуд.

Недалеко находится с. *Ржанополомское*, въ которомъ до 100 жителей, церковь, школа, больница, дѣтскій пріютъ, еженедѣльные базары, нѣсколько ярмарокъ и 17 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 59 тыс. руб.

Минуя на 409-й вер. отъ Перми ст. *Просницу* и на 438-й вер. ст. *Полой*, отправляющія — первая 53 тыс. пуд., а вторая 21 тыс. пуд. грузовъ, желѣзный путь на 457-й вер. достигаетъ губернскаго города *Вятки*.

„Нѣть ничего въ русской исторіи темнѣе судьбы Вятки и земли ея“, говорить Костомаровъ. Первое достовѣрное свидѣтельство о Вяткѣ относится къ 1374 г. Въ Воскресенской лѣтописи сообщается: „идоша на низъ рѣкою Вяткою ушкунцы разбойники, 90 ушкуевъ, и пограбиша Вятку и щедше взяша Болгары..., а сами поидоша къ Вяткѣ на конѣхъ“. Болѣе же подробныхъ извѣстій о Вяткѣ и землѣ Вятской начинаются только съ конца XV в., именно съ момента подчиненія Вятской страны власти московского великого князя (въ 1489 г.). Впрочемъ, пока пользовался авторитетомъ вполнѣ достовѣрного историческаго источника „Хлыновскій лѣтописецъ“ или повѣсть о странѣ Вятской“, исторію Вятки начинали съ XII в. Согласно съ повѣстью обыкновенно утверждали, что въ XII в. вотяки или чудь жили по р. *Вяткѣ* и *Чепцѣ*, обладали многими землями и угодьями, а жилища ихъ, въ виду опасенія „находу Руси“, были окружены рвами, а на рѣкѣ *Вяткѣ*, въ бѣ ниже впаденія въ нее *Чепцы*, на высокой, прекрасной горѣ былъ у нихъ устроенъ городъ, называемъ *Болванскимъ*. Постъ 1174 г. по Волгѣ, Камѣ, Чусовой и верховьямъ *Чепцы* явились въ вотяцкія жилища новгородцы „самовластцы“, покорили вотяковъ, жившихъ по р. *Чепцѣ* и взяли приступомъ ихъ городъ (нынѣшнее село *Никулицино*). Услышавъ о блестящемъ успѣхѣ своихъ товарищѣй, вторая половина новгородцевъ, заѣвшая въ низовьяхъ *Камы*, рѣшила также испробовать свои силы въ завоеваніи. Эти новгородцы избрали путь ближайшій и болѣе удобный. Они вступили въ устье *Вятки* и, дойдя до черемисского города *Кокшарова*, начали штурмовать его, послѣ предварительной молитвы угодникамъ Божіимъ *Борису* и *Глѣбу*. Угодники Божіи напустили на черемису видѣніе: черемисамъ, какъ они послѣ разказывали, показалось, что вмѣсто горсти русскихъ на нихъ напало многочисленное войско. Устрашенные многочисленностью русской рати, черемисы на другой же день разбрѣжались въ разсыпную. Оставшіеся въ городѣ отворили ворота побѣдителямъ. Взятый городъ *Кокшаровъ* новгородцы переименовали въ *Котельничъ*. Возстановивъ черезъ р. *Вятку* сношеніе между собой, обѣ половины завоевателей рѣшили построить на случай „напастія“ супостать ино-

вѣрцевъ чуди и вотяковъ, черемисовъ и иныхъ народовъ" общій, какъ-бы уже областной городъ. Выборъ мѣста этого города палъ на красивое мѣсто на высокой горѣ, обильное истекающими изъ горы источниками и стоявшее при устьѣ р. Хлыновицы, впадающей въ р. Вятку. По лѣтописи, самъ Богъ благословилъ этотъ выборъ мѣста, ибо совершилось слѣдующее чудо. Заготовленные нѣсколько выше по Вяткѣ лѣсные материалы въ одно утро сами, безъ всякаго содѣйствія рабочихъ приплыли къ избрannому мѣсту города. Однако разскѣзъ этотъ слѣдуетъ признать вымысломъ позднѣшаго вятского лѣтописца или, въ лучшемъ случаѣ, народной легенды: Кама тогда находилась во власти булгаръ и почти въ самомъ устьѣ Камы была ихъ столица; нельзя допустить, чтобы горсти новгородскихъ ушкуйниковъ удалось въ центрѣ булгарскихъ владѣній построить свой городъ. Кромѣ того и другаго, подлинно древніе лѣтописи не подтверждаютъ этого разскѣза: до 1374 г., т. е. пѣлыхъ два столѣтія нигдѣ не упоминается о русскихъ поселеніяхъ на р. Вяткѣ. Гораздо естественнѣе предположить, что русская колонизация шла сюда не съ устьевъ Камы или Вятки, а съ сѣвера — изъ Устюга и съ Сѣверной Двины, по торной тогда дорогѣ — по р.Югу, Моломѣ и Вяткѣ и основаніе Вятки могло состояться не раньше XIV в. Построивъ городъ, новгородцы не знали, какъ его назвать. Лѣтописецъ разскѣзываетъ, что какъ разъ въ это время надъ рѣчкой пролетала птица, которая и прокричала „хлы, хлы, хлы!“ По этому крику они назвали рѣчку Хлыновцей, а городъ — Хлыновъ¹⁾. Въ городѣ устроена была первая церковь во имя Воздвиженія Креста Господня. Жители Хлынова, начавшіе съ тѣхъ поръ прозываться вятчанами, по имени р. Вятки, даются обѣть каждогодно 24 іюля, въ день вязтѣ первого вятскаго города, приносить изъ Никулицына икону Бориса и Глѣба. Областной городъ, помимо красоты мѣстоположенія, былъ удобенъ и въ стратегическомъ отношеніи. Онъ стоялъ на высокой, крутой горѣ, у подножія которой съ востока протекаетъ р. Вятка; съ сѣверо-запада же опоясывалъ его глубокій природный оврагъ. Вмѣсто городскихъ стѣнъ жители стали ставить дома плотно одинъ къ другому, задними стѣнами на вѣнчаную сторону. Такой крѣпости на первый разъ достаточно было противъ туземцевъ. Потомъ, когда городъ наполнился русскими, приходящими сюда изъ Устюга Великаго, съ береговъ Двины и изъ разныхъ городовъ, выкопанъ быть съ незапишенной природою стороны глубокій оврагъ, а позднѣе и острогъ, съ башнями и валами. И „новгородцы распространялись и начаша жити по всей Вятской странѣ“. Мало по малу стали возникать кругомъ Хлынова разныя поселенія — погости и села, такъ что образовался уѣздъ. Первоначальными поселенцами города были всякий сбродъ: бездомные повольники, ушкуйники, бѣжавшіе рабы (Вятка издавна служила *asylum servorum jugitivorum*, какъ выражается про нее Герберштейнъ), всякаго рода шестники и бродники, у которыхъ на родинѣ были руки связаны, здѣсь же они на просторѣ могли вольничать и творить, что угодно. Въ Вяткѣ, такъ же какъ и въ Новгородѣ, всѣмъ управляло вѣче; только въ Вяткѣ никогда не было князя: здѣсь было чистое народоправство. Вятка энергично отстаивала свою независимость и самостоятельность, какъ отъ набѣговъ окрестныхъ инородцевъ, такъ и отъ всѣхъ притязаній Новгорода, смотрѣвшаго на Хлыновъ, какъ на свой пригородъ, а также и отъ князей московскихъ, видѣвшихъ въ Хлыновѣ свою вотчину. Въ 1379 г. они ходили ратью на Арскую землю и избили тамъ разбойниковъ-ушкуйниковъ. Въ 1391 г. татарскій царевичъ Бекбути, по повелѣнію хана Тохтамыша, напалъ съ ордой на Хлыновъ. Походъ татаръ новгородцы вмѣстѣ съ устюжанами сдѣлали нападеніе на принадлежавшіе татарамъ булгарскіе города Казань и Жукотинъ и раззорили ихъ. Слѣдствіемъ этого было новое нападеніе на Хлыновъ со стороны татаръ. Вятская земля на нѣкоторое время стала татарской данницей и въ ней начали селиться татарскіе поселенцы. Подстрекаемые татарами хлыновцы грабили прежнихъ своихъ союзниковъ — устюжанъ и двинскихъ новгородцевъ, нападали въ войска воюющихъ князей и раззоряли окраины Московскаго княжества. „Малочисленный народъ Вятки“, говорить Карамзинъ, „управляемый законами демократіи, сдѣлался ужасенъ своими дерзкими разбоями, не щадя и самыхъ единоплеменниковъ, за что и стяжалъ себѣ не особенно почетное название — „хлыновские воры“. Въ виду этого московскіе князья стали дѣлать попытки подчинить Вятку, но хлыновцы всѣми силами отстаивали свою независимость. Посыпаемыхъ на Вятку съ ратью московскихъ

¹⁾ Официально Хлыновъ сталъ называться Вяткой только съ 1780 г.

воеводъ вятчане старались подкупить добрыми „поминками“, давая въ то же время крестное цѣлованіе быть на всей волѣ московскихъ князей, но это крестное цѣлованіе имъ было нипочемъ: они не разъ ему измѣнили. Московскій митрополитъ Иона въ своемъ посланіи къ вятчанамъ въ 1452 г. напоминаетъ имъ о шести крестныхъ цѣлованіяхъ, которыя они давали великому князю въ небольшой промежутокъ времени. Василій I въ 1425 г. послалъ войско подъ предводительствомъ Симеона Ряполовскаго, но постѣдній не могъ взять Хлынова. Въ 1456 г. Василій II отправилъ войско подъ начальствомъ Ряполовскаго и Горбатаго, но они, подкупленные вятчанами, вернулись обратно. На слѣдующій годъ московскій князь послалъ новое войско, съ княземъ Патрикѣевымъ во главѣ, которое и взяло Орловъ и Котельничъ. Вятка покорилась и признала надъ собой власть великаго князя, но это признаніе было только на словахъ: она продолжала управляться по прежнему сама собою. Въ 1468 г. вятчане даже заключили союзъ съ казанскимъ царемъ Ибрагимомъ и не захотѣли помочь великому князю въ войнѣ съ татарами, но вскорѣ отказались отъ этого союза и въ 1471 г. въ большомъ числѣ осаджали Новгородъ вмѣстѣ съ московскими войсками. Подчинивъ Новгородъ, Иванъ III рѣшилъ покончить и съ Вяткой. Въ 1486 г. хлыновцы, въ силу своей давнишней вражды съ Устюгомъ, напали на этотъ городъ и ограбили его. Это дало поводъ великому князю укорять ихъ въ разбойничествѣ, а когда затѣмъ они прогнали отъ себя его намѣстника, онъ сталъ требовать отъ нихъ полнаго подчиненія. Съ этой цѣлью великий князь двинулъ въ 1489 г. противъ Вятки сильное войско, состоявшее изъ 64 тысячъ. Предводителями назначены были князь Данило Щеня и Григорій Морозовъ. Московское войско составлено было преимущественно изъ сѣверныхъ сосѣдей вятчанъ (именно устюжанъ, двинянъ, вологжанъ и пр.). Всѣ эти сосѣди немало уже терпѣли отъ набѣговъ и раззоренія вятчанъ и охотно шли противъ нихъ съ желаніемъ отомстить своимъ извѣстнымъ недругамъ. Иванъ III, имѣвшій уже вѣкоторую власть надъ Казанью, приказалъ царю казанскому Махмету-Амину прислать вспомогательное войско. По этому требованію 700 казанскихъ татаръ, предводимыхъ Уракомъ, явились 2 августа и соединились подъ Котельничемъ съ московскими воеводами. Странная московская сила опустошительной грозой прошла по Вятской землѣ. Городъ Котельничъ первый испыталъ эту грозу. 16 августа московская сила появилась подъ Хлыновомъ. Сопротивляться было невозможно. Вятчане попробовали прибѣгнуть къ прежнему средству — подкупить воеводъ и занѣкать ихъ милость. Съ этой цѣлью они выслали воеводамъ хорошия поминки. Воеводы эти поминки приняли, но дали хлыновцамъ опасъ только до другого дня. На другой день старшины Вятки вышли изъ города, поклонились воеводамъ и сказали: „Покоряемся на всей волѣ великаго князя и дань и службу даемъ“. Воеводы отвѣчали: „Цѣльуйте кресть за великаго князя (т. е. давайте ему присягу на подданство) и выдайте трехъ вашихъ измѣнниковъ и крамольниковъ“. А этими крамольниками, поддерживавшими смуту въ народѣ и убѣждавшими вятчанъ въ непокорности князьямъ московскимъ, были слѣдующія лица: Иванъ Оніхієвъ, Пахомій Лазаревъ и Пашка Богодайщиковъ. Вятчане сказали на это: „дайте намъ сроку до завтра“. „Даемъ“, отвѣчали воеводы и отпустили ихъ. Прошло три дня. Вятчане послали категорический отказъ. Тогда воины принялись, по указу воеводъ, за дѣло. Деревянныя жилища вятчанъ легко было сокрушить огнемъ. Орудія для взятія города были уже наготовѣ: въ этомъ особенно по-усердствовали раздраженные сосѣди вятчанъ. Каждые пятьдесятъ ратниковъ тащили уже по двухскаженному плетню, другіе несли смолу и бересту. Взобравшись на высокіе плетни, они начали черезъ стѣны города бросать огненные предметы. Вятка загорѣлась. Поневолѣ пришлось уступить. Вятчане отворили ворота, ударили челомъ и выдали трехъ требуемыхъ крамольниковъ, отстававшихъ вольность вятскую. Воеводы приказали ихъ заковать въ цѣпи и отдать подъ наблюденіе устюжанъ. Съ Вяткой было поступлено, какъ раньше съ Новгородомъ: большая часть ея жителей была выселена изъ московскіе города, а вмѣсто нихъ поселены жители московскихъ городовъ; главные „крамольники“ казнены. 1 сентября повезли плѣнное населеніе Вятки въ московскіе предѣлы. Великій князь велѣлъ ихъ разселить въ Боровскѣ, Алексинѣ и Кременцѣ, гдѣ имъ были даны усадьбы и земли, торговыхъ же людей поселили въ Дмитровъ. Часть вятчанъ была поселена даже въ подмосковной слободѣ. Нынѣшнее московское урочище Хлыново свидѣтельствуетъ объ этомъ поселеніи. Вятскихъ коноводовъ привезли въ Москву и расправились съ ними жестоко: ихъ было приказано высѣчь сначала кнутомъ, а потомъ повѣсить. Вмѣстѣ съ плѣнными воеводы захватили и арскихъ, т. е. вятскихъ князей. Но Иванъ III, взявъ отъ нихъ, обѣщаніе хранить вѣрность ему, отпустилъ ихъ.

домой съ миромъ. Такъ пала Вятка, какъ самостоятельная область. Новое население Вятки, смѣнившее прежнее, писалось вѣрными слугами великому князю московскому. Оно слѣдовало иному уже строю и положило начало прочной гражданственности. Ближайшее управление Вятской областью принадлежало воеводамъ, присылаемымъ изъ Москвы. Въ церковномъ отношеніи Вятка хотя и включена была въ 1553 г. въ составъ казанской епархіи, но благодаря отдаленности отъ Казани и почти совершенному отсутствію путей сообщенія подчиненіе это ничѣмъ не выражалось: до самаго учрежденія особой Вятской и Великопермской епархіи въ 1658 г. вятчане по дѣламъ церковнымъ сносились непосредственно съ московскими митрополитами. Въ 1499 г., вмѣстѣ съ устюжанами и др., подъ предводительствомъ Симеона Курбского и Василія Заболоцкаго-Бражника, вятчане совершили походъ для покоренія земель самоѣдскихъ, остыцкихъ, ногульскихъ, обдорскихъ и югорскихъ (съ этого похода наши князья стали именоваться князьями югорскими). Это былъ послѣдній самостоятельный подвигъ вятчанъ; въ послѣдующее время, участвуя въ походахъ противъ татаръ (въ 1545, 1551, 1552 и 1553 г.г.), вятчане входили въ составъ московской рати. Смутное время не прошло безъ слѣда и въ Вятскомъ краѣ; впрочемъ попытка возмутить хлыновцевъ не удалась: прибывшій къ нимъ „воръ“ чуваши Яковлевъ выданъ былъ воеводѣ кн. Ухтомскому и казненъ. Кн. Ухтомскій, собравъ рать со всей Вятской земли, ревностно охраняя предѣлы ея отъ набѣговъ возмутившихся татаръ и черемисъ, сносясь по этому поводу частыми посыпками съ пермскимъ воеводой, которого увѣдомлялъ, что „вятчане съ помощью Божией никакой воровской смутѣ не вѣрять и на воровъ стоять безъ всякия шатости“. Однако „шатость“, общая тогда многимъ русскимъ землямъ, не чужда была и вятчанамъ, которые присягнули было второму самозванцу, слѣдя въ этомъ случаѣ примѣру Казани, приславшей къ нимъ крестоцѣловальную запись, но въ 1612 г. вятчане уже участвовали въ общерусскомъ движении, освободившемъ Москву. Изъ писцовой книги Афанасія Толочанова и подьячаго Анд. Іовлева 1629 г. видно, что Хлыновъ имѣлъ тогда 17 церквей и новодѣвичій монастырь съ церковью Благовѣщенія, церковныхъ дворовъ 50, пушкарскихъ 15, тяглыхъ 390, бобыльскихъ 80, нищихъ 82 и 30 дворовъ пустыхъ. Кромеъ того въ городѣ были воеводскій домъ и нѣсколько дворовъ подъячихъ и дьяковъ. Въ 1656 г. учреждена была особая Вятская и Великопермская епархія, въ составѣ которой вошли, кроме вятскихъ, 5 городовъ съ ихъ уѣздами и такъ называемая Великая Пермь со своими городами Чердынью и Соликамскомъ съ ихъ уѣздами, а также городъ Кай со своими уѣздомъ и вообще всѣ владѣнія Строгановыхъ съ Чусовскими городками. Въ 1664 г. городъ, вмѣсто прежнаго острога, былъ укрѣпленъ большими земляными валомъ, на которомъ была построена деревянная стѣна съ башнями. Съ начала XVIII в. въ Вятской области, вмѣстѣ съ территоріальными измѣненіями ея, расширениемъ ея границъ, совершились частная и разнообразная измѣненія въ управлении краемъ, которыя происходили по всей Россіи въ царствование Петра Великаго и первыхъ его преемниковъ. Тогда же, вмѣстѣ съ расширениемъ торговой, было положено начало и промышленной дѣятельности края, а равно и начало школьному образованію. Съ 1700 г. было введено въ Вятской области бургомистровское управление: вмѣсто назначавшихся изъ Москвы воеводѣ городское общество избирало двухъ бургомистровъ, которые пользовались такой же властью, какъ и воеводы, но въ 1710 г. вновь было восстановлено воеводское управление; въ томъ же году Вятская область была причислена къ Сибирской губерніи. Въ 1715 г., въ виду того, что въ Хлыновѣ поселено было довольно много пѣднинскихъ шведовъ, усиленъ былъ въ немъ гарнизонъ и воевода переименованъ комендантомъ, воеводская же канцелярія получила наименование провинціальной. Въ 1718 г., при раздѣленіи Россіи на 8 губерній, Вятская область, входя попрежнему въ составъ Сибирской губерніи, получила название провинції и расширилась присоединенiemъ къ ней городовъ Кая и Кунгура съ ихъ уѣздами. Въ 1727 г. Вятская провинція была отдѣлена отъ Сибирской губ. и причислена къ Казанской. Въ 1734 г. еп. Лаврентіемъ (Горкой) въ Хлыновѣ было открыто первое учебное заведеніе — славяно-греко-латинская школа, преобразованная впослѣдствіи въ духовную семинарію. Въ 1780 г. Хлыновъ былъ переименованъ въ Вятку и сдѣланъ главнымъ городомъ Вятскаго намѣстничества, а въ 1796 г. — губернскимъ. Ко временамъ основанія Вятскаго намѣстничества городъ находился въ такомъ положеніи: онъ былъ обнесенъ двумя земляными валами внутри большого земляного города; по проѣзжей большой Московской улицѣ на земляномъ валу стояла старая деревянная восьмигранная башня, извѣстная подъ именемъ Московской, съ каланчей и со слуховыми окнами, крытая

тесомъ со спусками и зубцами. Изъ деревянныхъ домовъ по своему размѣру замѣтеннъ былъ строившійся генераль-губернаторскій домъ, на сооруженіе которого ассигновано было 12.000 руб. Купечество въ Вяткѣ въ то время считалось 75 человѣкъ, изъ которыхъ 21 во второй, а остальные въ третьей гильдіяхъ. Домовъ насчитывалось 871, въ томъ числѣ 6 каменныхъ. Улицъ и переулковъ было 57. Городское купечество производило „вольный торгъ отпускомъ водяною коммуникаціею къ г. Архангельску и въ Астрахань хлѣбомъ, медомъ, воскомъ, масломъ и саломъ“⁴. Ремесла въ Вяткѣ были столярное, кузничное, портняжное и сапожное. Въ XIX в. Вятка, оставшись на долгое время въ сторонѣ отъ желѣзныхъ путей, росла въ общемъ медленно. Усиленный ростъ города обнаружился лишь послѣ проведения Пермь-Котласской и Петербурго-Вятской ж. д.

Въ Вяткѣ насчитывалось 24.780 жит. по переписи 1897 г. Церквей православныхъ 23, два монастыря—Успенскій Трифоновъ мужской и Преображенскій женскій, зданій до 2.250, въ томъ числѣ до 500 каменныхъ. Учебныхъ заведеній до 30, изъ нихъ средне-учебныя: мужская и женская гимназіи, реальное училище, сельско-хозяйственное техническое училище съ ремесленной школой, духовная семинарія и епархиальное женское училище; кромѣ того заслуживаютъ упоминанія: духовное училище, миссіонерская школа, ремесленное училище губернскаго земства, школа фельдшерицъ и повитухъ при губернской земской больнице и школа слѣпыхъ. Имѣется губернская публичная библіотека имени имп. Николая I, городская бесплатная библіотека-читальня имени А. С. Пушкина, вятская епархиальная библіотека-читальня, губернская учennaя архивная комиссія, вятское медицинское общество, братство святителя и чудотворца Николая, кружокъ любителей естествознанія, губернскій комитетъ по изслѣдованию и улучшенію кустарного промысла, управление общества Краснаго Креста, благотворительное общество, общество вспомоществованія престарѣлымъ и неспособнымъ къ труду рабочимъ и семьямъ ихъ, общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ вятской гимназіи, общество тружениковъ печатного дѣла, эмеритальная касса духовенства вятской епархіи, губернское попечительство дѣтскихъ пріютовъ, городское попечительство о бѣдныхъ, попечительство общинъ сестеръ милосердія, попечительство имп. Маріи Александровны о слѣпыхъ, общество землемѣрческихъ колоній и ремесленныхъ пріютовъ, комитетъ по призрѣнію нищихъ г. Вятки, отдѣль Россійского общества покровительства животнымъ, дѣтскій пріютъ, домъ призрѣнія дѣтей бѣдныхъ гражданъ г. Вятки, земскій сиротскій домъ, убѣжище вдовъ и сиротъ, домъ призрѣнія малолѣтнихъ, домъ трудолюбія, исправительная колонія малолѣтнихъ преступниковъ на 80 воспитанниковъ съ 6 мастерскими, отдѣль Россійского общества сельскохозяйственного птицеводства, кружокъ любителей драматического искусства, фотографическое общество, вятскій яхтъ-клубъ, общество сѣверныхъ охотниковъ и пожарное общество. За счетъ города въ Вяткѣ имѣются телефонная сѣть и электрическое освѣщеніе, есть также водопроводъ. Мощныхъ улицъ очень мало, поэтому въ сырью погоду въ городѣ стоять грязь; троттуары по преимуществу деревянные. Есть небольшой деревянный театръ, существуетъ также и клубъ. Доходы городского хозяйства достигаютъ 218.365 руб. Въ торгово-промышленномъ отношеніи Вятка еще встарину (до начала XVIII в.) принимала участіе въ торговомъ движении въ Сибирь, послѣ же открытия сношенія съ Архангельскомъ она стала во главѣ другихъ городовъ Вятскаго края по торговлѣ съ Вѣломорьемъ. Въ полу-

вина XIX в., съ открытиемъ пароходства по Волгѣ и ея притокамъ, развились торговыя сношения Вятки съ Н.-Новгородомъ, Казанью и Москвой, и товары изъ Вятского края направились внизъ по Волгѣ и Камѣ къ этимъ городамъ. Въ послѣднее время, благодаря проведению желѣзной дороги на Котласъ, временно ослабѣвшія связи Вятки съ южнѣйшимъ краемъ возобновились. Въ началѣ XX в. торговыхъ предпріятій въ городѣ было 470, съ общимъ оборотомъ въ 6.125 тыс. руб. и промышленныхъ 57, съ оборотомъ въ 1.996 тыс. руб. Городъ считается однимъ изъ видныхъ пунктовъ кожевенной промышленности, значительное мѣсто занимаетъ въ ряду другихъ городовъ и по хлѣб-

2-я часть г. Вятки. (По фот. И. Г. Тихонова).

ной торговлѣ. Кроме кожевенныхъ заводовъ въ Вяткѣ имѣются клееваренные, свѣчные, винокуренные, пиво- и медоваренные, спичечныя фабрики и др. За счетъ губернскаго земства содержатся кустарныя мастерскія и одинъ изъ самыхъ крупныхъ въ Россіи кустарныхъ земскихъ складовъ, видное мѣсто въ которомъ занимаются мебель, нарядная учебная пособія, дѣтскія игрушки, издѣлія изъ гипса и камовыя вещи. Бывають двѣ ярмарки: Семеновская (съ 25 августа по 1 сентября), на которой главнымъ предметомъ торговли служатъ лошади и разные предметы крестьянскаго обихода, преимущественно кустарного производства, и такъ называемая „Свистунья“¹⁾, бывающая въ четвертую субботу послѣ Пасхи. На этой ярмаркѣ продаются главнымъ образомъ гипсовыя издѣлія и дѣтскія игрушки.

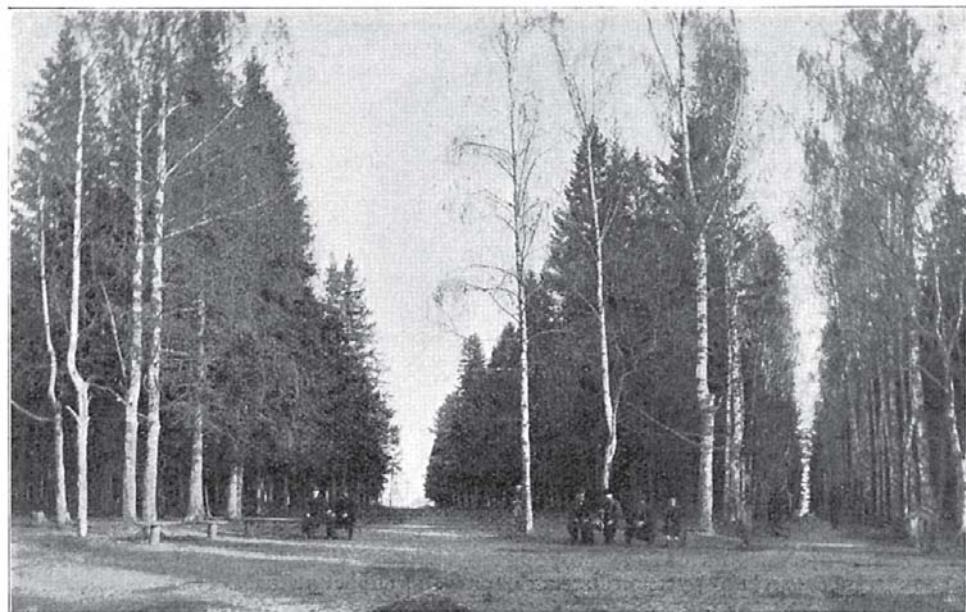
¹⁾ По поводу установления „Свистуньи“ сохранилось слѣдующее сомнительное преданіе: въ 1391 г. царевичъ Бектутъ, посланный Тохтамышемъ, напалъ на Вятку и разорилъ ее. Когда вѣсть объ опустошеніи Вятки татарами достигла до устюжанъ, то они рѣшились отправить на помоѣцъ своимъ союзникамъ нѣсколько тысячи вооруженныхъ людей, но захотѣли оказать ее сюрпризомъ для вятчанъ и потому подопали къ г. Хлынову въ ночную пору. Но тутъ и случилось, какъ гово-

Для надобностей торговли и промышленности города существуетъ рядъ кредитныхъ учрежденій съ оборотомъ, превышающимъ 50 м. руб.: отдѣленіе Государственного банка, общественный Ф. Веретенникова банкъ, Вятское общество взаимнаго кредита, отдѣленіе Волжско-Камскаго коммерческаго банка и агентства банковъ Нижегородско-Самарскаго земельного и Ярославско-Костромскаго земельного и банкирской конторы Г. Вавельбергъ. Грузооборотъ города по отправленію грузовъ достигаетъ 4.823 тыс. пуд. и по прибытию — 3.521 тыс. пуд.

Городъ красиво расположено на высокомъ лѣвомъ берегу р. Вятки. Съ высоты горы открывается дивный видъ за Вятку съ обширнымъ горизонтомъ. Равнымъ образомъ и съ рѣки видъ на городъ производить чарующее впечатлѣніе. Салтыковъ-Щедринъ, проведшій въ Вяткѣ не сколько лѣтъ въ ссылкѣ въ бытность губернаторомъ Н. Н. Семенова и написавшій изъ жизни края эпopeю подъ скромнымъ названіемъ „Губернскіе очерки“, такъ описываетъ положеніе города: „Кругогорскъ“ (Вятка) расположено очень живописно; когда вы подъѣзжаете къ нему лѣтнимъ вечеромъ, со стороны рѣки, и глазамъ вашимъ издалека откроется брошенный по крутыму берегу городской садъ, присутственныя мѣста и эта прекрасная группа церквей, которая господствуетъ надъ всей окрестностью, вы не оторвете глазъ отъ этой картины. Темнѣеть. Огни загигаются и въ присутственныхъ мѣстахъ, и въ острогѣ, стоящихъ на обрывѣ, и въ тѣхъ лачужкахъ, которые лѣпятся тѣсно, внизу, подъ самой воды; весь берегъ кажется усыпаннымъ огнями. И Богъ знаетъ почему,

рить Рычковъ, чудное и никогда неожидаемое несчастіе. Хлыновскіе сторожа, замѣтивъ приближеніе массы людей, какъ-бы крадущихся у подошвы горы, подняли тревогу. Пробудившіеся въ страхѣ хлыновцы, принявъ движущуюся массу устюжанъ за черемисъ, тотчасъ же сдѣлали отчаянную вылазку, и въ темнотѣ ночи пошла битва. Устюжане, принявъ вятчанъ за татаръ, овладѣвшихъ уже г. Хлыновымъ, сражались храбро и стойко. Кровопролитный бой продолжался до самаго разсвѣта, причемъ сть обѣихъ сторонъ пало въ битвѣ много людей. На утро, увида своихъ враговъ въ русской одеждѣ, вятчане спросили ихъ, что они за люди. И когда изъ отвѣта узнали, что тѣ были устюжане, пришедшіе къ нимъ на помощь противъ общаго врага ихъ татаръ, то крайне изумились. Оба случайные противника, распознавъ при свѣтѣ другъ друга, впали въ глубокую печаль, при видѣ умерщвленныхъ своихъ родственниковъ, друзей и единоплеменниковъ. Обѣ стороны настолько были поражены случившимся, что потеряли здравомысліе. Они начали обвинять другъ друга въ преднамѣренности и предумышленности. Пришлося защищать свою честь оружіемъ. И снова грянуль бой между ними. Эта новая усобица прекратилась только тогда, когда со стороны устюжанъ пали ихъ предводитель Анфаль съ сыномъ Несторомъ. Оба они были убиты народонаучальникомъ Вятки Михаиломъ Разсохинымъ. „Сказываютъ“, прибавляетъ Рычковъ, „что съ обѣихъ сторонъ на мѣстѣ убито болѣе 4.000 чел., которые всѣ были погребены въ предмѣстьѣ Хлынова и нынѣшніе градскіе жители, въ память сего несчастнаго случая, отправляютъ ежегодно на томъ мѣстѣ, при собраніи всего народа, печальные поминки“. Поминки эти совершаются въ четвертую субботу поспѣхъ Пасхи въ особо устроенной часовнѣ. Въ прежнее время, по сообщенію Хитрова, въ этотъ день жители Вятки, помолившись утромъ у деревянной часовни за усопшихъ, посвящали весь день прогулкѣ и увеселеніямъ. Народъ собирался на городскихъ валахъ и, запасшись свистками, цѣлый день свистѣлъ, бросая съ вала въ ровъ глиняные шарики и продавая, якобы въ честь вдовъ, оставшихся послѣ сраженія, глиняныя куклы, расписанныя разными красками и раззолоченными. Остаткомъ этого обычая будто бы и является „Свистунья“. Этотъ же прискорбный случай будто бы послужилъ основаніемъ для упроченія за вятчанами довольно некрасиваго прозвища „слѣпнородовъ“.

вслѣдствіе ли душевной усталости, или просто отъ дорожнаго утомленія, и острогъ, и присутственныя мѣста кажутся вамъ „пріютами мира и любви“, лачужки наслеляются Филемонами и Бавкидами, и вы ощущаете въ душѣ вашей такую ясность, такую кротость и мягкость... Но вотъ долетаютъ до васъ звуки колоколовъ, зовущихъ ко всенощной, вы еще далеко отъ города, и звуки касаются слуха вашего безразлично, въ видѣ общаго гула, какъ будто весь воздухъ полонъ чудной музыки, какъ будто все вокругъ васъ живеть и дышеть, и если вы когда-нибудь были ребенкомъ, если у васъ было дѣтство, оно съ изумительной подробностью встанетъ предъ вами, и внезапно воскреснетъ въ вашемъ сердцѣ

Загородный садъ въ окрестностяхъ г. Вятки. (По фот. П. Г. Тихонова).

вся его свѣжесть, вся его впечатлительность, вся вѣрованія, вся эта милая слѣпota, которую впослѣдствіи разсѣялъ опытъ, и которая такъ долго и такъ всепѣло утыкала ваше существованіе". На первомъ планѣ, въ центрѣ этой картины находится кремль—обширное пространство, обнесенное каменной стѣной, внутри которой расположены каѳедральный и Богоявленскій соборы съ домами для духовенства, архіерейскій домъ, духовная консисторія и Преображенскій женскій монастырь.

Богоявленскій соборъ — самая древняя церковь города: она упоминается еще въ 1615 г., когда была деревянной. Новгородскіе выходцы, устроившись въ новооснованномъ ими городѣ Хлыновѣ, учредили три наблюдательныхъ пункта за дѣйствіями черемисъ и вотякоў недалеко отъ Хлынова—въ с.с. Воскресенскомъ, Богоявленскомъ и Волковскомъ погостѣ и намѣрены были устроить въ нихъ храмы. Но Воскресен-

сенское и Богоявленское села были до основания разрушены туземцами, и потому намѣченнія церкви были построены въ самомъ Хлыновѣ. Такъ возникла Богоявленская церковь. Въ 1698 г. церковь выстроили каменную; въ этомъ видѣ она существуетъ и донынѣ. Каѳедральный Троицкій соборъ первоначально былъ Никольской церковью, построенной въ концѣ XIV или въ первыхъ годахъ XV в. по случаю перенесенія въ Хлыновъ чудотворной иконы св. Николая съ Великой рѣки. При открытии Вятской епархіи въ 1658 г. Никольская церковь была сдѣлана каѳедральнымъ соборомъ. Въ 1677 г., при архиепископѣ Іонѣ заложено было каменное зданіе собора, оконченное постройкой въ 1683 г., а въ 1770 г. заложенъ былъ новый соборъ, тотъ самый, который существуетъ нынѣ и служитъ украсеніемъ города.

Прирѣчная часть г. Вятки. (По фот. С. А. Лобовикова).

Подъ теплымъ храмомъ въ 1871 г. была устроена пещерная церковь во имя всѣхъ святыхъ кіевскихъ. Храмъ пятиглавый, съ отдѣльно стоящей высокой въ пять этажей колокольней, прекрасной архитектуры; построенъ онъ, какъ увѣряютъ, по рисункамъ гр. Растрелли. Соборъ соединяется какъ съ колокольней, такъ и съ архиерейскими покоями длинными крытыми галереями. Во второмъ этажѣ колокольни помѣщается церковь во имя преп. Симеона Столпника, а въ самомъ верхнемъ этажѣ устроены городские часы. Внутри храмъ уированъ богатыми иконостасами. Соборъ имѣеть богатѣвшую ризницу, священную утварь и другія церковные принадлежности. Еще Эрдманъ писалъ о немъ (въ 1816 г.): „престолъ церкви изъ чистаго серебра, вѣсомъ 7 пуд. 5 фун. и стоить 30 тыс. рублей“. Въ соборѣ хранятся знамена вятского ополченія въ крымскую войну. Но самое драгоценное сокровище собора — его святыни, высоко чтимыя мѣстными жителями: чудотворныи иконы св. Николая, св. архи-

стратига Михаила и Тихвинской Божией Матери. Явление иконы св. Николая относится къ 1383 г.; икона явилась, по преданию, на берегу р. Великой въ чащѣ лѣса, близъ нынѣшняго с. Великорѣцкаго Орловскаго у., изъ котораго вскорѣ послѣ явленія она была перенесена въ Хлыновъ, где и построена была Никольская церковь. Слухъ о бывающихъ передъ иконой чудесахъ распространился не только по всей Вятской землѣ и въ соѣднѣхъ съ нею областяхъ, но дошелъ и до Москвы. Покоритель Казанскаго царства, царь Иванъ Грозный пожелалъ видѣть и помолиться передъ иконой Великорѣцкаго Николая, и она была приносима въ Москву въ 1557 г. Пребы

Соборная площадь въ г. Вяткѣ. (По фот. С. А. Лобовикова).

ваніе вятской святыни въ Москвѣ, по лѣтописи¹⁾, было означеновано слѣдующимъ чудомъ. Въ Москвѣ, въ память побѣды надъ Казанью, воздвигался Покровскій соборъ на рву (нынѣшняя церковь Василия Блаженнаго). По плану въ этомъ соборѣ намѣчено было восемь придѣловъ. Всѣ эти придѣлы, при первоначальной постройкѣ были уже обозначены и указаны имена святыхъ, которымъ придѣлы были посвящены. Противъ ожиданія строителей вдругъ ясно обозначился самъ собою девятый придѣлъ, доведенный постройкой до той же степени, до какой доведены были восемь придѣловъ. Общій голосъ принялъ это чудо находившейся въ Москвѣ вятской святынѣ, и девятый придѣлъ нарекли церковью Николая Великорѣцкаго. Царь сдѣлалъ щедрыя и богатыя украшенія къ этой святой иконѣ. Насчетъ его цар-

¹⁾ „Юферовъ Временникъ“ подъ 1570 г.

ской казны устроенъ былъ новый позлащенный съ чернетью окладъ къ образу св. Николая, а на самый ликъ угодника положена была золотая риза, украшенная дорогими каменьями. По волѣ воцарившагося Михаила Феодоровича вятская святыня была вторично (въ 1615 г.) приносима въ Москву. Кроткій и набожный царь, избранный гласомъ всего русскаго народа, захотѣлъ со своей стороны сдѣлать украшеніе для иконы. По его приказанію былъ устроенъ къ иконѣ золотой крестъ со святыми мощами и надѣть убрюсъ, низанный жемчугомъ съ дробницами. Съ иконой св. Николая ежегодно совершаются крестный ходъ на р. *Великую*, самый торжественный и многолюдный изъ всѣхъ мѣстныхъ крестныхъ ходовъ. На торжество собираются многія тысячи народа изъ Вятской и сосѣднихъ губерній. 21 мая въ г. Вяткѣ происходятъ проводы иконы; послѣднюю на большой лодкѣ увозятъ черезъ р. Вятку. Конечнымъ пунктомъ хода является с. *Великорѣцкое*. Ходъ длится 7 дней¹⁾. Икона архистратига Михаила найдена однимъ крестьяниномъ на полѣ, близъ нынѣшняго с. *Курина* Котельническаго уѣзда. Икона вырѣзана на небольшомъ камнѣ. Рѣзьба показываетъ, что это произведеніе искуснаго для своего времени художника. Вѣроятно она была занесена въ Вятскій край откуда-нибудь изъ другого мѣста. Прославленная чудесами, икона была перенесена въ 1740 г. въ каѳедральный соборъ, изъ котораго на мѣсто явленія ежегодно совершаются съ нею крестный ходъ. Большимъ почитаніемъ пользуется также образъ Тихвинской Божией Матери, привезенный въ 1676 г. вятскимъ епископомъ Іоной.

Рядомъ съ каѳедральнымъ соборомъ, къ с. отъ него находится *Преображенскій* женскій монастырь 3-го класса. Основаніе его относится къ 1624 г. Въ монастырѣ 3 каменныхъ церкви, училище и мастерскія рѣзьбенная, столярна и живописная; есть свой свѣчной заводъ. Монастырь имѣетъ 187 дес. земли. Тотчасъ за монастыремъ находится старинная *Пятницкая* церковь и далѣе по берегу же р. Вятки расположены губернскія *присутственные мѣста*, а за ними *городской Александровскій садъ*, съ лѣтнимъ зданіемъ Вятскаго клуба и красивой круглой бесѣдкой (ротондой) на берегу, откуда открывается чудный видъ за рѣку.

По другую сторону отъ каѳедрального собора, къ югу отъ него, за глубокимъ оврагомъ, проходящимъ черезъ весь городъ перпендикулярно къ р. Вяткѣ, на высокомъ берегу р. Вятки расположены муж-

¹⁾ Ссыльный генералт-маиръ Хитрово въ 1811 г. такъ описываетъ крестный ходъ: „Стеченіе народа, сопровождающаго образъ и приходящаго ему во срѣтеніе, чрезвычайно велико. Иногда болѣе 15 тыс. человѣкъ (нынѣ 50—60 тыс.), движимыхъ благочестіемъ, приходить сюда въ минуту отправленія, составляющаго великоколѣпное зрѣлище на водѣ. Все духовенство шествуетъ въ процессіи до рѣки въ богатыхъ облаченіяхъ; шлюпка съ 12 веслахъ, хорошо и богато украшенная, ожидаетъ принятія образа и духовенства. Все пространство рѣки, въ минуту отплытія образа, покрывается лодками, полными людей, слѣдующими за процессіей на разстояніи 25 верстъ. Стеченіе народа въ разныхъ одеждахъ, звонъ колоколовъ во время шествія представляютъ зрѣлище пѣннительное. Наконецъ, смѣяясь, увѣрять, что картина сія можетъ почесться единственна, и я не видаль ни одной перемоніи духовной, которая могла бы сравниться съ ней. Положеніе мѣста, разнообразные виды, рѣка на версту разливающаяся,— все это приводило меня въ такое восхищеніе, котораго не можетъ изобразить слабое перо моє.“

ской Успенскій Трифоновъ монастырь 2-го класса. Монастырь основанъ въ концѣ XVI в. преп. Трифономъ. Трифонъ не былъ уроженцемъ Вятского края. На 22-мъ году, принявъ схиму въ Пыскорскомъ монастырѣ, онъ долгое время жилъ въ Пермскомъ краѣ. Узнавъ, что на Вяткѣ нѣтъ иноческаго житія, Трифонъ оставилъ Пермь и черезъ Чердынь, Кай и Слободской пришелъ въ Хлыновъ, съ намѣреніемъ основать здѣсь обитель. Жители Хлынова вначалѣ не совсѣмъ ласково приняли его. Но вскорѣ искренняя набожность и его смиреніе внушили къ нему общее уваженіе. Въ 1580 г., бывши въ Москвѣ, преп. Трифонъ, по желанію хлыновцевъ, исходатайствовалъ у царя позволеніе основать обитель въ Хлыновѣ. Первой церковью въ основанномъ Трифономъ монастырѣ была церковь во имя Благовѣщенія.

Трифоновъ монастырь въ г. Вяткѣ.

Впослѣдствіи была построена церковь во имя Успенія Божіей Матери. Кончина Трифона послѣдовала 8 октября 1614 г. Черезъ 70 лѣтъ послѣ его кончины, когда стали строить каменную церковь, пришлося перенести его гробъ въ часовню. При этомъ перенесеніи архіеп. Іона освидѣтельствовалъ тѣло усопшаго. Мощи Трифона оказались въ нетлѣнніи, риза и схима невредимы, подпись на схимѣ сохранилась. Мощи Трифона положены были въ новую гробницу. Главная церковь въ монастырѣ Успенская; въ настоящемъ своемъ видѣ она существуетъ съ 1689 г., а въ 1879 г. въ ней былъ только устроенъ придель въ честь преп. Трифона. Въ Успенскомъ монастырѣ покоятся мощи другого вятскаго святого, блаженнаго Прокопія, преставившагося въ 1628 г. Монастырь имѣть многодостопримѣчательныхъ вещей: 1) потиръ серебряный, рѣзной работы, пожертвованный при жизни преп. Трифона въ 1598 г. однимъ московскимъ жителемъ Иваномъ Млечаковымъ; потиръ вѣситъ, какъ на немъ значится, 3 гривенки 5 зол., а по нынѣшнему — 1 ф. 39 зол.; 2) рака преп. Трифона, литая изъ мѣди, посеребреная, а на ней пла-

щаница, вышитая золотомъ и шелками, съ изображеніемъ преподобнаго во весь ростъ; по краямъ вышитъ тропарь преподобному; 3) желѣзныя вериги преп. Трифона вѣсомъ въ $8\frac{3}{4}$ фун., хранящіяся въ особомъ ковчегѣ и 4) деревянный посохъ преп. Трифона, употреблявшійся при службахъ. Въ монастырѣ имѣтъ резиденцію викарій вятской епархіи епископъ слободской; монастырь управляетъ архимандритомъ. Монаховъ въ немъ 12 и 15 послушниковъ. Встарину монастырь имѣлъ много земель и вотчинъ (*Воловицкая, Полянская* и др.), нынѣ же имѣтъ всего 130 дес. земли.

За каѳедральнымъ соборомъ раскинулась *Соборная* площадь, на другомъ концѣ которой расположены *Спасскій* соборъ. Онъ построенъ

Воскресенскій соборъ въ гор. Вяткѣ. (По фот. П. Г. Тихонова).

въ настоящемъ своемъ видѣ въ 1769 г. Раньше на его мѣстѣ была Троицкая церковь. На паперти этой церкви находился древней живописи нерукотворенный образъ Спасителя на убрусе. Въ 1645 г. былъ первый случай исцѣленія отъ этого образа одного слѣпого. Икона хлыновцами перенесена была съ паперти въ храмъ, а затѣмъ, когда въ 1679 г. сгорѣла деревянная Троицкая церковь, былъ заложенъ новый каменный храмъ и освященъ въ честь нерукотвореннаго образа Спасителя и возведенъ на степень собора. Царь Алексѣй Михайловичъ, услышавъ о чудотворной иконѣ, явившейся въ Хлыновѣ, пожелалъ видѣть святыню и поклониться ей. Съ благословенія патріарха онъ послалъ въ 1647 г. за нею въ Хлыновъ игумена Московскаго Богоявленскаго монастыря Пафнутія. Икона была внесена въ Кремль черезъ Фроловскія ворота и поставлена въ главномъ московскомъ храмѣ—Успенскомъ соборѣ. Отсюда образъ былъ перенесенъ въ Спасскій монастырь и поставленъ въ соборномъ Преображенскомъ храмѣ по правую сторону царскихъ вратъ, на второмъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится и нынѣ. Кремлевскія Фроловскія ворота по этому случаю были переименованы

въ Спасскія и тогда же было повелѣно никому изъ мужчинъ не проходить въ эти ворота и мимо ихъ съ покрытой головой. Оставилъ на всегда образъ Спасителя въ Москвѣ, царь Алексѣй Михайловичъ приказалъ снять точный списокъ съ иконы. Списокъ, обложенный серебрянымъ подъ золотомъ окладомъ, былъ посланъ въ 1648 г. въ Хлыновъ; при этомъ царь пожаловалъ Троицкому храму еще колоколь вѣсомъ въ 106 пуд. Въ четвертое воскресеніе великаго поста съ образомъ ежегодно совершаются крестный ходъ по городу въ память избавленія отъ страшной моровой язвы, свирѣпствовавшей въ 1657 г. по всей Вятской странѣ. Кромѣ того разъ въ два года совершается съ образомъ крестный ходъ почти по всей губерніи — по уѣзdamъ Вятскому, Орловскому, Котельническому, Яранскому, Уржумскому, Нолинскому, Глазовскому и отчасти Слободскому. Наискосъ отъ Спасскаго собора находятся городскіе торговые ряды, въ которыхъ помѣщаются между прочимъ земскій кустарный музей и складъ кустарныхъ издѣлій. Задачи ихъ: 1) улучшеніе техники кустарного производства путемъ ознакомленія мастеровъ съ лучшими образцами издѣлій и обученія мастерствамъ желающихъ въ особыхъ земскихъ мастерскихъ, которыхъ только въ Вяткѣ имѣется 7, да до 50 въ другихъ мѣстахъ губерніи, 2) снабженіе кустарей изъ первыхъ рукъ дешевыми и доброкачественными материалами (дерево, желѣзо, краски, фанерки и пр.) и 3) посредничество по сбыту кустарныхъ издѣлій — осуществляются музеемъ блестяще, благодаря неутомимой дѣятельности завѣдывавшаго музеемъ со дня его основанія М. П. Бородина. Обороты склада превышаютъ 200 тыс. руб. въ годъ. Товары сбываются не только на мѣстѣ, но и на другихъ крупныхъ рынкахъ, какъ ярмарки Нижегородская, Ирбитская, Казанская (на Булакѣ), а также обѣ столицы.

Отъ Соборной площади къ западу идутъ двѣ главныя улицы города Московская и Спасская. При началѣ Московской улицы стоитъ Воскресенскій соборъ. На Московской улицѣ находятся лучшія зданія города, много торговыхъ заведеній, отдѣленіе Государственного банка, женская гимназія, театръ съ небольшимъ скверомъ противъ него, земскій сиротскій домъ и Всесвятская церковь. Спасская улица — самое торговое мѣсто города; здѣсь расположены лучшіе магазины и гостиницы, общественный клубъ, отдѣленіе Волжско-Камского банка, мужская гимназія, открытая въ 1811 г., окружный судъ, дѣтскій пріютъ, обширныя зданія губернскай земской управы и реальное училище. Непосредственно за окончаніемъ Московской и Спасской улицъ за городомъ на обширной

территоріи раскинулись зданія губернскай земской больницы и дома для умалищенныхъ съ сельско-хозяйственной фермой, а за нею въ $1\frac{1}{2}$ вер. отъ города самое древнее учебное заведеніе Вятскаго края — духовная семинарія, основанная въ 1734 году. Противъ земской больницы къ

Женскій монастырь въ Вяткѣ (Пофот. П. Г. Тихонова).

съверу находятся обширный загородный садъ и желѣзнодорожный вокзалъ. Изъ продольныхъ улицъ города, идущихъ параллельно р. Вяткѣ, назовемъ *Николаевскую* и *Покровскую*. Обѣ онъ выходятъ на обширную *Александровскую* площадь, на которой находится лучшее архитектурное сооруженіе города — *Александровскій* соборъ. Храмъ этотъ построенъ въ память пребыванія въ Вяткѣ имп. Александра I, посѣтившаго городъ 8 октября 1824 г. Соборъ былъ заложенъ 30 августа 1839 г., но за недостаткомъ средствъ постройка его затянулась на 25 лѣтъ и онъ былъ освященъ только въ октябрѣ 1864 г. Построенъ соборъ по плану проживавшаго тогда въ Вяткѣ въ ссылкѣ архитектора Витберга, извѣстнаго по проекту сооруженія храма Христа Спасителя на Воробьевыхъ горахъ въ Москвѣ. Храмъ представляетъ сооруженіе замѣчательной красоты по конструкціи и деталямъ: величественность въ немъ соединяется съ необычайной легкостью. Высота собора съ крестомъ 27 саж., длина и ширина — также 27 саж. Построенъ онъ въ видѣ креста съ огромнымъ куполомъ посрединѣ и четырьмя небольшими башнями по бокамъ, изъ которыхъ одна служить и колокольней. Кругомъ собора идетъ галлерея, окруженнная колоннадой; окна высокія, стрѣльчатыя, въ готическомъ стилѣ. Внутри храма подъ куполомъ — тоже галлерея; входъ на нее устроенъ въ столбахъ, по лѣстницамъ, идущимъ спиралью. Соборъ расположенъ на высокомъ мѣстѣ въ центрѣ огромной площади и виденъ не только отовсюду изъ города, но и изъ окрестностей и первый бросается въ глаза при приближеніи къ городу съ какой бы то ни было стороны. На площади передъ соборомъ происходятъ еженедѣльные базары („верхній рынокъ“); здѣсь же бываетъ и Семеновская ярмарка. Около собора, въ окружающемъ его скверѣ находится памятникъ имп. Александру III, сооруженный въ 1896 г. на пожертвованія жителей Вятской губ. Къ востоку отъ собора на площадь выходятъ зданія мужского духовнаго училища, а въ юго-западномъ углу площади находится епархиальное женское училище.

Витбергъ, создатель чуднаго Александровскаго собора, былъ не единственнымъ изгнаникомъ, сосланнымъ въ Вятку. Послѣдняя долгое время служила мѣстомъ ссылки, и здѣсь не по своей волѣ жили Герценъ, Салтыковъ (Щедринъ), Андріоли и др. Этимъ лицамъ Вятка обязана очень многимъ въ исторіи своего культурного развитія. Герценъ много спосѣствовалъ изученію мѣстнаго края; благодаря его стараніямъ въ Вяткѣ открыта была (въ 1839 г.) первая публичная библіотека. Въ учебныхъ заведеніяхъ города Вятки получили образованіе слѣдующіе замѣчательные люди изъ уроженцевъ мѣстнаго края: извѣстный поэтъ временъ Екатерины II Ермилъ Ив. Костровъ, извѣстный собиратель памятниковъ народнаго творчества В. Г. Варенцовъ, извѣстный психіатръ проф. В. М. Бехтеревъ, профессоръ Казанскаго университета, много сдѣлавшій для изученія Прикамскаго края въ геологическомъ отношеніи, П. И. Кротовъ, консерваторъ Петербургскаго ботаническаго сада Н. А. Бушъ, много сдѣлавшій для изученія Вятскаго края въ ботаническомъ отношеніи, покойный профессоръ Казанской духовной академіи, историкъ литературы И. Я. Порфириевъ, писатель 1860-хъ годовъ Н. Ф. Бажинъ, проф. психіатръ Н. М. Поповъ и мн. др.

Противъ Вятки, на правомъ, низменномъ берегу рѣки, затопляемомъ въ весенне половодье, лежитъ слобода *Дымковская*, известная производствомъ гипсовыхъ издѣлій; особенно славится произведенія Караваева. Здѣсь можно встрѣтить довольно художественно исполненные бюсты писателей, художниковъ, фигуры античныхъ боговъ и богинь, представителей различныхъ народностей, животнаго міра, мѣстные и иные типы, цѣлые группы и т. п.

Въ 12 вер. къ с. отъ Вятки, по правую сторону рѣки находится с. *Бобино (Никольское)*, въ которомъ насчитывается болѣе 100 жителей, есть церкви, школа, волостное правленіе и сельское попечительство дѣтскихъ приютовъ. Жители занимаются производствомъ корешковыхъ корзинъ. Въ *Бобинской* вол., при мельнице *Слединыхъ* находится кожевенный заводъ Долгушкина (сущ. съ 1839 г.), съ производствомъ на сумму

149 тыс. руб. Въ той же волости, при д. *Барминской* расположена спичечная фабрика Сапожникова (сущ. съ 1887 г.), съ производствомъ на сумму 260 тыс. руб.

Вер. въ 20 къ с.-в. отъ Вятки, въ сторонѣ отъ *Вятско-Слободского* тракта лежитъ с. *Волково*, одно изъ первыхъ поселеній новгородскихъ пришельцевъ въ этомъ краѣ. Въ с. Волково совершаются ежегодно крестный ходъ изъ Вятки съ обрѣзомъ великомученика Георгія. Ходъ этотъ, по извѣстію „Исторіи странъ Вятской“, установленъ новгородскими колонизаторами Вятской земли, въ память одной изъжестокихъ битвъ пришельцевъ съ аборигенами вояками и черемисами, и совершился съ зажженными свѣчами, причемъ въ воспоминаніе набѣговъ носили и вотскія стрѣлы, окованныя желѣзомъ. До 1824 г. своеобразную принадлежность процесіи составляли эти стрѣлы, отобранныя затѣмъ по рас-

Филейскій монастырь близъ г. Вятки.

(По фот. П. Г. Тихонова).

пораженію гражданскаго начальства; свѣчи же употребляются и нынѣ. Обыкновенно иконы приносятся изъ г. Вятки къ с. Волкову ночью. Сначала крестный ходъ останавливается у часовни въ двухъ verstахъ отъ села; тысячи богомольцевъ, пришедшихъ изъ разныхъ мѣстъ и занимающихъ все пространство отъ часовни до сельской церкви, зажигаютъ свѣчи; всадники держать эти свѣчи надъ головами лошадей; въ тихую весеннюю ночь вся мѣстность отъ часовни до церкви обращается въ движущуюся огненную рѣку; церкви тоже снаружи и внутри освѣщаются. Въ с. Волковѣ есть школа, въ которой дѣвушки обутаются плетисти и вязать пояса, вязать чулки и шить; здѣшніе переборные пояски очень красивы.

Вверхъ по р. *Вятки* отъ г. Вятки существуетъ пароходное сообщеніе до г. *Слободской*, прерываемое впрочемъ во время лѣтнаго мелководья. Перная пристань въ 12 вер. отъ г. Вятки, а по водѣ въ 20 вер., на правомъ, высокомъ берегу р. Вятки,— с. *Никулицкое*. Существование этого села относится къ XII в. и полагаютъ, что оно древнѣе Вятки. Въ немъ и нынѣ есть еще остатки древнихъ рововъ и валовъ. Изъ „Повѣсти о странѣ Вятской“ видно, что въ 1174 г. новгородцы сѣли на суда при истокахъ Волги и плыли этой рѣкой до устья Камы, где на лѣвомъ берегу послѣдней заложили городокъ съ намѣреніемъ остаться здѣсь. Услышавъ, что на р. Вяткѣ живеть слабосильный народъ, обладающій многими землями и угодьями, половина поселившихся на Камѣ новгородцевъ отправилась вверхъ по Камѣ до Чусовыхъ мѣстъ. Отсюда, т. е. съ устья Чусовой, они совершили громаднѣйший перевалъ по сушѣ до р. Чепцы, впадающей въ Вятку. Плыли уже по Чепцѣ на прежніхъ ли своихъ судахъ, перетащенныхъ волокомъ, или на устроенныхъ вновь плотахъ—неизвѣстно, они стали покорять „отцікія“ жилища (вотаковъ), окруженныя

земляными валами. Вступивъ черезъ Чепцу на р. Вятку, новгородцы увидѣли въ 5 вер. отъ устья чудской городокъ, стоявшій на высокой горѣ и хорошо укрѣпленный. Чудъ называла будто бы принадлежащей ей городъ Болвановскимъ¹⁾). Городъ этотъ понравился новгородцамъ и они рѣшили взять его ратью. Не надѣясь на свои силы, они прибѣгли къ небесной помощи. Съ этой цѣлью вся дружина дала зарокъ не пить и не ъесть до тѣхъ поръ, пока не возьмутъ городъ. Во все это время, готовясь къ бою, они молились угодникамъ Божиимъ Борису и Глѣбу, чтобы они помогли имъ въ битвѣ такъ же, какъ нѣкогда помогли Александру Невскому въ его побѣдѣ надъ супротивными шведами. Начался приступъ для взятія города, и угольники помогли имъ одолѣть врага. Множество чуди и отяковъ было побито, а часть

Набережная г. Слободского и заливные луга. (По фот. Платунова).

ихъ разбѣжалась по лѣсамъ. Новгородцы переименовали взятый съ бою городъ въ Никулицынъ и построили въ немъ, по обѣщанію, церковь во имя св. Бориса и Глѣба (24 июня 1181 г.). Мы видѣли уже, что разсказъ этотъ, по крайней мѣрѣ, въ отношеніи хронологіи, слѣдуетъ признать вымысломъ: русскіе колонисты въ Вятскомъ краѣ стали появляться въ XIII — XIV вв. Но во всякомъ случаѣ Никулицкое — одно изъ древнѣйшихъ вятскихъ поселеній. Нынѣ изъ села совершаются крестный ходъ въ Вятку въ день Преполовенія; по преданію, ходъ этотъ установленъ вскорѣ послѣ основанія Хлынова въ благодарность Богу за избавленіе отъ набѣговъ черемисъ и вотяковъ. Въ 1860-хъ годахъ здѣсь былъ винокуренный заводъ Машковцевыхъ, нынѣ упраздненный. Въ селѣ свыше 300 жит. и школа.

Вер. въ 10 выше Никулицкаго въ р. Вятку впадаетъ съ лѣвой стороны р. Чепца. Она беретъ начало въ Сарапульскомъ у., близъ границы Пермской губ. Въ верхней части Чепца течеть отъ с.-в. къ ю.-з., но близъ с. Дебесовъ поворачиваетъ къ з.-с.-з. и въ этомъ направленіи достигаетъ р. Вятки. Чепца омывается бе-

¹⁾ По преданію, въ Болвановскѣ былъ племенной языческій ватской храмъ.

рега Сарапульского, Глазовского, Слободского и отчасти Вятского у., составляя по преимуществу границу этихъ послѣднихъ. Теченіе она имѣеть извилистое и притомъ быстрое, особенно съ приближеніемъ къ р. Вяткѣ. Ширина рѣки въ Глазовскомъ у. 25—35 саж., а въ Слободскомъ — даже 40. Глубина мѣстами значительна, но лѣтомъ открываются мели, почему сплавъ возможенъ только весной; въ половодье до Глазова проходять даже пароходы. Въ 1902 г. по Чепцѣ отправлено было 3 судна и 40 плотовъ, вѣсомъ въ 121 тыс. пуд., цѣнностью въ 57 тыс. руб. Въ Чепцѣ въ прежнее время водилась стерлядь, по своимъ качествамъ не уступавшая знаменитой сурской стерляди. Въ устьѣ Чепцы, на лѣвомъ ея берегу расположено с. Усть-Чепца, одно изъ первыхъ поселеній новгородскихъ колонизаторовъ края. Селеніе сначала называлось Никольскимъ погостомъ и основано было вскорѣ послѣ основанія Хлынова (Вятки). Нынѣ въ селѣ до 1.000 жителей, двѣ церкви, три школы, двѣ земскихъ и одна церковно-приходская; одна изъ школъ основана въ 1843 г. Затѣмъ въ селѣ имѣется 10 торговыхъ предприятий, съ оборотомъ въ 43 т. р. и 3 спичечныхъ фабрики, съ производствомъ на сумму 288 тыс. руб.; изъ нихъ самая большая Бровцына, существующая съ 1873 г. Въ Чепецкой вол. развиты плотничество (занято до 1.500 чел.), производство спичечныхъ коробокъ и ящиковъ (250 чел.) и картофельного крахмала, а также горшечный промыселъ.

Въ 20 вер. выше с. Усть-Чепцы, на правомъ берегу р. Вятки лежитъ с. Спасское-Подчуринское, въ которомъ находится скорняжный заводъ Лѣсникова и Рылова, съ производствомъ на сумму 65 тыс. руб. Въ окрестностяхъ с. Спасскаго, близъ р. Вятки есть городище, на которомъ, по народному преданію, жили пришедшіе откуда-то новгородцы, слышавшіе среди издавна обитавшихъ здѣсь вотяковъ богатырями.

Въ 5 выше с. Спасскаго, на правомъ, возвышенномъ берегу р. Вятки расположень уѣздный городъ Вятской губ. **Слободской**. По преданію, городъ былъ основанъ выходцами изъ г. Шестакова (теперь село Шестаково Слободского у. въ 25 вер. отъ уѣзднаго города) и сначала былъ пригородной слободой и носилъ ими „Слободы“, название, которое сохранилось за нимъ и въ началѣ XVII в. Основаніе Слободскаго относится къ 1546 г. Въ 1562 г. онъ уже назывался посадомъ, а въ началѣ XVII в. — городомъ. Въ 1628 г. Слободской управлялся уже воеводами и имѣлъ свой уѣздъ. Изъ дозорной книги, составленной въ 1615 г., видно, что тогда Слободской состоялъ изъ деревяннаго острога и посада, имѣлъ 8 церквей (Вознесенія, муч. Екатерины, св. Николая, Иоанна Предтечи, еще Вознесенія, Преображенія, св. Афанасія и ап. Петра и Павла) и 160 дворовъ. По описи 1629 г. городъ называется погнившимъ и развалившимся; онъ въ то время имѣлъ двое воротъ, да двѣ башни глухихъ, а межъ дворовъ у башень 200 городенъ по мѣрѣ около всего города 75 саж. и 8 церквей, изъ которыхъ одна стояла безъ пѣнія, 26 дворовъ церковнослужителей, 11 келій, а въ нихъ жили нищіе и черные старцы, тюрьму, да около посада острогъ; въ этомъ году были показаны 4 лавки, 11 кузницъ, 47 огородовъ, рыбные лавки, квасной и свѣчной промыслы. Въ 1654 г. въ городѣ считалось посадскихъ дворовъ 329 и церковныхъ 22. Въ 1681 г. городъ выгорѣлъ, причемъ пожаромъ истреблено было 86 дворовъ, архиерейскій домъ, построенный на случай прїѣзда архиерея, земскій приказъ, тюремный домъ, кельи женскаго монастыря и Екатерининская церковь. Въ началѣ XVIII в., съ развитиемъ торговыхъ сношеній съ Архангельскомъ черезъ Ношульскую пристань, экономическое значение Слободскаго быстро поднялось, и онъ на смѣну объѣднѣвшаго Кая сдѣлался бойкимъ торговымъ центромъ. По переписи 1722 г. въ Слободскомъ оказалось 900 душъ м. п. посадскихъ и 35 ихъ рабочихъ; но въ 1742 г. городъ снова сгорѣлъ, причемъ отъ пожара уцѣлѣло только 7 домовъ. Вскорѣ однако городъ опять поправился. Въ 1764 г. въ немъ было посадскихъ 1.003 м. п. Близость горныхъ заводовъ, основанныхъ къ концу XVIII в. въ Вятскомъ краѣ, также не могла не способствовать дальнѣйшему экономическому развитию города. Съ Архангельскомъ велась значительная торговля хлѣбомъ, съ Пермью — солью и рыбой; мѣстными произведеніями отправлялись частью на уральскіе заводы (толстый холстъ), частью въ центральные города Россіи — Москву и Нижній (кожи и мѣхѣ). Съ учрежденіемъ Вятского намѣстничества въ 1780 г. Слободской былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ. Въ это время въ городѣ было 2 собора, 2 приходскія церкви и 2 монастыря — мужской и женскій и кладбищенскія церкви и городъ былъ обнесенъ небольшимъ землянымъ валомъ¹⁾. Въ самомъ кремль на-

¹⁾ Остатки этого вала до сихъ поръ видны на дворѣ дома приходскаго духовенства Вознесенскаго собора.

ходились Вознесенский соборъ и воеводская канцелярія; домовъ обывательскихъ насчитывалось 485, въ томъ числѣ 5 каменныхъ купеческихъ, да сверхъ того воеводскій и магистратскій. Торговля городская была очень значительна: купцовъ первой гильдіи было 2, второй — 30 и третьей 64, мѣщанъ насчитывалось 908 душъ. Купцы вели хлѣбную торговлю съ Петербургомъ и Архангельскомъ; къ Архангельску же отправляли сало и нефть, выдѣльываемую на кожевенномъ заводѣ Платунова, единственномъ въ городѣ. Къ Слободскому приписаны были купцы и мѣщане упраздненного города Шестакова, которые вѣдались съ этого времени городскимъ магистратомъ. Въ 1824 г. (8 октября) городъ поѣтиль, во время своего путешествія по Россіи, имп. Александръ I, а въ 1837 г. (20 мая) имп. Александръ II, будучи тогда еще наслѣдникомъ престола.

Въ настоящее время Слободской по своему вѣнчному виду и благоустройству является однимъ изъ лучшихъ городовъ Вятской губ. По переписи 1897 г. въ немъ числилось 10.050 жит.; зданій въ городѣ 1.150, изъ нихъ до 200 каменныхъ. Церквей, 9; изъ нихъ замѣчательны Екатерининскій соборъ построенный въ 1695 г., и соборъ Преображенскій — въ 1699 г., а отдельная при немъ церковь — въ 1784 г. Въ Срѣтен-

Вятская улица и юго-восточная часть г. Слободского. (По фот. В. М. Рынина).

ской церкви хранится серебряный ковшъ, съ надписью: „Божію Милостію Мы велиkie Государи и Цари и велиkie князи: Іоаннъ Алексіевичъ: Петръ Алексіевичъ, великий князь Государь Благовѣрный: Царевна и великая княгиня Софія Алексіевна всея Великія, Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцы: Лѣта 7195 (т. е. 1687) апрѣля въ день пожалованъ симъ ковшемъ вятскій таможенный голова Дмитрій Батеньковъ за приборъ денежныхъ казны“. Въ городѣ два монастыря: Крестовоздвиженскій мужской 3 кл. и Христорождественскій женскій 3 кл. Основаніе мужскаго монастыря относится къ концу XVII в. Благословенная грамота отъ патріарха Іова на устройство монастыря была получена 4 января 1599 г.; основателемъ монастыря считается преп. Трифонъ Вятскій. Прежде монастырь назывался Богоявленскимъ, но въ 1769 г., послѣ пожара, истребившаго Верхне-Чепецкій Крестовоздвиженскій монастырь, усвоилъ название этого послѣдняго. Въ 1615 г. за монастыремъ числились двѣ деревни и два починка, а въ 1654 г. — 47 дворовъ съ 54 крестьянами. Сохранившимся доселѣ памятникомъ старины въ монастырѣ служить деревянная церковь во имя архангела Михаила, построенная въ 1614 г. преп. Трифономъ; здѣсь замѣчательна старинная икона архистратига Михаила въ

иконостасъ. Въ церкви этой хранятся также оловянные чаша, дискосъ и евангелие 1627 г. Въ другой церкви монастыря есть нѣсколько иконъ кисти извѣстнаго художника Андріоли. Монаховъ въ монастырѣ 8 и послушниковъ 12; земли монастыря имѣеть 256 дес. Въ городѣ есть реальное училище, женская гимназія и городское трехклассное училище, слободской ремесленный школа-приютъ П. и А. Гусевыхъ и нѣсколько начальныхъ училищъ, городская публичная библіотека, народная библіотека-читальня, земская больница, Ольгинский дѣтскій приютъ трудулюбія, попечительство дѣтскихъ пріютовъ, благотворительное общество и общество взаимного страхованія отъ огня. По своей торговой и промышленной дѣятельности Слободской занимаетъ одно изъ видныхъ мѣсть въ своей губерніи. Промышленная жизнь, какъ мы видѣли выше, здѣсь развилась еще въ началѣ XVIII в., но во второй половинѣ XIX в. она нѣсколько упала; съ развитіемъ пароходства по Вяткѣ и Камѣ и съ постройкой желѣзодорожной сѣти въ сѣверной Россіи направление грузовъ измѣнилось и хлѣбъ сталъ отправляться къ Рыбинску, чѣмъ сильно подорвало торговое значеніе города въ пользу его южныхъ соперниковъ. Тѣмъ не менѣе и въ настоящее время торговля города довольно значительна, а по своей промышленной дѣятельности онъ не уступаетъ своему сосѣду, губернскому городу Вяткѣ. Торговыхъ предприятій въ городе 206, съ оборотомъ въ 1.759 тыс. руб., а промышленныхъ 42 предприятия, съ оборотомъ въ 1.668 тыс. руб. Изъ послѣднихъ особенно обращаютъ на себя вниманіе кожевенная и скорняжная заведенія: одной только бѣличай шкурки здѣсь выдѣлываются ежегодно отъ 3 до 5 милл. штукъ; идетъ она большей частью заграницу; здѣсь же занимаются выдѣлкой лайки, шитьемъ полушубковъ, туалуповъ, перчатокъ и рукавицъ. Лайка для перчатокъ выдѣлывается изъ кожи жеребятъ-сосунковъ и превосходитъ достоинствомъ обычную козлиную лайку. Всего кожевенныхъ заводовъ 16, скорняжныхъ, шубно-овчинныхъ и рукавичныхъ — 24. Изъ другихъ заводовъ слѣдуетъ отмѣтить винокуренный и пиво-медоваренный заводы Александровыхъ, колокольно-литейный Куршаковой (сущ. съ 1793 г.) и спичечную фабрику Ворожцовой и К^о, а также мастерскую каповыхъ издѣлій Макаровыхъ. Капъ — это особый наростъ на стволахъ деревьевъ; лучшій капъ березовый, хуже его — липовый и ольховый. Цѣнится въ капѣ рисунокъ: чѣмъ онъ мельче и узорчатѣ, тѣмъ дороже; обычная цѣна 2—3 руб. за фунтъ. Возникло каповое производство въ 1827 г. и кромѣ Слободского, Вятки и нѣкоторыхъ окрестныхъ деревень не существуетъ болѣе нигдѣ въ Россіи. Дѣлаются изъ капа разнаго рода шкатулки, ящики, чайницы, табакерки, портсигары, мундштуки, крышки для альбомовъ, подчасники, игольники, запонки и даже карманные часы, въ которыхъ все, исключая волоска, изъ дерева: ходь, стрѣлки, ключи, цѣпочки и пр. Въ Слободскомъ бываетъ 4 ярмарки: въ пятое воскресеніе великаго поста, въ десятое по Пасхѣ, въ воскресеніе послѣ 14 октября и 24 ноября. Для надобностей торговли и промышленности существуетъ общественный Анфилатова банкъ, открытый въ 1809 г.; это первый въ Россіи по времени открытія частный банкъ. Въ 1904 г. изъ Слободского по р. Вяткѣ было отправлено грузовъ 2.497 тыс. пуд. Доходы городского хозяйства достигали 38.302 руб. Въ 1 вер. отъ города на городской землѣ расположена слобода Демьянская, въ которой замѣчательна по архитектурѣ церковь Св. Духа. Въ слободѣ находится товарная пристань винокуренного завода Александровыхъ.

На 7 вер. по дорогѣ къ Каю отъ г. Слободского стоитъ старая часовня; преданіе говоритъ, что построена она надъ убитыми новгородцами, павшими въ борьбѣ съ вотяками, обитателями этой мѣстности. Въ семикѣ и Дмитріевскую субботу окрестные русскіе служатъ панихиды надъ убитыми, но вотяки — жители ближайшаго къ этой часовнѣ Круловской прихода, никогда не принимаютъ участія въ богослуженіи, хотя и давно крещены.

Вер. въ 20 отъ Слободского, по Глазовскому тракту, въ Ярославской вол. есть группа татарскихъ деревень, изстари извѣстная подъ именемъ Карина и заселенныхъ, кромѣ татаръ, вотяками, чувашами и бесермянами. Самы каринцы производятъ себѣ отъ арскихъ князей. Этимъ князьямъ принадлежали помѣстья въ Каринѣ, пожни и озера по р. Чепцѣ и цѣлья жалованная деревня. Пожалованія относятся ко временамъ вел. кн. Василия Ивановича и къ послѣдующему времени, но лишь до тѣхъ поръ, пока каринцы служили Московскѣ въ войнахъ противъ Казани; съ покоренiemъ Казанскаго царства роль каринцевъ пала, пожалованія прекратились, привилегіи ихъ забылись, и они постепенно перешли въ податное состояніе.

Въ окрестностяхъ Слободского, особенно въ Стуловской вол., развиты кожевенное и скорняжное производство. Еще въ концѣ XVIII в. Слободской районъ,

сдѣлался центромъ кожевенного производства, которое развивалось здѣсь и какъ отрасль фабричной промышленности, и какъ кустарный промыселъ; давно также развился и скорняжный промыселъ, выдѣлка бѣличьихъ, заячьихъ, мерлушечьихъ и овчинныхъ шкуръ, шитье полушубковъ, перчатокъ и рукавицъ. Въ концѣ 1860-хъ годовъ общій оборотъ мѣстныхъ кожевенныхъ заводовъ, крупныхъ и мелкихъ, достигалъ 800 тыс. руб., а въ 1890-хъ годахъ производительность ихъ возрасла уже до 1.200 тыс. руб. О развитіи скорняжного промысла свидѣтельствуютъ слѣдующія данныя: отправлялось въ Архангельскъ свыше 100 тыс. пит. полушибковъ и выдѣлывалось болѣе 200 тыс. паръ рукавицъ, расходившихся по Вятской губ., на Ураль и въ Сибирь; въ 1890-хъ годахъ производство болѣе или менѣе значительныхъ скорняжныхъ заводовъ равнялось 200 тыс. руб., не включая сюда многочисленныхъ мелкихъ кустарей. Самый крупный центръ кожевенного производства — с. Вознесенское-Вахрушево, въ которомъ имѣется 5 заводовъ, выдѣлывающихъ товаровъ на 938 тыс. руб. Въ селѣ имѣются почтово-телефрафное отдѣленіе, школа и общество трезвости.

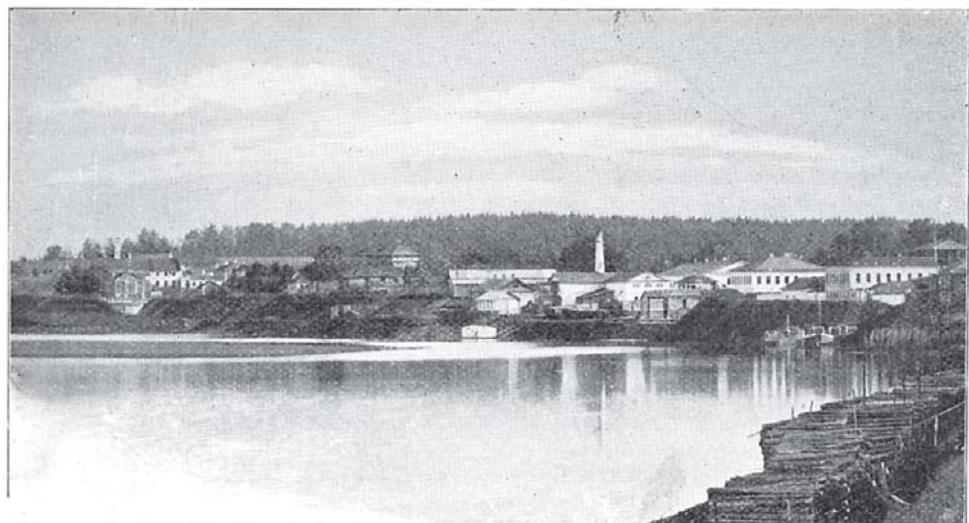
Немнога ниже Слободского въ Вятку съ лѣвой стороны впадаетъ р. Холуница. Начало и устье ея лежатъ почти на одной параллели, но среднее теченіе образуетъ большую дугу, обращенную выпуклой стороной къ європѣ. Все теченіе рѣки принадлежитъ Слободскому уѣзду. Длина ея 119 вер. (по другимъ свѣдѣніямъ 150 вер.), ширина 26—35 саж., глубина 2—2½ фут., теченіе извилисто, берега низменны и болотисты. Весной Холуница разливается на 1—4 вер. Судоходна она отъ Климковскаго завода. Въ 1902 г. по рѣкѣ было отправлено 10 плотовъ и 21 судно. Общій вѣсъ грузовъ на судахъ, на плотахъ и въ плотахъ составляло 314 тыс. пуд. на сумму 562 тыс. руб. Главный грузъ — желѣзо не въ дѣлѣ. На р. Холунице, въ 40 вер. отъ Слободского лежитъ Холуницкий желѣзодѣлательный и литейный заводъ со вспомогательными къ нему Богословскимъ заводомъ. Въ концѣ XVI в. въ этой мѣстности существовалъ Троицкий Холуницко-Верховятскій монастырь, въ то же время быть основанъ и Екатеринскій Верховятскій монастырь. Въ XVII в. вятскимъ купцомъ Вяземскимъ были открыты въ краѣ желѣзныя руды и стали возникать горные заводы. Холуницкий заводъ былъ основанъ въ 1764 г. При основаніи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. заводъ принадлежалъ Саввѣ Яковлеву. На заводѣ дѣйствовало 12 молотовъ и 3 было въ запасѣ, матеріалъ же для работъ получался въ Климковскаго завода, а заводскую работу отправляли купленные Яковлевымъ крестьяне. Лѣсъ брали изъ дачъ, приписанныхъ къ заводу на 60 лѣтъ. Съ тѣхъ поръ заводъ много разъ переходилъ изъ рукъ въ руки, пока не былъ купленъ въ 1873 г. А. Ф. Поклевскимъ-Козелль. Новый владѣлецъ реставрировалъ заводы и поставилъ ихъ на должностную высоту. Въ 1890 г. заводъ перешелъ во владѣніе трехъ его сыновей, а въ 1899 г. по раздѣлу достался одному изъ братьевъ Ив.

Никольская церковь въ г. Слободскомъ.

(По фот. В. М. Рынина).

Альфонс. Послѣдній въ 1902 г. былъ признанъ несостоительнымъ; заводы прекратили свою дѣятельность и все мѣстное населеніе, кормившееся отъ завода, осталось безъ всякихъ средствъ. По Высочайшему повелѣнію однако работа на заводахъ была продолжена конкурснымъ управлѣніемъ. На Холуницкомъ заводѣ 7.800 жит., 3 церкви, 5 школъ, ткацкая мастерская и школа кружевницъ, почтово-телеграфное отдѣленіе, врачебный пунктъ, благотворительное общество, комитетъ Россійского общества Краснаго Креста, 30 торговыхъ предпріятій, въ томъ числѣ общество потребителей, съ общимъ оборотомъ на сумму 260 тыс. руб.; здѣсь собирается шесть небольшихъ ярмарокъ. Въ заводѣ находится управлѣніе Холуницкаго поссесіоннаго горнаго округа, къ которому принадлежать также заводы Климковскій и Черно-Холуницкій. Дача округа достигаетъ 210.783 дес., изъ которыхъ 184.733 дес. подъ лѣсомъ. Движущую силу Холуницкаго завода составляютъ 15 вододѣйствующихъ колесъ.

Фабричный поселокъ Демьянка близъ г. Слободского.

ствующихъ колесъ въ 640 силъ, 8 турбинъ въ 520 силъ и 1 паровая машина въ 35 силъ. Заводское устройство составляютъ 19 кричныхъ горновъ, печей 5 пудлинговыхъ, 8 сварочныхъ и 8 калильныхъ и другихъ, молотовъ 12 вододѣйствующихъ и 8 паровыхъ, прокатныхъ станковъ 8.

Вер. въ 20 отъ Холуницкаго завода, при р. Климовка, впадающей въ Холуницу, находится Климовскій чугуноплавильный заводъ Поклевскаго-Козелль, принадлежащий къ Холуницкому горному округу. Заводъ основанъ въ 1762 г. Глѣбовыми, въ 1769 г. перешелъ во владѣніе Яковлевыхъ, а въ 1860-хъ годахъ принадлежалъ Пономареву. Движущую силу завода составляютъ 3 вододѣйствующихъ колеса въ 48 силъ и 1 паровая машина въ 60 силъ. Устройство завода состоить изъ одной домны съ холоднымъ дутьемъ, дѣйствующей въ теченіе 288 сутокъ, двухъ рудообжигательныхъ печей, двухъ воздуховальныхъ машинъ и одного воздухонагрѣвателя прибора. Руда получалась изъ рудниковъ, принадлежащихъ заводу. На заводѣ до 3.000 жит. и 6 торговыхъ предпріятій, въ томъ числѣ общество потребителей, съ общимъ оборотомъ на сумму 37 тыс. руб.

Въ 96 вер. отъ Слободского, на лѣвомъ берегу р. Черной Холуницы, впадающей въ р. Вятку, расположены Черно-Холуницкій чугуноплавильный и желѣзодѣлательный заводъ, бывший Поклевскаго-Козелль. Заводское устройство состоитъ изъ 1 домны съ холоднымъ дутьемъ (241 сутки дѣйствія), 2 рудообжигательныхъ печей, 1 воздуховальной машины и 1 воздухонагрѣвателя прибора, 10 кричныхъ горновъ, 4 печей пудлинговыхъ и 2 сварочныхъ, 1 воздуходѣйствующаго молота, 3 паровыхъ и 1 прокатного станка. Движущую силу завода составляютъ 6 вододѣйствующихъ колесъ въ 136 силъ и 3 турбины въ 168 силъ. На заводѣ 2.800 жит. и 7 тор-

говыхъ предпріятій, въ томъ числѣ общество потребителей, съ общимъ оборотомъ на сумму 312 тыс. руб.

Въ 25 вер. къ с.-с.-з. отъ Слободского, на правомъ берегу р. Вятки и рч. Артемовки находится с. Шестаково, принадлежащее къ числу древнѣйшихъ поселеній новгородцевъ, водворившихся по р. Вяткѣ. О немъ упоминается и въ Книгѣ Большого Чертежа: „На Вяткѣ градъ Шестаковъ, а ниже Шестакова 20 верстъ градъ Слобода“⁴. До 1761 г. Шестаковъ былъ уѣзднымъ пригородомъ, а въ этомъ году оставленъ за штатомъ; впослѣдствіи же, съ переименованіемъ жителей его изъ мѣщанъ въ крестьяне, онъ былъ названъ селомъ. Въ 1770 г. въ немъ было 145 дворовъ. Нынѣ здѣсь до 400 жителей, двѣ церкви — во имя Благовѣщенія и св. Николая, а также училище. Въ Шестаковѣ сохранился старинный земляной валъ съ окружающимъ его рвомъ: внутри этого вала находится теперь одна изъ церквей.

Выше Шестакова, на лѣвомъ берегу р. Вятки, въ сторонѣ отъ большой дороги изъ Слободского въ Кай лежитъ с. Сырянское. Мѣста около нынѣшняго села Сырянскаго признаются однимъ изъ первыхъ селищъ новгородцевъ. Основаніе селенія имѣло тѣсную связь съ устроеніемъ городовъ Слободского и Шестакова. Объ этомъ можно судить по крестному ходу изъ села Сырянскаго: по древнему установленію черезъ каждые четыре года отсюда направляются иконы въ г. Слободской, изъ которой обратно возвращаются непремѣнно черезъ с. Шестаково (древній городъ Шестаковъ). Первое

Бѣлохолуницкій заводъ.

достовѣрное указаніе на существование церкви въ с. Сырянскомъ („Никола Сырянскій“) встрѣчается впрочемъ довольно поздно, именно въ царской грамотѣ хлыновскому городовому приказчику отъ 31 января 1595 г.

Въ 232 вер. отъ Слободского по Кайской дорогѣ, въ верхогорьяхъ р. Камы, близъ лѣваго ея берега, при оз. Шорти, лежитъ с. Кай (Кайгородъ, Кайгородское), одно изъ древнѣйшихъ русскихъ поселеній въ этомъ краѣ, игравшее нѣкогда видную торговую роль на крайнемъ сѣверо-востокѣ Россіи. Основаніе его относится къ половинѣ XVI в., когда пролагалась дорога въ Сибирь черезъ Соликамскъ. Въ Кай тогда были устроены склады соли заводовъ Строганова, городъ былъ укрепленъ и имѣлъ свой округъ. Впослѣдствіи, когда Сибирскій путь прошелъ южнѣе (на Казань и Кунгуръ), Кай утратилъ всякое значеніе. Въ 1761 г. Кай съ уѣздомъ былъ приписанъ къ г. Слободскому и сдѣлался пригородомъ, а вмѣсто уничтоженныхъ воеводской канцеляріи и ратуши въ немъ учреждено было коммисаріатство „для понужденія поселянъ къ хлѣбопашству и заводскимъ работамъ, также для сыску воровъ и разбойниковъ въ той сторонѣ, которыхъ были большие скопы“. Впрочемъ ратуша скоро вновь была въ Кай восстановлена. При основаніи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. въ немъ были двѣ церкви и третья за городомъ. Жители никакихъ промысловъ не имѣли, кроме производства горшковъ, и занимались хлѣбопашествомъ. По скучности почвы земледѣліе давало самые плохіе результаты, а потому всѣ обыватели были самаго бѣднаго состоянія; заводовъ и фабрикъ не было. Городъ Кай имѣлъ свой гербъ: „въ серебряномъ полѣ три скобы рыбяго клеяо, которыми жители торгуютъ“. Въ 1854 г. г. Кай, бывший въ XVII в. значительнымъ укрѣплениемъ на сѣверѣ Россіи и торговымъ мѣновымъ пунктомъ для вят-

чань и пермичей, былъ переименованъ въ село, а жители его, когда-то зажиточные, припѣдшіе въ крайнюю бѣдность, приписаны къ государственнымъ крестьянамъ; отъ прежде же бывшей въ немъ крѣпостцы, устроенной основателями Строгановыми, въ настоящее время остался только на горѣ Кашиной земляной валъ, опоясывающій городъ съ сѣверной стороны. Вслѣдствіе того, что Кайскій край нѣкогда тяготѣлъ къ р. Камѣ,—и русская колонизация сюда шла съ Перми, что рѣзко отразилось на говорѣ жителей: онъ совсѣмъ не напоминаетъ вятскаго говора и сходенъ съ пермскимъ; это же замѣтно и на физическомъ типѣ населенія. Кромѣ хлѣбопашства жители занимаются сборомъ ягодъ: черники, голубики, поляники и брусники, особенно послѣдней; кайская брусника особенно славится. Близъ с. Кайгородскаго есть соляные источники. Въ селѣ 7 торговыхъ предпріятій съ оборотомъ въ 21 тыс. руб. Съ пристани с. Кайгородскаго отправляется внизъ по Камѣ до 100 плотковъ, вѣсомъ 1.240 тыс. пуд., цѣнностью въ 88 тыс. руб. Кайскій край, прилегающій къ пермскимъ вѣсамъ, почти до 1820-хъ годовъ служилъ притономъ бѣглыхъ и другихъ людей, занимавшихся разбоемъ и грабежомъ. Особенно сильно были развиты разбои въ XVIII в., когда народъ, недовольный новыми административными мѣрами правительства, уѣгалъ въ лѣсныя дебри отъ переписи и рекрутства и снискивалъ себѣ пропитаніе грабежомъ и разбоемъ. Академикъ Лепехинъ, съ ученою цѣлью посѣтившій Вятскую провинцію въ 1711 г., въ своихъ запискахъ говоритъ: «сюда, т. е. въ Кай, нерѣдко забушенныя головы по р. Камѣ на легкій промыселъ прїезжаютъ, почему лучшіе люди по веснамъ иногда приужденными находятся оставлять свои дома или въ безпрестанномъ страхѣ проѣздѣать весеніе дни».

Къ ю. отъ Вятки идетъ Казанскій почтовый трактъ. Ближайшія къ городу влѣво отъ тракта волости—*Пасыновская* и *Юргинская*, въ которыхъ довольно сильно развиты кустарные промыслы; въ первой—столярное (мебельное) производство, выдѣлка ложекъ, трубокъ и разныхъ токарныхъ издѣлій, шляпное и кирпичное производство, а въ послѣдней—разныя столярныя издѣлія, выдѣлка саней, приготовленіе гармоній, войлоно-шерстобитное и шляпное производство. Особенаго вниманія заслуживаетъ столярное производство. Столяры дѣлаютъ всевозможную мебель простую и полированную, корепковая и каповская издѣлія, а токари дѣлаютъ точенія части къ мебели и массу всякаго рода токарной мелочи. Вятская мебель, благодаря дешевизнѣ, сильно расходится за предѣлы губерніи. Но вслѣдствіе уменьшенія лѣса мебель дорожаетъ и цѣны на нее не увеличились въ очень значительной степени только благодаря увеличенію числа кустарей и усиленію конкуренціи. Отличительной особенностью вятской мебели служить почти подное отсутствіе въ ней рѣзныхъ украшеній, такъ какъ рѣзчиковъ почти совсѣмъ нѣтъ въ губерніи. Въ 18 вер. отъ Вятки на Казанскомъ почтовомъ тракту лежитъ с. *Костино*, имѣющее до 600 жит., церковь, школу и волостное правленіе. Въ волости развиты кустарные промыслы: выдѣлка саней, приготовленіе спичечныхъ коробокъ и производство гармоній. Въ 60 вер. отъ Вятки по тому же тракту находится с. *Кумены*, въ которомъ насчитывается до 200 жит., есть церковь, училище, волостное правленіе, почтовое отдѣленіе, 20 торговыхъ и 3 промышленныхъ предпріятій, съ общимъ оборотомъ въ 80 тыс. руб. и значительная ярмарка. Въ 60 же вер. отъ Вятки, къ востоку отъ Казанского тракта лежитъ с. *Вожали*, имѣющее церковь, школу, волостное правленіе, врачебный пунктъ, значительную ярмарку, 39 торговыхъ и 1 промышленное предпріятіе, съ оборотомъ въ 127 тыс. руб. Въ волости развиты кустарные промыслы: производство граблей и горшечное. Вожгальскимъ крестьяниномъ числился знаменитый артистъ Ф. И. Шаляпинъ, предки которого происходили изъ этого села, а отецъ былъ писцомъ въ Казани.

Отъ Вятки идетъ желѣзодорожная вѣтвь на *Котласъ*—пристань при впаденіи Вычегды въ Сѣверную Двину, связзывающую великий Сибирскій путь съ сѣвернымъ портомъ Архангельскомъ. Отправляясь отъ *Заюроною* сада, линія желѣзной дороги идетъ параллельно лѣвому берегу р. *Вятки* и пересѣкаетъ *Щербининскую* волость, извѣстную своими кустарными промыслами: производствомъ разныхъ столярныхъ издѣлій и мебели, а также шляпнымъ производствомъ. Въ 12 вер. отъ г. Вятки желѣзный путь переходитъ мостомъ на правый берегъ р. Вятки и на 37-й вер. достигаетъ станціи *Мѣдянки*, отправляющей всего 17 тыс. пуд. грузовъ.

Въ *Мѣдянской* волости развить кустарный промысел—вязаніе рыболовныхъ сѣтей и приготовленіе другихъ снарядовъ этого промысла. Въ 14 вер. отъ станціи находится писчебумажная фабрика Первушина, съ производствомъ на сумму 209 тыс. руб. при 284 рабочихъ.

Направляясь къ слѣдующей станціи желѣзный путь вступаетъ въ предѣлы Орловскаго у. и на 62-й вер. отъ Вятки достигаетъ ст. *Юрья*, отправляющей 45 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 6 вер. отъ станціи лежитъ с. *Верховье*, въ которомъ находится читмая мѣстная святыня, древняя икона Преображенія, извѣстная подъ названіемъ „Спаса Колотаго“. По народному преданию икону эту никогда захватили черемисы, въ числѣ прочихъ награбленныхъ вещей. Расположившись затѣмъ станомъ на берегу р. Великой, черемисы раскололи икону на три части и употребили ее вмѣсто мебели, но тотчасъ же были поражены слѣпотой. Побросавъ въ страхѣ части разбитой иконы въ рѣку, черемисы пустились бѣжать. Русские бросились за ними и перебили ихъ. Части иконы, плывы по рѣкѣ, соединились сами собою въ такомъ же точно видѣ, въ какомъ были прежде. На мѣстные праздники (Преображеніе, Рождество Христово и первое воскресеніе послѣ Покрова) въ Верховье стекается много богохульцевъ. Издалека привозятъ между прочимъ Спасу Колотому такъ называемую молебную скотину, т. е. зарѣзанную по обѣщанію; мясо поступаетъ въ пользу духовенства. Въ с. Верховье есть общество трезвости.

Слѣдующая станція въ 80 вер. отъ Вятки — *Великая* отправляетъ 73 тыс. пуд. грузовъ.

Направляясь далѣе, желѣзный путь на 111-й вер. отъ Вятки подходитъ къ послѣдней станціи, лежащей въ предѣлахъ Вятской губ.—*Мураши*, имѣющей буфетъ и отправляющей грузовъ до 15 тыс. пуд. Далѣе путь вступаетъ въ предѣлы Вологодской губ., направляясь къ *Котласу* (см. „Россія“, т. IV).

Отъ Вятки сѣверная линія великаго Сибирскаго пути направляется черезъ *Володу* на *Петербургъ*.

Орловскій уѣздъ, вытянутый длинной полосой поперекъ теченія р. Вятки, занимаетъ площадь въ 12.455,1 кв. в. Въ сѣверной половинѣ уѣзда преобладаютъ суглинистые почвы, въ южной—супесчаныя и песчаныя. Лѣса занимаютъ свыше 60% поверхности уѣзда. Населеніе уѣзда равняется 305,1 тыс. душъ, т. е. по 24,4 жит. на кв. в. Въ числѣ населенія настѣнчивается до 6 тыс. пермяковъ, остальные русские. Главныя занятія населенія — лѣсные промыслы и земледѣліе.

Минуя три небольшія станціи *Ляниасово*, *Оричи* и *Быстрия*, желѣзный путь на 82-й вер. отъ Вятки переходитъ болѣшимъ желѣзнымъ мостомъ черезъ р. *Вятку* и подходитъ къ уѣздному городу Вятской губ. *Котельничу* (описаніе его см. ниже).

Вер. въ 10 кв. с. отъ Котельнича, въ сторонѣ отъ почтоваго тракта на Орловъ лежитъ с. *Гостево*, около котораго есть д. *Городокъ* и при ней курганъ. Вешней водой въ курганѣ размываетъ кости людей. Крестьяне не пашутъ этотъ курганъ изъ боязни „осилковъ“ (миѳическихъ гигантовъ), которые будто бы на большое разстояніе кидали камни пудровъ по 30 вѣсомъ. Въ самомъ с. Гостевѣ, въ церкви, при иконѣ св. великомученика Георгія хранится громовая стрѣла. По народному повѣрю она упала съ неба во время грома; но возможно, что это древняя стрѣла нашихъ предковъ; найденная въ землѣ каменные орудія народъ также называетъ „громовками“; онѣ по повѣрю приносятъ человѣку счастье. Въ Гостево „смѣнять стрѣлу“ ходятъ изъ дальнихъ мѣстъ; между прочимъ ею прикасаются къ уху отъ ушныхъ болѣзней.

Въ 30 вер. къ с. отъ Котельнича, на правомъ берегу р. *Моломы*, при Московскому почтовомъ трактѣ расположено с. *Курино*—одно изъ древнихъ поселеній этого края. Колонизация вятскихъ земель шла съ сѣвера, съ вологодской стороны, по рр. *Моломѣ*, *Великой* и *Летыкѣ*. Въ Курино вѣроятно осѣли одни изъ первыхъ колонистовъ. Въ XVIII в. здѣсь былъ даже монастырь, неизвѣстно когда основаній и упраздненный. Близъ с. Курина однѣмъ крестьяниномъ, пахавшимъ поле, была найдена святыня Вятскаго края—икона св. архистратига Михаила. Икона вырезана на небольшомъ камнѣ. Рѣзьба показываетъ, что икона — произведеніе и-

куснаго въ свое время художника и что, надо полагать, она занесена въ Вятскій край. Прославленная чудесами, она была перенесена въ 1740 г. въ каѳедральный соборъ города Вятки, изъ котораго на мѣсто явленія ежегодно совершаются съ нею крестный ходъ. Въ 40 вер. къ с. отъ Котельнича, на правомъ берегу р. Моломы находится с. Спасское, также одно изъ древнихъ поселеній края. Село известно какъ пристань на Моломѣ, отправляющая до 122 тыс. пуд. грузовъ. Въ 60 вер. къ с.-з. отъ Котельнича лежитъ с. Даровское, въ которомъ есть церковь, волостное правление, школа, больница, аптека, ссудо-сберегательное товарищество, сельскохозяйственное общество и 12 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 58 тыс. руб. Сельскохозяйственное общество открыто въ 1903 г. и имѣть своею цѣлью распространение въ крестьянскомъ хозяйствѣ лучшихъ породъ скота, развитие травосѣянія и улучшеніе луговъ, улучшеніе качества мѣстнаго посѣвнаго материала и снабженіе населенія улучшенными сортами хлѣбныхъ растеній, улучшеніе птицеводства посредствомъ раздачи крестьянамъ племенной птицы, а также распространеніе среди населенія сельскохозяйственныхъ машинъ и орудій.

Въ 70 вер. къ с.-з. отъ Котельнича, въ истокахъ р. Кобры, притока Моломы, лежитъ небольшое с. Верхокобрское. Здѣсь имѣются церковь, училище и 4 торжка. Въ $\frac{1}{2}$ вер. отъ села существовалъ мужской Кобрскій монастырь, объ основаніи и упраздненіи котораго ничего неизвѣстно, но изъ грамотъ видно, что онъ уже существовалъ въ 1711 и 1746 г., а стѣдовательно упраздненъ позднѣе. Въ церкви села хранятся вериги преп. Игнатія, первого игумена монастыря.

Котельническій уѣздъ занимаетъ площадь въ 10.548,6 кв. в. Въ средней части уѣзда почва преобладаетъ супесчаная и отчасти суглинистая, въ сѣверной и южной частяхъ развиты пески и пойменные почвы въ долинѣ р. Вятки. Лѣсная площадь составляетъ болѣе 40% всей поверхности уѣзда. Населеніе уѣзда достигаетъ 351,2 тыс. душъ обоего пола. На кв. версту приходится 33,3 жителя. Почти все населеніе русское. Главныя занятія—лѣсные промыслы и земледѣліе, и также суворовские промыслы на р. Вяткѣ.

Направляясь отъ Котельнича далѣе, желѣзный путь минуетъ станціи Ачинъ и Сельчу и на пути къ слѣдующей станціи Шабалину выходитъ изъ предѣловъ рассматриваемой нами области и вступаетъ въ Костромскую губ. (см. „Россія“, т. I).

Отъ г. Вятки внизъ по р. Вяткѣ совершаются товариществомъ Вятско-Волжского пароходства правильные рейсы до Казани и Н.-Новгорода. Во время лѣтнаго мелководья впрочемъ пароходы доходятъ лишь до пристани Медвѣдокъ, не доѣзжая 400 вер. до Вятки. Выше же если и ходятъ, то съ большими задержками. Прежде на р. Вяткѣ было нѣсколько пароходныхъ предпріятій, которыя конкурировали другъ съ другомъ, вслѣдствіе чего плата за проѣздъ пассажировъ и провозъ клади была дешевая. Съ 1900 г. три крупныхъ вятскихъ пароходо-владѣльца Булычевъ, Тырышкинъ и Александровъ устроили синдикатъ и цѣны сильно подняли, особенно на протяженіи отъ г. Вятки до с. Соколокъ, гдѣ р. Вятка впадаетъ въ Каму, такъ что путешествіе по Вяткѣ теперь обходится вдвое дороже, чѣмъ по Волгѣ, хотя скопростоть и удобства того и другого путешествія, разумѣется, и сравнивать нельзѧ.

Пароходныя пристани въ Вяткѣ расположены у самаго города, стоять только спуститься подъ гору.

Въ 7 вер. отъ г. Вятки, на лѣвомъ берегу рѣки лежитъ с. Филейка, служащее въ лѣтнєе время дачнымъ мѣстомъ для вятчанъ. Близъ села въ живописной лѣсистой мѣстности расположены Филейскій мужской монастырь, созданный популярнымъ въ Вятскомъ краѣ инонкомъ о. Стефаномъ. Фотографіи его, такъ же какъ и фотографіи о. Иоанна Кронштадтскаго, часто можно встрѣтить въ крестьянскихъ избахъ, на божницѣ, рядомъ съ образами. О. Стефанъ умеръ лѣтъ бо-

лье тридцати тому назадъ и похороненъ въ своемъ монастырѣ. Масса богоомольцевъ ежегодно стекается къ его могилѣ, считая своимъ долгомъ взять съ чтимой могилы кусочекъ земли. Землянка о. Стефана, въ которой онъ нѣкогда подвизался одинокимъ отшельникомъ, почитается святыней. Въ 12 вер. отъ Вятки, около с. *Зайарья* пароходъ проходитъ подъ железнодорожнымъ мостомъ черезъ р. Вятку на Котласской линії. Въ 25 вер. отъ Вятки расположена пристань *Мѣдяны*. Недалеко отсюда находится Мѣдянская писчебумажная фабрика, о которой было уже говорено выше.

Въ 30 вер. отъ Мѣдянской пристани, на р. *Великой* находится с. *Великорѣцкое*, одно изъ древнихъ поселеній края. Колонизация здѣсь пустила корни уже въ XIV в. Но черемисы препятствовали разселенію русскихъ. Однажды толпа поселенцевъ, хотѣвшихъ основаться на земляхъ нынѣшняго Яранского у., подвергалась ихъ нападенію. Русские бѣжали отъ нихъ и въ бѣгствѣ покинули образъ Николая Чудотворца. Много времени спустя постѣ этого события, въ 1383 г. как旣-то поселянинъ основывалъ поселеніе близъ той горы, гдѣ покинутъ быль образъ, и выбралъ себѣ място для усадьбы на берегу ручья. Однажды онъ отправился въ лѣсъ за деревомъ и увидаль свѣтъ, который окружалъ образъ; по этому признаку поселянинъ нашелъ образъ и поставилъ его у себя въ новоотстроенной землянкѣ. Около него стали селиться другіе, заводилось и умножалось поселеніе. Когда образъ оказался цѣлѣбнымъ и чудотворнымъ, то въ избу поселянина стали стекаться богоомольцы. Вѣсть обѣ этомъ дошла до хлыновскаго духовенства; оно стало помышлять, какъ бы пріобрѣсти такое сокровище для города. Жители деревни долго ни за что не уступали образа; едва городскіе жители упросили ихъ уладить дѣло такъ, чтобы изъ Хлынова каждогодно совершать крестный ходъ въ эту деревню, построенную на берегу р. *Великой*. Въ Хлыновѣ была сооружена во имя святителя Николая новая церковь. Въ 1557 г., по повелѣнію царя Ивана Грознаго, и въ 1615 г., по повелѣнію царя Михаила Феодоровича, икону эту приносили въ Москву, гдѣ была построена и церковь Николая Великорѣцкаго (одинъ изъ придѣловъ Покровскаго собора, нынѣшней церкви св. Василия Блаженнаго). На място явленія иконы въ с. *Великорѣцкое* совершается ежегодно изъ Вятки крестный ходъ, привлекающій до 60.000 богоомольцевъ изъ Вятской и сосѣднихъ губерній. Въ дни чествованія чудотворной иконы въ с. *Великорѣцкому* собирается большая ярмарка, на которую привозится товаровъ на 100—150 тыс. руб. Для этой ярмарки въ селѣ устроенъ каменный гостиный дворъ. Въ селѣ имѣются двѣ церкви, часовня на мястѣ явленія иконы, двѣ школы, больница, аптека и 6 торговыхъ предприятий, съ оборотомъ въ 87 тыс. руб. Изъ с. *Великорѣцкаго* сплавляются по р. *Великой* грузы и плоты, въсомъ въ 111 тыс. пуд., цѣнностью въ 32 тыс. руб.

Въ 45 вер. отъ Вятки, на правомъ берегу р. *Вятки* расположено село *Подѣлье*. Въ немъ 14 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 50 тыс. руб. и незначительная пристань на р. *Вяткѣ*.

Въ 85 вер. отъ Вятки по рѣкѣ, а по тракту въ 53 вер., на правомъ берегу р. *Вятки* расположены уѣздный городъ *Вятской* губ. **Орловъ**. Городъ основанъ въ XV в. партіей устюжанъ и новгородцевъ, прибывшихъ сюда по р. *Моломѣ*. Впервые въ лѣтописяхъ о немъ упоминается въ 1459 г., когда кн. Ряполовскій, усмиряя землю вятчанъ, овладѣлъ въ числѣ прочихъ городовъ и Орловомъ. Позднѣе, именно около 1600 г., въ Книгѣ Большого Чертежа онъ упоминается подъ именемъ *Орловца*. Въ смутное время, когда заволновался и Вятской край, воевода вятскій кн. Ухтомскій собралъ рать со всей Вятской земли и, укрѣшившись съ 12 тысячами войска въ Орловѣ, охранялъ край отъ набѣговъ возмутившихся татарь и черемисъ, сносясь по этому поводу частыми посылками съ пермскимъ воеводой и прося его „прислати на Вятку ратныхъ многихъ людей, чтобы Вятская земля отъ воровъ до основанія не раззорилась, а буде-жъ, за грѣхи

наши Вятка не устоить, и вашей Перми тоже не будетъ⁴. Грамоты о присылкѣ ратныхъ людей разсыпалъ Ухтомскій и другимъ сосѣдямъ — казанцамъ, устюжанамъ, вычегодцамъ и въ города Кай и Соликамскъ, назначая мѣстомъ сбора ихъ г. Орловъ¹). По описи 1654 г. въ Орловѣ было дворовъ посадскихъ 62 и церковныхъ 15; по 6-й ревизіи (1811 г.) въ немъ числилось 788 душъ м. п., 387 дворовъ и 5 церквей. Въ 1780 г. Орловъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ Вятского намѣстничества, переименованного въ 1796 г. въ губернію. Нынѣ Орловъ — захудалый городишко съ массой полуразрушившихся зданій, а когда-то онъ имѣлъ лучшую участъ. Въ XVIII и первой половинѣ XIX в., когда вся торговля Вятского края шла на Архангельскъ черезъ посредство Ношульской и другихъ пристаней системы Сѣверной Двины, Орловъ занималъ очень видное мѣсто въ этой торговлѣ, отпуская въ большомъ количествѣ хлѣбъ, льняное сѣмя и ленъ. Въ Орловѣ были даже иностранные конторы по закупкѣ хлѣба. Во второй половинѣ XIX в., когда введенено было на р. Вяткѣ пароходство, вся торговля Вятского края пошла на Петербургскій портъ черезъ Рыбинскъ. Торговое значение Орлова съ этого времени рѣзко упало. По переписи 1897 г. въ Орловѣ насчитывалось 3.250 жит., домовъ имѣется до 450, 7 церквей, 1 мужской заптатный монастырь (Спасскій), основанный въ 1693 г. (7 монаховъ, 8 послушниковъ, 159 дес. земли), Татьянинская женская гимназія, въ которой учатся главнымъ образомъ крестьянскія девочки, городское трехклассное училище, низшая ремесленная школа и нѣсколько начальныхъ училищъ, городская публичная библіотека, общественный Якова Шамова банкъ, комитетъ россійского общества Краснаго Креста, благотворительное общество и сельскохозяйственное общество. Городъ имѣеть земли 2.940 дес. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. составляли 41.370 руб. Торговля города исчерпывается 95 предпріятіями, съ общимъ оборотомъ въ 898 тыс. руб. Съ городской пристани отправляется товаровъ 158 тыс. пуд., изъ которыхъ первыя мѣста занимаютъ лѣсъ и ленъ. Промышленность не развита: имѣется всего 4 предпріятія, съ оборотомъ въ 26 тыс. руб. Лѣтомъ бываетъ десятидневная ярмарка (съ 21 июня), имѣющая оборотъ въ 25 тыс. руб. Орловъ удостоился дважды Высочайшаго посѣщенія. Въ 1824 г. (11 октября) имп. Александръ I во время своего путешествія по Россіи посѣтилъ г. Орловъ, а въ 1837 г. имп. Александръ II, будучи еще наслѣдникомъ престола, посѣтилъ Вятскую губ. и 18 мая былъ въ Орловѣ.

Противъ Орлова р. Вятка широко раскинулась, и въ этомъ мѣстѣ находится самый опасный на всемъ протяженіи рѣки перекатъ, на которомъ въ лѣтнее мелководье бываетъ менѣе 12 вершковъ воды (коровы переходятъ здѣсь рѣку вбродъ). Самые мелководные пароходы садятся на мель.

Вер. въ 20 къ в. отъ Орлова близъ д. Бутырокъ находится сѣрный ключъ. По Матисену этотъ источникъ по своему химическому составу сходенъ съ сѣрными водами Самарской губ. Въ 20 вер. къ ю.-в. отъ Орлова лежитъ с. Камешинское, около которого находится такъ называемая „шумиха“, т. е. почитаемая въ народѣ мельница. „На шумихѣ“ празднують въ девятую пятницу послѣ Пасхи, когда здѣсь

¹⁾ Едва-ли не къ этому времени относится сложившаяся у сосѣдей наимѣнировавшая поговорка о храбости вятчанъ: „Вятские ребята хватские, семеро одного не боятся“.

бываеть многочисленное стечение народа. Ходять „очи править“, т. е. лечить глаза, промывая ихъ въ водѣ у мельницы; чтобы не болѣла голова, бросаютъ въ мельничный омутъ свои головные уборы и т. п. Вер. въ 80 къ ю. отъ Орлова находится с. *Верхненижемъ*, въ которомъ есть земская больница и аптека. Въ 27 вер. къ ю. отъ Орлова среди болотистой мѣстности расположено с. *Шамово*. Въ селѣ имѣются волостное правленіе и двѣ школы — земская и церковно-приходская. Село основано можно думать, въ XVI в., такъ какъ въ началѣ XVII в. здѣсь уже строилась Покровская церковь и самое село прежде называлось *Покровскимъ*. Первыми поселенцами села было нѣсколько семействъ новгородскихъ ушкуйниковъ, поселившихся сначала близъ с. Истобенского. Близъ села есть селеніе *Харанчуги* на рч. *Холунице*, при которомъ въ 1894 г. при раскопкѣ было найдено нѣсколько каменныхъ вещей, а также и монетъ, такъ напр. каменное колье, каменный шарикъ въ видѣ ядра, серебряная и мѣдная монеты начала и конца XVIII в., а также одна серебряная монета продолговатой, неправильной формы, на лицевой сторонѣ которой изображенъ всадникъ на конѣ. Старики рассказываютъ о существованіи въ полѣ селенія Харанчуги клада — „бочки съ деньгами“, положенной будто бы въ прежніе годы разбойниками. Ниже селенія по теченію р. Холуницы въ 1870-хъ годахъ найдены были кости и зубы мамонта.

Въ 100 вер. отъ Вятки, на лѣвомъ берегу р. *Вятки* расположено с. *Истобенское*. Въ селѣ былъ нѣкогда Истобенскій Троицкій мужской монастырь. Въ 1725 г. иноки монастыря были переведены въ Спасскій монастырь въ г. Орловѣ, но черезъ два года опять возвращены въ с. Истобенское. До штатовъ 1764 г. монастырь владѣлъ 1.121 душ. крестьянъ, а по учрежденіи штатовъ состоялъ въ третьемъ классѣ. По причинѣ ветхости зданій, а также и по неудобству мѣстоположенія монастырь этотъ въ 1795 г. былъ упраздненъ навсегда, а иноки переведены въ запштатный Соликамскій Вознесенскій мон., который и былъ переименованъ съ этого времени въ Соликамскій Истобенскій. Самый же храмъ Истобенского мон. былъ обращенъ въ приходскую церковь, съ отдѣленiemъ къ ней половины прихода отъ Николаевской церкви этого села. Жители с. Истобенского, не имѣя пахатныхъ угодій, исключительно занимаются отхожими промыслами — главнымъ образомъ бурлакчествомъ. Мужчины большую часть года проводятъ въ работахъ на рѣчныхъ судахъ, имѣя своихъ представителей во всѣхъ должностяхъ этого рода: большая часть матросовъ, водоливовъ, лоцмановъ и капитановъ на вятскихъ баржахъ и пароходахъ происходить изъ истобенцевъ. Другой промыселъ мужского населенія — рыболовство и изготавленіе издѣлій изъ проволоки, главнымъ образомъ рыболовныхъ крючковъ (удочекъ), которые идутъ на Волгу, Сѣверную Двину и въ Сибирь. Здѣсь же существуетъ гармонный промыселъ. Возникшій случайно въ половинѣ XIX в. промыселъ быстро развился и распространился въ сосѣднемъ Вятскомъ у.; въ технику производства внесено было улучшеніе и вятскія гармоніи завоевали себѣ прочный рынокъ, съ успѣхомъ конкурируя съ извѣстными тульскими гармониками. Въ настоящее время онъ сбываются въ большомъ количествѣ на всѣхъ крупныхъ ярмаркахъ — Нижегородской, Ирбитской, Мензелинской и др. Женское населеніе занято промышленнымъ огородничествомъ — разведеніемъ на продажу огурцовъ, капусты и другихъ овощей; истобенская капуста славится на Вяткѣ своимъ вкусомъ и бѣлизной и распродается въ Орловскомъ у., а также на рынкахъ городовъ Орлова, Котельнича и Вятки. Въ Истобенскомъ болѣе 2.000 жит., 2 церкви (одна обращена въ приходскую изъ бывшаго монастыря), волостное правленіе, двухклассное земское училище, при которомъ есть столярно-

токарная мастерская для обученія крестьянскихъ мальчиковъ ремесламъ, почтово-телеграфное отдѣленіе, ссудо-сберегательное товарищество, общество трезвости и 26 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 164 тыс. руб. Земствомъ здѣсь устроена маслодѣльня и мѣстное сливочное масло уже получило большую извѣстность. На мѣстной пристани грузится до 20 тыс. пуд., цѣнностью въ 33 тыс. руб. и разгружается 68 тыс. пуд., цѣнностью въ 67 тыс. руб.

Вер. въ 25 отъ Истобенскаго, въ Посадской волости, въ Пищальской казенной лѣсной дачѣ находятся смолокуренный и скрипидаро-очистной заводы губернского земства (въ 3 вер. отъ большой Суводской смоляной пристани). Заводы устроены въ 1897 г. съ показательно-учебной цѣлью, чтобы поднять технику производства мѣстныхъ кустарей-смолокурцовъ, которыхъ здѣсь насчитывается до 200. Въ Посадской же волости развитъ рогожный промыселъ.

Вер. въ 40 ниже Истобенскаго въ Вятку съ правой стороны впадаетъ р. Молома. Начало свое Молома беретъ въ Никольскомъ у. Вологодской губ. въ 30 вер. отъ р. Юга, на такъ называемомъ Кай-волокъ, чѣмъ и объясняется то обстоятельство, что колонизация Вятского края шла именно этимъ путемъ. Рѣка орошаеть уу. Никольскій (Вологодской губ.), Котельническій и Орловскій (Вятской губ.). Общее направление къ ю.-ю.-в., длина теченія 350 вер. Ширина въ Вологодской губ. отъ 20 до 30 саж., въ Вятской отъ 30 до 60 саж., глубина отъ $\frac{3}{4}$ до аршина до 2 саж., теченіе извилистое и довольно тихое, дно песчаное, мѣстами каменистое. Правый берегъ въ предѣлахъ Вятской губ. крутой, гористый и открытый, лѣвый луговой, низменный и лѣсистый. Весной рѣка разливается мѣстами на 5 вер. шириной. Въ прежнее время Молома служила воднымъ торговымъ и колонизационнымъ путемъ, который отъ Вятки шелъ вверхъ по теченію Моломы и оттуда черезъ Кай-волокъ выходилъ на Пушму и Югъ. Для сплава рѣка способна отъ с. Фроловска (Вологодской губ.), а для судоходства отъ устья р. Кобры. Съ устья Моломы отправляется до 30 судовъ и до 125 плотовъ съ грузомъ до 800 тыс. пуд.

Въ 145 вер. отъ Вятки по водѣ, въ 97 вер. по тракту и въ 82 вер. по желѣзной дорогѣ, на правомъ берегу р. Вятки, въ мѣстности, проѣзжанной оврагами, по которымъ текутъ ручьи Балакиревщина, Котлянка и Радионовка, расположенье уѣздный городъ Вятской губ. Котельничъ. Долгое время, слѣдя „Вятскому лѣтописцу“, основаніе Котельнича относили къ XII в. Основателями его, по этому источнику, были новгородские ушкуйники. Они отправились въ 1182 г. на судахъ по Волгѣ, дошли до Камы, тамъ поставили городокъ и намѣревались осѣсть, но узнали, что выше есть еще лучшая мѣста, бросили свой городокъ и поплыли по Камѣ, а потомъ по р. Вяткѣ. Они напали на черемисский городъ Кокшаровъ, призвавъ себѣ на помощь св. Бориса и Глѣба. Послѣдніе напустили на черемисъ видѣніе: тѣмъ представилось, будто на нихъ нападаетъ многочисленное войско; тогда одни изъ нихъ пустились въ разсыпную, а другіе безъ боя отворили побѣдителямъ ворота. Завоевавъ Кокшаровъ, новгородцы назвали его по русски Котельничемъ. Выше мы уже говорили (стр. 553—554), насколько сомнительный источникъ представляетъ „Вятскій лѣтописецъ“. Первое вполнѣ достовѣрное свидѣтельство о Котельничѣ относится къ 1456 г. Въ этомъ году вел. кн. московскій Василій III отправилъ подъ предводительствомъ кн. Ряполовскаго и Горбатаго войско на Вятку; но они, дойдя до самого Хлынова, ничего не сдѣлали: вятчане подкупили ихъ послами. На слѣдующій годъ было отправлено снова войско подъ главнымъ начальствомъ кн. Патрикѣева; на этотъ разъ москвики взяли два вятскихъ города—Орловъ и Котельничъ. Въ 1542 г. татары съ черемисами, опустошивъ Устюжскую землю, возвращались черезъ вятские предѣлы по р. Моломѣ, но здѣсь, по словамъ „Вятскаго

лѣтописца", „собравшись всѣ вятскіе грады подъ Котельничъ градъ и ту силу татарскую на голову побиша на Моломъ, только ушла лѣсомъ черемиса луговая на Пижму рѣку". Въ лихолѣтье Котельничъ принималъ дѣятельное участіе въ смутѣ: измѣнивъ царю Василію Ивановичу Шуйскому, жители Котельнича отказали посланцу его въ ратныхъ людяхъ въ 1606 г. Въ 1609 г. Котельничу самому пришлось испытать нашествіе „воровскихъ людей", бродившихъ тогда по всѣмъ концамъ Московскаго царства. Въ посланіи вятскаго воеводы кн. Ухтомскаго къ пермичамъ о помощи такъ изображаются бѣдствія Котельнича: „государевы измѣнники воры, вятскіе казаки, которые были подъ Свияжскомъ, собрався съ чебоксарскими и козмодемьянскими, и шанчуриńskими и съ царегородскими и яранскими стрѣльцы и со всякими съ русскими воры, и съ луговою черемисою со многими людьми, и пришелъ изъ Яранска къ Вяткѣ, Котельничъ городокъ взяли и церкви Божіи осквернили, и образы одраѣ покололи, и сотника стрѣлецкаго Захара Попова на колѣ посадили, и многихъ людей побили, а женѣ и дѣтей позорятъ, а крестьянѣ до основанія раззоряютъ: сѣли въ Котельничѣ, а изъ Котельнича во всѣ городки пишутъ воровствамъ всяческимъ, чтобы имть всю Вятскую землю прельстить и къ вору привестъ". По переписи 1615 г., извѣстной подъ именемъ „Дозорной книги кн. Звенигородскаго", въ Котельничѣ показано „пустыхъ дворовъ" 37 и взято съ города въ казну „всякихъ денежныхъ доходовъ" 15 руб. 3 алт. и 2 деньги, а по прежнему дозору Богдана Григорьеву въ Котельничѣ городѣ и посадѣ было 71 дворъ, доходовъ было 25 руб. 1 алт. 1 деньги. Въ 1654 г. въ городѣ было 4 церкви и 1.496 домовъ; въ 1687 г. и 1721 г. городъ былъ опустошенъ пожаромъ. Въ 1718 г. Котельничъ, подъ именемъ пригородка, былъ причисленъ къ Сибирской губ. Въ 1770 г. Котельничъ посѣтилъ Рычковъ, который видѣлъ развалины стариннаго Кокшарова, находившіяся на возвышенности, къ югу отъ западной стороны нынѣшняго города, за оврагомъ; на этой возвышенности находили бердыши, кольчуги и древнія монеты. Въ 1780 г. Котельничъ былъ назначенъ уѣзднымъ городомъ вновь открытаго Вятскаго намѣстничества, переименованнаго въ 1796 г. въ губернію. Въ это время онъ имѣлъ соборъ и три приходскія церкви. Жителей было 307, изъ нихъ мѣщанъ и купцовъ 180 чел. Большая часть жителей занималась бурлачествомъ, а женщины тканѣмъ одѣяль; куницы вели хлѣбную торговлю съ низовыми городами; фабрикъ и заводовъ не было. Въ 1790 г. въ Котельничѣ открыто было малое народное училище. Въ Котельничѣ прежде были монастыри: *Предтеченскій* мужской, упраздненный при Екатеринѣ II, и *Введенскій* женскій; историческихъ свѣдѣній о нихъ не сохранилось. Торговое значеніе городъ получилъ въ очень давнее время: еще при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ была учреждена въ Котельничѣ извѣстная Алексѣевская ярмарка (съ 1 по 19 марта). Въ половинѣ XIX в. привозъ товаровъ на ярмарку достигалъ 1.000 тыс. руб., а въ 1860 г. — даже 1.800 тыс. руб.; нынѣ же онъ не превышаетъ 700 тыс. руб. Во время расцвѣта ярмарки пріѣзжаго народа собирались до 12 тыс. человѣкъ. Главными предметами торга служатъ мануфактурные товары, кубовая краска, бумажная пряжа, пушнина, желѣзо-скобяной и ножевой товары, чай, сахаръ, мыло, куделя, ленъ, холстъ и лошади. Кромѣ яр-

марки Котельничъ велъ въ первой половинѣ XIX в. оживленную торговлю съ Архангельскимъ портомъ черезъ *Подосиновскую* и *Быковскую* пристани; главными предметами торговли были хлѣбъ, ленъ и льняное сѣмя. Со введеніемъ же во второй половинѣ XIX в. пароходства на р. Вяткѣ товары Вятского края пошли по Вяткѣ, Камѣ и Волгѣ въ Рыбинскъ и на Петербургъ и торговое значеніе Котельнича сильно упало. Впрочемъ въ послѣднее время проведение черезъ городъ Петербурго-Вятской ж. д. и постройка ж. д. линіи Котельничъ-Нижній обѣщаетъ внести новое оживление въ экономическую дѣятельность города, открывъ мѣстнымъ продуктамъ возможность сбыта на западъ. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 4.240 жит.; здѣсь имѣются 4 церкви и 750 домовъ. По своему благоустройству городъ ничѣмъ не выдѣляется: будучи расположены въ котловинѣ, онъ имѣетъ грязный и непривлекательный видъ. Въ городѣ есть женская прогимназія, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ, Комиссаровская ремесленная школа, больница, аптека, общественный Карадакова банкъ, благотворительное общество, попечительство дѣтскихъ приютовъ, комитетъ Россійского общества Краснаго Креста, общество вс помошествованія учащимся и вольное пожарное общество. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. достигали 35.233 руб. Торговую дѣятельность города представляютъ 164 предпріятія съ общимъ оборотомъ въ 2.192 т. руб. Промышленность развита крайне слабо: всего насчитывается 8 промышленныхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 72 тыс. руб. Съ городской пристаніи на р. Вяткѣ отправляется грузовъ свыше $1\frac{1}{2}$ милл. пуд.

Ниже Котельнича вплоть до Кукарки идутъ красивыя мѣста. Вер. въ 20 ниже Котельнича, на правомъ берегу Вятки лежитъ с. *Вишнѣвъ*, съ небольшой пристанью, на которой грузится до 300 т. пуд. Въ селѣ есть ссудо-сберегательное товарищество. Въ 220 вер. отъ Вятки, на правомъ берегу р. Вятки лежитъ с. *Сорвигжъ*. Близъ села есть пароходная пристань, съ которой отправляется грузовъ до 70 тыс. пуд.

Вер. въ 30 къ ю.-ю.-з. отъ Сорвигжа находится с. *Арбажъ*, въ которомъ имѣются церковь, школа, больница и 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 147 тыс. рублей; при селѣ расположена Арбажская Александровская женская община.

Яранскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 11.519,5 кв. в. Почва въ уѣздѣ рѣшиительно преобладаетъ суглинистая. Только по юго-западному краю уѣзда тянется узкая полоса песковъ. Лѣса составляютъ свыше 40% поверхности. Населеніе уѣзда равняется 450,7 тыс. душъ, т. е. по 39,1 жит. на кв. версту. Среди населенія до 55 тыс. черемисъ, остальные — русские. Преобладающіе занятія — земледѣліе. Мѣстами развиты и лѣсные промыслы.

Вер. въ 25 ниже Сорвигжа, на правомъ берегу р. Вятки лежитъ с. *Васильково*, при которомъ есть небольшая пристань, отправляющая грузовъ до 10 тыс. пуд. У Василькова имѣется перевозъ черезъ р. Вятку на Вятско-Кукарскомъ коммерческомъ трактѣ.

Ниже Василькова р. Вятка вступаетъ въ предѣлы Яранскаго у. и вер. черезъ 15 протекаетъ мимо с. *Жерновогорска*, расположеннаго у возвышенности *Жерновыхъ Горъ*. Здѣсь болѣе 200 лѣтъ существуетъ каменоломный промыселъ. Добывается опоковый камень, изъ которого выдѣлываются плиты для каменныхъ половъ и для облицовки фундамента, каменные лѣстницы, надгробные памятники и т. п., а также мельничные жернова. Въ Жерновыхъ Горахъ существуетъ также отдѣленіе Кукарской кружевной учебной мастерской губернскаго земства.

Въ 5 вер. ниже Жерновогорского въ р. Вятку съ правой стороны впадаетъ р. *Пижма*, на которой въ 5 вер. отъ устья лежитъ слобода *Кукарка*. Основаніе Кукарки относится вѣроятно еще къ XVI в., когда послѣ покоренія Казанскаго царства стала возможна колонизація земель, лежащихъ въ нижнемъ и среднемъ течениі р. Вятки. Около 20-хъ годовъ XVII в. по р. Вяткѣ въ дворцовой Кукарской слободѣ мы находимъ „кругомъ слободы острогъ, а на острогѣ три пищали затинныхъ, да въ казнь 10 ручныхъ самопаловъ“. Въ самой слободѣ въ то время находилась деревянная церковь съ образами и колоколами „государева строенія“, дворъ прикащица, 84 двора крестьянскихъ, 12 бобыльскихъ и 5 дворовъ льготныхъ. Кроме обычныхъ льготъ крестьянъ влекли сюда еще обширныя угодья въ видѣ рыбныхъ ловель, бобровыхъ гоновъ и всякихъ водяныхъ промысловъ, которые предоставлены были имъ въ разномъ направлениі на много верстъ по р. Вяткѣ и по ея притокамъ *Пижмѣ* и *Немдѣ*. Дворцовая Кукарская слобода была центральнымъ пунктомъ для группы поселеній, основанныхъ здѣсь большей частью небольшими крестьянскими общинаами (займищами, починками). Въ Кукарской слободѣ въ XVII в. былъ монастырь Покрова Богородицы, который поддерживалъ колонизаціонно-хозяйственную дѣятельность крестьянскихъ общинъ, основывавшихъ починки на его земляхъ по р.р. Вяткѣ и Немдѣ. Кукарка никогда не была административнымъ центромъ, но благодаря своему предпріимчивому населенію и выгодному географическому положенію пріобрѣла довольно видное торгово-промышленное значеніе. По виѣнскому виду, благоустройству и красотѣ построекъ Кукарка лучше многихъ уѣздныхъ городовъ Вятской губ. Въ ней до 6.000 жит., 4 церкви, изъ нихъ одна соборная, почтово-телеграфная контора, казначейство, учительская семинария, двухклассное мужское училище, ремесленная школа, женское училище, церковно приходская школа, публичная библиотека, больница, аптека, домъ трудолюбія и комитетъ россійского общества Краснаго Креста. Одно изъ главныхъ занятій жителей—плотничество, которымъ въ слободѣ и окрестныхъ селеніяхъ занято нѣсколько десятковъ тысячъ человѣкъ. Мѣстные плотники известны и за предѣлами Вятской губ. подъ именемъ „кукарь“. Развитъ также валяльный промыселъ: кукарская валяная обувь получила широкую известность и имѣть большой сбытъ не только по ярмаркамъ и базарамъ Вятской губ., но и за ея предѣлами; особенно славится сапоги Стрѣльникова. Въ Кукарѣ и ея окрестностяхъ среди женского населенія развитъ кружевной промыселъ, которымъ занято свыше 2.000 мастерицъ. Для улучшенія этого промысла губернскимъ земствомъ открыта въ 1893 г. учебная кружевная мастерская. До открытия мастерской старинный кружевной промыселъ былъ малодоходнымъ и быстро шелъ къ упадку. Для улучшенія техники производства была приглашена свѣдущая и опытная мастерица, а для улучшенія рисунковъ кружевъ были выпущены альбомы, образцы, сколки и сверхъ того введено преподаваніе черченія и рисованія. Кроме того при мастерской была организована продажа материаловъ по заготовительнымъ цѣнамъ и болѣе выгодный сбытъ продуктовъ производства. Благодаря школѣ выдѣлка кружевъ (изъ нитокъ и шелка) достигла здѣсь рѣдкаго совершенства. Кукарская кружева въ настоящее время значительными партіями отправля-

ются въ Москву и Петербургъ и имѣютъ сбыть даже заграницей, будучи хорошо известны парижскимъ модницамъ. Въ 1900 г. на всемирной выставкѣ въ Парижѣ Кукарская мастерская получила за свои изделия большую золотую медаль. Учащихся въ мастерской до 100 человѣкъ. Кукарка — значительный торговый пунктъ. Всѣхъ торговыхъ предпрѣятій въ слободѣ насчитывается 163, съ общимъ оборотомъ въ 2.794 тыс. руб. Главными предметами торговли служатъ хлѣбъ, льняное сѣмя, куделя, холстъ и кожа. Для закупки хлѣба въ Кукаркѣ существуетъ до 10 конторъ. Всѣхъ грузовъ съ Кукарской пристани въ 1905 г. отправлено 2.664 тыс. пуд. Для мелочного торга въ Кукаркѣ бываютъ еженедѣльные базары и собираются двѣ ярмарки: Ивановская (съ 29 августа по 15 сентября) и Никольская (6 декабря).

Въ 4 вер. отъ Кукарки, въ д. Ледово въ первую субботу по Пятидесятницѣ совершается празднество. Къ этому дню сюда стекаются многія тысячи богомольцевъ какъ русскихъ, такъ и черемисъ; служить молебны Богоматери и панихиды по Маріи убѣнной, представляющейся въ народномъ сознаніи святой. Изъ сообщенія преосвященнаго Нила, по поводу дознанія объ этомъ празднествѣ въ 1834 г., извѣстно лишь слѣдующее. Около д. Ледова, на берегу р. Пижмы находилась часовня, а неподалеку стоялъ крытый на столбахъ какъ-бы памятникъ, въ которомъ по временамъ совершились поминовенія по усопшимъ. Достовѣрныхъ историческихъ свѣдѣній о построеніи часовни и памятника не сохранилось, но предданіе народное гласитъ, что здѣсь въ старину стоялъ такъ называемый убогій домъ, въ которомъ гонимые язычествующими туземцами и безпріютные христіане находили для себя пристанище. При домѣ было мѣсто погребенія странниковъ, убитыхъ въ тогдашнія смуты и утопшихъ въ рѣкѣ; такъ, по разсказамъ старожиловъ, напали здѣсь себѣ могилу сплавщики лѣса, которыхъ значительное число погибло въ водахъ Пижмы во время сильной бури. Однажды убогій домъ подвергся набѣгу черемисъ и среди множества убитыхъ ими находился священникъ, павший въ церковномъ облаченіи. Тогда и была воздвигнута памятникъ. Часовня же, по предданію, была построена по случаю чудеснаго прекращенія заразной болѣзни въ окрестныхъ деревняхъ, послѣ молитвы населенія передъ иконой Смоленской Божіей Матери. Тогда же дань былъ и обѣтъ ежегодно устраивать сюда крестный ходъ съ иконой Богоматери. Что же касается личности Маріи убѣнной, то ясныхъ представлений въ народной памяти объ этомъ не сохранилось.

Отъ Кукарки къ ю.-з. идетъ коммерческий трактъ на Яранскъ. Въ 35 вер. отъ Кукарки на этомъ трактѣ стоитъ небольшое, но торговое с. Пижанско (Пижанка); въ немъ есть церковь, школа, больница и 14 торговыхъ предпрѣятій, съ оборотомъ въ 122 тыс. руб.

Въ 77 вер. отъ Кукарки и по этому же тракту, при р. Яранке, притоку р. Пижмы, лежитъ уѣздный городъ Вятской губерніи Яранскъ. Основанъ онъ былъ вскорѣ постѣ покоренія Казанскаго царства, въ качествѣ крѣпости для подавленія бунтовъ луговыхъ черемисъ, подстрекаемыхъ татарами. Въ 1601 г. Яранскъ былъ назначенъ мѣстомъ ссылки Василия Никитича Романова, родного дяди царя Михаила Феодоровича. Онъ былъ привезенъ сюда сотникомъ Некрасовымъ и жилъ въ нарочно построенному подворью, оставилъ здѣсь впрочемъ недолго и отсюда былъ высланъ въ Пельмѣнь. Въ смутное время Яранскъ принялъ дѣятельное участіе въ мятежѣ. Яранскіе стрѣльцы въ соображеніи съ вятскими казаками и чебоксарскими, козмодемьянскими, царевосанчурскими и царевококшайскими стрѣльцами и съ луговыми черемисами взяли и разграбили Котельничъ, послѣ чего все скопище удалилось въ Яранскъ, жители которого скоро присягнули самозванцу. Отсюда по всей Вятской странѣ разсыпались измѣнники съ возмутительными письмами: въ Яранскъ былъ сосланъ, какъ видно изъ одного невполнѣ сохранившагося документа, отецъ первой невѣсты царя Алексея Михайловича Радъ (Рафаилъ) Всеволожскій, но вскорѣ (въ маѣ 1652 г.) велѣно было его съ женой и дѣтьми отправить на воеводство въ какой-то изъ сибирскихъ городовъ. Отсюда можно заключить, что въ Яранскѣ была сослана и бывшая царская невѣста. До 1708 г. Яранскъ управлялся воеводами, а въ этомъ году былъ причисленъ къ Казанской губ. При образованіи Вятского намѣстничества въ 1780 г. онъ былъ сдѣланъ уѣзднымъ городомъ, каковымъ остался и послѣ преобразованія въ 1796 г. намѣстничес-

ства въ губернію. Въ это время въ Яранскъ сохранялся еще кремль, обнесенный валомъ; за городомъ были двѣ церкви: Вознесенская — прежний мужской монастырь, и Владимірская — бывшій женскій Казанскій монастырь; всѣхъ же церквей было три. О времени основанія и упраздненія монастырей историческихъ извѣстій не сохранилось. Стоя въ сторонѣ отъ удобныхъ путей сообщенія и старинныхъ торговыхъ дорогъ Яранскъ прежде не имѣлъ ни промышленнаго, ни торговаго значенія. Всѣхъ торговыхъ предприятій нынѣ въ городѣ числится 177, съ общимъ оборотомъ въ 2.915 тыс. руб. Изъ промышленныхъ предприятій заслуживаетъ упоминанія серповая фабрика, съ производствомъ на сумму 12.000 руб., при 24 рабочихъ. Жителей по переписи 1897 г. числилось 4.808. Зданій въ городѣ 700, церквей 6. Есть женская гимназія, духовное училище, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ, публичная библіотека, земская больница, городской банкъ, домъ трудолюбія, дѣтскій приютъ, благотворительное общество, уѣздное попечительство Маріинскихъ женскихъ приютовъ, общество вспоможенія нуждающимся учащимся въ женской гимназіи, комитетъ россійского общества Краснаго Креста и общество потребителей. Городъ имѣть земли 2.062 дес. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. составляли 39.276 руб. Съ 1 по 15 сентября въ городѣ бываетъ значительная ярмарка, оборотъ которой достигаетъ 100 тыс. руб.

Возлѣ города лежитъ д. *Тарасово*, при которой находится винокуренный заводъ торгового дома „Булыгинъ и сынъ“, съ производствомъ на сумму свыше 425 тыс. руб., при 50 рабочихъ. Въ 7 вер. отъ Яранска находится *Яранскій Знаменско-Маріинскій женскій монастырь*, основанный въ 1880 г. на капиталѣ екатеринбургскаго купца Бабенина. Сестры здѣсь 300 человѣкъ; при монастырѣ имѣются три школы: двухклассная на 80 человѣкъ и двѣ одноклассныя на 100 человѣкъ. Монастырь имѣть 295 десятинъ земли. Въ 10 вер. отъ Яранска находится *Пророчицкій* мужской монастырь.

Отъ Яранска къ ю. идеть коммерческий трактъ на *Царевококшайскъ* и далѣе къ Волгѣ на *Маріинскій посадъ*. Вер. въ 20 отъ города, въ сторонѣ отъ этой дороги лежитъ с. *Салобѣлякъ*, въ которомъ есть церковь, школа, больница и 20 торговыхъ предприятій, съ оборотомъ въ 221 тыс. руб. Близъ Салобѣляка, при д. *Школанъ* находится винокуренный заводъ Холтурина, съ производствомъ на сумму 67 тыс. рублей. Вер. въ 40 отъ Яранска, на этой дорогѣ лежитъ с. *Орша*, въ которомъ насчитывается шесть торговыхъ предприятій, съ оборотомъ въ 81 тыс. руб. Вер. въ 60 отъ Яранска, въ сторонѣ отъ той же дороги лежитъ с. *Ернурѣ*, около которого находится городище; мѣстные черемисы называютъ его „одо-лемъ“, т. е. вотское жилье, и разказываютъ, что здѣсь защищались вотяки, пока не были принуждены оставить городокъ и уйти далѣе. Недалеко отъ Ернурскаго городища археологъ Спицынъ нашелъ и другой „одо-лемъ“.

Къ ю.-з. отъ Яранска идеть почтовый трактъ къ Царевосанчурску и далѣе на Волгу къ Козмодемьянску. Въ 56 вер. отъ города по этому тракту, при р. *Б. Кокшай* расположено заштатный городъ *Царевосанчурскъ*, въ просторѣчіи *Шанчуно*. Городъ былъ построенъ вскорѣ послѣ покоренія Казани, именно въ 1574 г., съ цѣлью защиты русской колонизации края отъ враждебныхъ русскому населенію и нородцевъ. Въ 1584 г., при царѣ Федорѣ Ивановичѣ городъ былъ укрѣщенъ подъ именемъ *Санчурска*. Въ смутное время жители города явились сторонниками самозванца, соединились съ яранскими мятежниками и дѣлали нападенія на Котельничъ. О Царевосанчурскѣ упоминается въ книзѣ Большого Чертежа: „а въ верхъ по большой Кокшагѣ 120 верстъ градъ Царевъ-Санчурской; а противъ града на другой странѣ рѣки Кокшаги озеро Санчурское“. Въ 1708 г. городъ былъ приписанъ къ Казанской губ. Съ учрежденіемъ Вятского намѣстничества въ 1760 г. онъ быть назначенъ уѣзднымъ городомъ, но въ 1802 г. оставленъ за штатомъ, а уѣздъ его приписанъ къ Яранску. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось всего 1.256 жителей. Главными предметами отпускной торговли служатъ ленъ и хлѣбъ, сбываются черезъ волжскія пристани. Всѣхъ торговыхъ предприятій въ городѣ насчитывается 109, съ общимъ оборотомъ въ 1.565 тыс. руб. Фабрикъ и заводовъ нѣть. По воскресеніямъ собираются базары и два раза въ годъ бываютъ ярмарки. Въ городѣ 4 церкви, почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, трехклассное городское училище и нѣсколько начальныхъ школъ, школа слѣпыхъ и публичная библіотека. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. составляли 7.915 руб. Близъ города расположена д. *Юрѣва*, при которой находится винокуренный и пивоваренный заводы торгового дома „Булыгинъ и сынъ“, съ производствомъ на сумму свыше 200 т. р.

Къ западу отъ Яранска идеть почтовый трактъ на *Варнавин* и далѣе на *Н.-Новгородъ*. Въ 25 вер. отъ Яранска по этому тракту лежить с. *Кикнуръ*, въ которомъ есть почтово-телеграфное отдѣленіе, больница, школа, сельскохозяйственное общество и 18 торговыхъ предпріятій, съ общимъ оборотомъ въ 98 тыс. руб. Въ 50 вер. отъ Яранска по тому же тракту находится д. *Русскіе Краи* — значительный торговый пунктъ, въ которомъ имѣется 12 предпріятій, съ оборотомъ 206 тыс. руб.

Вер. въ 10 ниже устья р. *Пижмы* р. *Вятка* лѣвымъ берегомъ вступаетъ въ предѣлы Нолинскаго у., а еще верстъ черезъ 20 и правымъ берегомъ оставляетъ Яранскій у., вступая въ предѣлы Уржумскаго у.

Нолинскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 5.573,8 кв. в. Почвы въ сѣверной половинѣ суглинистые, въ южной — песчаныя. По долинѣ р. Вятки развита полоса пойменныхъ почвъ. Лѣса занимаютъ свыше 10% всей поверхности. Населеніе уѣзда составляетъ 214,8 тыс. душъ, т. е. на 1 кв. в. приходится 38,5 жит. Почти все населеніе русское. Главное занятіе его — земледѣліе.

Уржумскій уѣздъ занимаетъ площадь въ 10.046,6 кв. верстъ. Почва въ серединѣ уѣзда суглинистая, а по сѣверному и юго-западному краюмъ его — супесчаная и отчасти песчаная. Въ юго-восточномъ углу уѣзда развиты сѣрые лѣсные суглиники. Площадь лѣсовъ составляетъ болѣе 30% всего пространства. Населеніе уѣзда достигаетъ 346 тыс. душъ, т. е. по 34,4 жит. на кв. версту. Среди населенія до 75 тыс. черемисъ и до 15 тыс. татаръ, остальные — русские. Главныя занятія — земледѣліе и судовыя работы на р. Вяткѣ.

Минуя на правомъ берегу села *Отары* и *Рождественское*, р. Вятка въ 360 вер. отъ г. Вятки достигаетъ с. *Лебяжъя*, въ которомъ есть церковь, школа, 41 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 170 т. руб. и пристань, отправляющая 142 тыс. пуд. грузовъ.

Въ 400 вер. по водѣ отъ г. Вятки, на лѣвомъ берегу р. Вятки расположена пристань *Медвѣдки*, около которой возникъ довольно большой поселокъ съ церковью и школой. Послѣ спада водъ въ Медвѣдкахъ бываетъ пересадка на мелководные пароходы, а во время крайняго лѣтняго мелководья эта пристань нерѣдко бываетъ конечнымъ пунктомъ вятской навигаціи и далѣе путникамъ приходится совершать путешествіе на лошадяхъ. Въ Медвѣдкахъ имѣется щетинное заведеніе Парамонова и 29 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 1.025 тыс. руб. На пристани грузится до 1½ мила. пуд. разныхъ товаровъ, преимущественно хлѣба, льна, льняного сѣмени, холста, тряпья, кудели, шерсти и кожъ; разгружается до 640 тыс. пуд., главнымъ образомъ соль, желѣзо, лѣсъ и пр. Въ Медвѣдкахъ есть почтово-телеграфное отдѣленіе.

Отъ Медвѣдокъ идеть на протяженіи 20 вер. земское шоссе къ уѣздному городу Вятской губ. *Нолинску*. Мѣсто, на которомъ находится Нолинскъ съ окрестностями, въ концѣ XVI в. принадлежалъ Вятскому Успенскому Трифонову монастырю. Въ 1688 г. уже существовало монастырское село *Ноли*¹⁾ или погость *Никольскій* съ церковью св. Николая. При изданіи монастырскихъ штатовъ въ 1764 г. село Ноли изъ монастырского вѣдѣнія перешло въ коллегію экономіи, а въ 1780 г., при учрежденіи Вятскаго намѣстничества было возведено на степень уѣзднаго города. Въ городѣ была каменная церковь во имя св. Николая. Оывательскихъ домовъ состояло 103. Въ Нолинскѣ имѣлись въ это время соляные магазины: два казенныхъ и три Строгановыхъ. Жители занимались земледѣліемъ. Въ городѣ было двѣ улицы съ примыкающими къ нимъ слободками. Дома богатыхъ гражданъ были двухъэтажные деревянные съ прирубленными крыльцами, а жители менѣе состоятельные помѣщались въ небольшихъ хижинахъ, крытыхъ соломой. Въ 1781 г. вновь образованный городъ получилъ гербъ, на которомъ изображенъ въ голубомъ полѣ летящій лебедь. Въ описаніи герба указано и основаніе, по которому онъ присвоенъ городу: такъ какъ эти „птицы, не останавливаются въ окрестностяхъ сего города, мимо пролетаютъ“. Въ 1790 г. въ Нолинскѣ

¹⁾ Въ просторѣчіи и до сихъ поръ за городомъ сохранилось это название.

открыто было малое народное училище. Въ 1796 г., при переименовании Вятского намѣстничества въ губернію въ Нолинскѣ было 249 домовъ и одна церковь; жителей же считалось въ немъ 540 душъ мужскаго пола, въ томъ числѣ купцовъ было 86, мѣщанъ 77, крестьянъ экономическихъ 131 и черноосененныхъ 246. Капиталь купеческій простирался до 78.715 руб. По переписи 1897 г. въ городѣ числилось 4.764 жит. Нынѣ въ Нолинскѣ 5 церквей, 650 домовъ, женская гимназія, духовное училище, городское трехклассное училище, низшая ремесленная школа и нѣсколько начальныхъ училищъ, земская публичная библиотека, больница, аптека, общественный Ив. Лихачевъ банкъ, благотворительное общество, уѣздное попечительство дѣтскихъ приютовъ, Кирилло-Меѳодіевское общество вспомоществованія нуждающимся ученикамъ женской гимназіи, общество вспомоществованія нуждающимся учащимся въ начальныхъ училищахъ, комитетъ россійского общества Краснаго Креста, комитетъ попечительства о народной трезвости и общество трезвости. Городъ ведет значительную отпускную торговлю хлѣбомъ, льномъ, холстомъ саломъ, шерстью и кожей. Товары отправляются черезъ Медвѣдскую пристань. Всѣхъ торговыхъ предпріятій насчитывается 139, съ общимъ оборотомъ въ 2.411 тыс. руб. Съ 24 ноября до 6 декабря собирается небольшая ярмарка, съ оборотомъ до 25 тыс. руб. Промышленность развита слабѣ. Заслуживаютъ упоминанія 3 кожевенныхъ завода, съ производствомъ на сумму свыше 300 тыс. руб., при 165 рабочихъ. Городъ имѣетъ 965 десятинъ земли. Доходы городского хозяйства въ 1905 г. равнялись 30.334 руб.

Отъ Нолинска къ сѣверу идетъ почтовый трактъ на *Вятку*. Въ 18 вер. отъ Нолинска на этомъ трактѣ лежитъ с. *Кырчанъ*, въ которомъ есть церковь, двухклассная женская церковно-приходская школа, почтовое отдѣленіе, ссудо-сберегательное товарищество, общество трезвости и 11 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 95 тыс. руб. Въ Кырчанскої волости развиты сапожный и балимачный кустарные промыслы. Къ с.-в. отъ Кырчана идетъ торговая дорога на *Глазовъ*. На этой дорогѣ вер. въ 50 отъ Нолинска находится с. *Хороши*, въ которомъ находится врачебный пунктъ, и въ 60 вер.—с. *Богородское*, въ которомъ имѣются церковь, школа, волостное правленіе, сельский банкъ и 20 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 192 тыс. руб. Въ 39 вер. отъ Нолинска по тому же тракту лежитъ с. *Суна*. Село существовало еще въ XVII в., составляя вотчину Вятского Успенского Трифонова монастыря. Нынѣ въ селѣ есть большая каменная церковь, школа, врачебный участокъ, почтовое отдѣленіе, общество трезвости и 16 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 92 тыс. руб. Въ селѣ бываетъ Богородско-Тихвинская ярмарка съ 18 по 27 июня, привозъ на которую достигаетъ 63 тыс. руб. Главные предметы торга — холстъ, косы, серпы и соленая рыба. Для ярмарки устроены каменные ряды, принадлежащіе мѣстной церкви. Около Суны мѣстность холмистая: есть пунктъ, достигающій 1.400 фут. абсолютной высоты. Въ Сунской волости существуетъ оригинальный промысел — нищенство. Цѣльными семьями, иногда артелями, ходятъ сунские нищіе изъ села въ село, главнымъ образомъ за иконами (во время крестныхъ ходовъ) и по ярмаркамъ, поють разные стихи и собираютъ подаянія.

Къ с.-з. отъ Нолинска идетъ торговая дорога на *Орловъ*. На этой дорогѣ въ 20—25 вер. отъ Нолинска лежать два села *Лудяны Ясайныя* и *Лудяны Экономическая*. Послѣднее было сначала вотчиной Вятского Успенского Трифонова монастыря, а затѣмъ перешло въ вѣдѣніе коллегіи экономіи. Въ селѣ есть церковь, школа и врачебный участокъ. Въ Буйской волости, къ которой принадлежитъ село, развито кустарное производство гребней, вилокъ и ложекъ изъ кости.

Ниже Медвѣдокъ на правомъ берегу р. Вятки, въ 425 вер. отъ г. Вятки находится с. *Цѣпочкино*, при которомъ расположена пристань, ближайшая къ г. Уржуму. На пристани грузится товаровъ 26 тыс. пуд. и разгружается до 120 тыс. пуд., преимущественно для Уржума.

Въ 12 вер. отъ Цѣпочкина, на р. *Уржумка* расположень уѣздный городъ Вятской губ. *Уржумъ*. Городъ основанъ въ 1584 г., вскорѣ послѣ покоренія Казанскаго царства, для защиты русской колонизации края отъ враждебныхъ татаръ и черемисъ. По мѣстному лѣтописцу городъ рубленъ былъ черемисами при помощи и подъ надзоромъ солдатъ, первыхъ здѣшнихъ поселенцевъ. Впослѣдствіи къ жителямъ города присоединились нѣкоторые выходцы изъ поволжскихъ мѣстъ, отправленные для заселенія Казанской губ., къ которой принадлежала Уржумъ со своимъ уѣздомъ. Городъ управлялся особыми воеводами. Въ 1647 г. въ Уржумъ построена была деревянная крѣпость, но съ давнихъ поръ сгнила вся безъ остатка

и ко времени открытия Вятского намѣстничества въ 1780 г., когда Уржумъ въ качествѣ уѣзднаго города вошелъ въ составъ Вятской губ., уже не существовала. Въ это время въ городѣ было 3 церкви, а домовъ насчитывалось 162. Жителей было 5 купцовъ третьей гильдіи, 152 мѣщанъ и цеховыхъ и 99 однодворцевъ, содержавшихъ ландмилицию. Торговли почти не существовало, фабрикъ и заводовъ не было. Въ 1879 г. жителей насчитывалось 4.084, а по переписи 1897 г. оказалось 4.413. Церквей нынѣ въ городѣ 5, зданій свыше 600, изъ нихъ около 100 каменныхъ, женская гимназія, городское трехклассное училище и нѣсколько начальныхъ школъ, публичная библиотека, бесплатная библиотека-читальня, больница, аптека, городской общественный банкъ, домъ призрѣнія малолѣтнихъ дѣтей, благотворительное общество, уѣздное попечительство дѣтскихъ пріютовъ, общество вспомоществованія ученицамъ женской гимназіи, комитетъ россійского общества Краснаго Креста, общество трезвости, пожарное общество и общество потребителей. Въ городѣ насчитывается 138 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 1.209 тыс. руб. Бываетъ двѣ ярмарки: одна въ день св. Троицы, другая въ октябрѣ, по случаю прихода иконы изъ г. Вятки. Крупныхъ заводовъ и фабрикъ нѣть, если не считать 1 небольшого кожевенного завода, 8 валено-саложныхъ заведений и 1 серпового. Городѣ имѣтъ земли 1.957 дес. Доходы городскаго хозяйства въ 1905 г. равнялись 20.777 руб. Но р. Уржумъ сплавляется на судахъ и плотахъ грузовъ до 200 тыс. pud.

Отъ Уржума къ с. идетъ почтовый трактъ на *Нолинскъ* и далѣе на *Вятку*. Въ 27 вер. по этому тракту лежитъ с. *Петровское*, въ которомъ имѣются церковь, школа, почтовое отдѣленіе и 21 торговое предпріятіе, съ оборотомъ въ 117 тыс. руб. Къ западу отъ Уржума идетъ дорога на *Кукарку*. Въ 17 вер. отъ Уржума по этой дорогѣ, при р. *Буй* расположены *Буйскій* заводъ. Заводъ основанъ въ 1768 г. тульскимъ купцомъ *Мосоловымъ*. При основаніи Вятскаго намѣстничества, въ 1780 г. на заводѣ имѣлось 5 доменныхъ печей и 5 молотовъ; рудниковъ при заводѣ состояло 76. Затѣмъ, за истощеніемъ собственныхъ рудъ заводъ выдѣльывалъ желѣзо изъ чугуна, привозимаго съ *Шурминскою* и *Золотницкою* заводовъ. Въ 1860 г. на заводѣ было выдѣлано 56.804 пуда полосового и сортового желѣза на 68.165 руб., при 700 рабочихъ. Во второй половинѣ XIX в., за невыгодность производства заводъ прекратилъ свое дѣйствіе. На заводѣ есть общество трезвости и 13 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 76 тыс. руб., а также мельница *Шамовыхъ*, съ оборотомъ въ 6 тыс. руб. Въ *Буйской* вол., при д. *Старой Липовѣ* находятся винокуренный и пиво-медоваренный заводы *Садовень*, съ производствомъ на сумму 87 тыс. руб. Въ одноименномъ имѣніи введены травосѣяніе, культура корнеплодовъ и улучшенный орудія и сѣмена. Вер. въ 72 отъ Уржума находится с. *Кичма*, при которомъ есть нѣсколько колодцевъ сѣрныхъ минеральныхъ водъ, помогающихъ при ревматизмѣ и золотухѣ. Въ селѣ имѣется 9 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 96 тыс. руб., и собираются еженедѣльные базары и ярмарка. Въ 50 вер. къ ю.-з. отъ Уржума находится с. *Кузнецово*. Жители Кузнецового прихода разсказываютъ, что въ ихъ мѣстности въ древнія времена жили вотяки. У вотяковъ былъ городъ, где жилъ царь Ядыгаръ, упешій потомъ на другое мѣсто. Вся мѣстность около города царя Ядыгара называется „*Вотской*“; здѣсь же есть лѣсъ, который также называется „*Вотскимъ*“. Къ ю. отъ Уржума идетъ торговая дорога на *Казань*. Вер. въ 12 отъ Уржума на этой дорогѣ находится имѣніе *Депрейсъ Ошманъ*, при которомъ имѣются винокуренный и спиртоочистительный заводы съ производствомъ на сумму въ 72 тыс. руб. Въ имѣніи развита культура корнеплодовъ. Въ 20 вер. по этой дорогѣ лежитъ с. *Лопьяль*, родина знаменитыхъ русскихъ художниковъ братьевъ *Викт. Мих. и Аполлониарія Мих. Васнецовъ*; отецъ ихъ былъ здѣсь священникомъ. Образование свое В. М. Васнецовъ получилъ въ вятской духовной семинаріи, но изъ послѣдняго класса перешелъ въ академію художествъ. Произведенія В. М., названаго Крамскимъ „нашимъ красивымъ солнышкомъ“, главнымъ образомъ затрагиваютъ религиозные сюжеты, или же доисторические и исторические, сцены русского быта и сказочные сюжеты. Извѣстнѣйшая изъ его картинъ: „*Витязь на перепутьѣ*“, „*Игорево побоище*“, „*Коверть-самолеть*“, „*Сиринь и Алконостъ*“, „*Три богатыря*“, „*Иванъ Грозный*“, „*Иванъ Царевичъ на сѣромъ волкѣ*“, „*Дурочка Аленушка*“, сцены изъ каменнаго вѣка и мн. др.; особенно замѣчательна его религиозная живопись въ кievскомъ соборѣ св. Владимира. А. М. Васнецовъ, ученикъ своего брата В. М., извѣстенъ своими полными настроения пейзажами, видами старой Москвы и пр. Въ Лопьяль же родился и живѣть писатель самодокъ, крестьянинъ А. П. Грудцынъ. Въ 38 вер. отъ Уржума по той же дорогѣ находится земское имѣніе *Нартасъ*, въ которомъ устроена Александ-

ровская Нартасская низшая сельскохозяйственная школа 1-го разряда, съ фермой при ней. Въ школѣ имѣются приготовительный и три специальныхъ класса. Вер. въ 60 отъ Уржума по той же дорогѣ лежитъ большая татарская дер. *Параня*, въ которой насчитывается до 27 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 135 тыс. руб.

Немного ниже Цѣпочкина въ р. Вятку съ правой стороны впадаетъ р. *Уржумка*, въ устьѣ которой есть пристань, отправляющая грузовъ до 500 тыс. пуд. Оставляя далѣе на правомъ берегу р. Вятки ничѣмъ не замѣчательное с. *Козимодемьянское*, р. Вятка на 445-й вер. отъ г. Вятки достигаетъ пристани *Турекъ*. Это богатое торговое старообрядческое село съ единовѣрческой церковью. Здѣсь собирались представители самыхъ различныхъ сектъ. Между ними замѣчательна такъ называемая „подпольная вѣра“. Особенность ея заключается въ томъ, что старики, считающіе себя слабыми и неспособными къ работѣ, устраиваютъ себѣ уголокъ въ подпольѣ, приготавливаютъ „колоду“, т. е. гробъ, и отправляются туда „навсегда“ съ тѣмъ, чтобы уединиться тамъ и не показываться въ мірѣ до самой смерти. Устраивается общее домашнее моленіе, которое продолжается цѣлыхъ четыре дня. Родные провожаютъ „отходящаго“; онъ трогательно прощается съ ними и затѣмъ скрывается въ подпольѣ. Каждое утро „большакъ“, т. е. старшій членъ семьи ставитъ на порогѣ подполья Ѣду для отшедшаго. По Ѣдѣ соображаютъ, живъ онъ или нѣтъ. Если Ѣда исчезла, значить живъ. Погребаютъ отошедшихъ тутъ же, въ подпольѣ, въ той колодѣ, которую они приготавливаютъ для себя. Слѣдующій отходящій выбираетъ уже другое мѣсто. Въ Турекѣ живутъ крупные лѣсопромышленники Вятского края, большиѣ богачи, занимающіеся и скрапкой хлѣба, льна и льнянаго сѣмени. Торговыхъ предпріятій въ Турекѣ числится 16, съ оборотомъ въ 92 тыс. руб. и 9 лѣсопромышленныхъ фирмъ, съ оборотомъ въ 138 тыс. руб. Въ Турекѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе. Турецкая пристань отправляетъ грузовъ до 730 тыс. пуд., преимущественно земледѣльческихъ продуктовъ и лѣса.

Ниже Турека въ р. Вятку съ лѣвой стороны впадаетъ лѣсная рѣка *Немда*, въ устьѣ которой имѣется пристань, отправляющая до 60 плотовъ лѣса, вѣсомъ свыше 700 тыс. пуд. Здѣсь же расположенъ лѣсопильный заводъ бр. Шамовыхъ, съ производствомъ на сумму до 123 тыс. руб.

Въ 470 вер. отъ г. Вятки, при владеніи рч. *Шурминки* въ р. Вятку находится *Шурминскій* заводъ, въ просторѣчіи *Шурма*. Заводъ основанъ Мосоловымъ въ 1732 г. и первоначально былъ мѣдиплавильнымъ. Въ 1766 г. на немъ было выплавлено мѣди 1.612 пуд. Затѣмъ, за истощеніемъ мѣдныхъ рудъ, въ 1772 г. заводъ былъ превращенъ въ желѣзодѣлательный, но и въ этомъ видѣ просуществовалъ недолго. При открытии Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. заводъ находился уже въ бездѣствіи. На немъ въ это время имѣлось 3 молота и 10 печей для плавки руды; при заводѣ числилось 67 рудниковъ. Нынѣ на заводскомъ прудѣ вместо заводовъ стоитъ мукомольная мельница. Заводскія поселенія Старая и Новая Шурма теперь уже слились и представляютъ одинъ сплошной поселокъ, съ населеніемъ свыше 3.000 душъ. Въ Шурмѣ три церкви, нѣсколько училищъ, земская больница, почтово-телеграфное отдѣленіе, судоходная дистанція, волостное правленіе, 21 торговое и 1 промышленное предпріятіе, съ общимъ оборотомъ въ 169 тыс. руб. Населеніе,

кромѣ земледѣлія, занимается бурлачествомъ и лѣсными промыслами у мѣстныхъ и турекскихъ лѣсопромышленниковъ. Черезъ заводъ проходитъ Вятско-Казанскій почтовый трактъ. Шурминская пристань отправляетъ до 16 тыс. пуд. грузовъ. Достопримѣчательность Шурмы составляетъ „прозорливая Александрушка“ или „Сашенька“, къ которой стекались многочисленныя толпы пилигримовъ со всѣхъ концовъ Вятской губ. Мѣстная крестьянка Александра Иванова лишилась рано родителей и съ дѣтскихъ же лѣтъ прикована была тяжкимъ недугомъ къ постели; у нея отнялись ноги, и она не могла ни стоять, ни ходить. Кромѣ того ей много пришлось пострадать отъ своихъ родныхъ. Эти-то страданія и доставили ей ореолъ святости и славу прозорливой въ глазахъ народа. Одинъ нолинскій купецъ построилъ для нея маленькой домикъ, где она и жила съ нѣсколькими приживалками. Крестьяне и даже мѣстные полукультурные жители приходили къ ней въ большомъ количествѣ за советами въ болѣзняхъ, несчастіяхъ, затруднительныхъ обстоятельствахъ и т. п. Она всѣмъ давала советы, большей частью общаго нравственного свойства. Рассказовъ, свидѣтельствующихъ будто-бы о прозорливости Александрушки, очень много.

Въ 15 вер. отъ Шурминского завода, на Вятско-Казанскомъ трактѣ лежитъ с. Б. Рой, въ которомъ есть почтовое отдѣленіе. Вер. въ 12 отъ него находится имѣніе торговаго дома „Вдова и наследники Л. П. Матвѣева“ *Лазарево*, въ которомъ заведены культура корнеплодовъ, костяное удобреніе, улучшенныя орудія и сѣмена и свинина берклиской породы. При имѣніи есть винокуренный заводъ, съ производствомъ суммы 92 тыс. руб. Вер. въ 40 къ ю. отъ *Лазарева*, на границѣ Казанской губ., въ *Хлѣбниковской* вол., лежитъ с. *Шора*, при которомъ расположены стекольный и хрустальный заводъ Таланцева и Овчинникова, выѣзывающій бутылки и стеклянную посуду, аптекарскую посуду и листовое стекло на сумму въ 120 тыс. руб. Въ этой же Хлѣбниковской вол., на границѣ съ Малмыжскимъ у. лежитъ д. *Карлыган*, въ которой находится центральная вотская школа.

Противъ Шурминского завода въ р. Вятку съ лѣвой стороны впадаетъ большая лѣсная р. *Кильмезь*. Начало свое она беретъ въ Глазовскомъ у., пересѣкаетъ Уржумскій и впадаетъ въ Вятку на границѣ Уржумскаго и Малмыжскаго у.у. Длина теченія 170 вер., ширина отъ 10 до 25 саж., глубина отъ $\frac{1}{2}$ арш. до $3\frac{1}{2}$ саж. Р. Кильмезь многоводна и судоходна на протяженіи 120 вер., отъ устья р. *Ута*. Кильмезь со своими притоками обнимаетъ обширную площадь богатыхъ казенныхъ лѣсовъ, эксплоатацией которыхъ даетъ занятія и заработка десяткамъ тысячи мѣстного населенія. Въ устьѣ р. Кильмеза есть большая лѣсная пристань, на которой съ открытия навигаціи до поздней осени идетъ кипучая дѣятельность по сборкѣ лѣса и составленію плотовъ для сплава въ низовья Волги. Всего на пристани грузится свыше 8 милл. пуд., преимущественно лѣса, лѣсныхъ материаловъ и дровъ.

Въ 20 вер. ниже устья Кильмеза на правомъ берегу р. Вятки лежитъ починокъ *Воробьевъ*, при которомъ расположены хлѣбные амбары парижской фирмы *Луи Дрейфусъ и К°* и хлѣбная пристань, съ которой отправляется хлѣба до 500 тыс. пуд.

Между двумя починками нагорного берега р. Вятки *Шипикины* и *Воробьевы*, надъ *Ройскимъ* истокомъ, на стрѣлкѣ, образуемой двумя глубокими оврагами, есть искусственное возвышеніе, позѣбѣстное у мѣстныхъ жителей подъ именемъ *шихана* и загораживающее собою входъ на вышеозначенную стрѣлку. Народная молва считаетъ этотъ шиханъ укрѣплениемъ, устроеннымъ разбойниками для защиты ихъ притона на возвышенности, которая можетъ считаться почти неприступной. Жители починка *Воробьевъ* прямо называютъ себя потомками прежнихъ разбойниковъ. Произведенными въ 1881 г. С. К. Кузнецо-

вымъ раскопками обнаружено въ насыпи весьма много предметовъ бытовой обстановки (чертежи глиняныхъ поздлій съ разнообразными орнаментами, оружія, орудій) и масса костей животныхъ какъ домашнихъ, такъ и дикихъ (медведя, лося, бобра, куницы, зайца, лошади, быка, барана, свиньи), а также двѣ кости конечностей человѣка. Между выкопанными предметами бытовой обстановки оказалось до сотни звѣщей изъ кости и рога лося, пѣсколько каменныхъ орудій (скребокъ, точила изъ эоценового песчаника), а также металлическія вещи (желѣзный ножъ, желѣзный мечъ и обломокъ мѣдной рукоятки).

Далѣе р. Вятка вступаетъ въ предѣлы Малмыжского уѣзда.

Малмыжский уѣздъ, имѣющій площадь въ 14.064,5 кв. вер., раздѣляется р. Вяткой на двѣ неравныя части: сѣверную — Завятскую, по лѣвой сторонѣ рѣки, занимающую около $\frac{5}{6}$ общей площади уѣзда, и южную — Предвятскую, на правомъ ея берегу, занимающую около $\frac{1}{6}$ части уѣзда. По характеру мѣстности, по качеству почвы, по густотѣ населенія обѣ части уѣзда рѣзко отличаются другъ отъ друга. Въ Предвятской части лѣсовъ почти нѣтъ, на югѣ мѣстность возвышенная и волнистая, довольно густо населенная, съ плодородной суглинистой почвой. Завятская часть уѣзда образуетъ громадную лѣсную равнину, съ супесчаной почвой. Площадь лѣсовъ въ уѣздѣ занимаетъ свыше 50% всей площади уѣзда, въ томъ числѣ большая часть принадлежитъ казнѣ. Населенія въ уѣздѣ 343,5 тыс. душъ, т. е. по 24,4 жит. на кв. вер. По этнографическому составу населенія уѣздъ можетъ быть названъ инородческимъ, такъ какъ въ немъ болѣе 50% вотяковъ, татаръ и черемисъ.

На 520-й вер. отъ г. Вятки р. Вятка достигаетъ пристани *Дмитріевки*, находящейся въ имѣніи наслѣдниковъ К. А. Юшкова. Пристань отправляетъ грузовъ 420 тыс. пуд. Въ имѣніи есть картонная фабрика.

Вер. въ 10 ниже Дмитріевки, на правомъ, возвышенномъ берегу Вятки раскинулось с. Гоньба, лежащее на большомъ Сибирскомъ трактѣ. При селѣ расположено большое имѣніе В. Л. Граве (4.300 дес.). Черезъ Вятку въ Гоньбѣ имѣется перевозъ.

Ниже Гоньбы р. Вятка дѣлаетъ излучину и на 530-й верстѣ отъ г. Вятки достигаетъ пристани *Горокъ*, расположенной при устьѣ р. *Шошмы*, у подножья высокой горы, на вершинѣ которой расположилась д. Горки. Сліяніе Шошмы съ Вяткой образуетъ громадную долину, дающую прекрасные поэмные луга. Шошма судоходна на протяженіи 3 вер. до г. Малмыжа. Въ весеннеѣ половодье по ней сплавляется до 500 тыс. пуд. груза, преимущественно хлѣба, скупаемаго въ городѣ отъ окрестныхъ крестьянъ въ теченіе осени и зимы. По Шошмѣ же доставляются въ Малмыжъ громоздкіе лѣсные грузы въ видѣ плотовъ съ лѣсомъ и дровами, также въ количествѣ до 500 тыс. пуд.

Въ $2\frac{1}{2}$ вер. отъ Горокъ, въ низменной долинѣ р. Шошмы расположены уѣздный городъ Вятской губ. *Малмыжъ*, соединенный съ пристанью земскимъ шоссе и телефономъ. На пути отъ пристани къ городу находится лѣсопильный заводъ Хамидуллы Гизятуллина, приготовляющій главнымъ образомъ тонкій тесь для яичныхъ ящиковъ; на заводѣ устроено электрическое освѣщеніе. Немного далѣе по тому же пути лежитъ бумажная фабрика торгового дома наслѣдниковъ И. В. Александрова, приготовляющая оберточной бумаги на сумму до 35 т. р. Въ бумагу перерабатывается главнымъ образомъ ржаная солома. Еще далѣе по тому же пути стоитъ упраздненный нынѣ поташный заводъ наслѣдниковъ Ю. А. Батуевой, а за нимъ и Малмыжъ, городъ — не городъ, деревня — не деревня, скорѣе большое село.

На мѣстѣ Малмыжа прежде былъ черемисскій городъ, съ резиденціей въ немъ князя. Еще до покоренія Казани черемисскій князь Балтушъ, завися отъ Тохтамыша, рѣшилъ противиться Ивану Грозному и не отдавать своей земли безъ боя. Русскія войска явились подъ стѣнами города и разогнали собравшихся черемисъ, причемъ князь Балтушъ былъ убитъ ядромъ; тѣло его было похоронено на вершинѣ горы, примыкающей къ нынѣшнему городу съ востока и носящей до сихъ поръ имя *Балтушиной*. Въ качествѣ русскаго поселенія основаніе Малмыжа относить къ 1584 г., когда начавшаяся русская колонизація прилегающихъ къ Казани земель потребовала защиты отъ враждебныхъ ей татаръ и черемисъ. Городъ былъ заселенъ заслуженными стрѣльцами. Въ 1708 г., въ качествѣ пригорода, Малмыжъ приписанъ былъ къ Казани, а при основаніи Вятскаго намѣстничества въ 1780 г. назначенъ былъ уѣзднымъ городомъ, но при переименованіи намѣстничества въ губернію въ 1796 г. оставленъ былъ за штатомъ; впрочемъ скоро (въ 1816 г.) онъ опять сдѣланъ былъ уѣзднымъ городомъ. Въ это время въ городѣ жителей было 325 душъ мѣщанъ и 102 души ландмилицкихъ. Тогда же видны были еще остатки отъ прежней деревянной крѣпости. Въ настоящее время памятникомъ этой, существовавшей нѣкогда крѣпости служитъ название одной изъ главныхъ улицъ города *Башнеспасская*, въ началѣ которой стояла крѣпостная башня, на воротахъ которой былъ образъ Спасителя. Въ 1770 г. Малмыжъ посетилъ извѣстный путешественникъ Рычковъ. Сдѣланная имъ характеристика города въ то время мало отличается отъ современного его состоянія. Рычковъ говоритъ, что въ городѣ нѣть ни торжища, ни зажиточныхъ людей; все поселеніе его составляютъ 2 деревянныя церкви и 100 обывательскихъ домовъ, въ которыхъ живутъ пахатные солдаты и бѣдные купцы, не имѣющіе иного промысла кромѣ хлѣбопашства. И нынѣ въ Малмыжѣ всего двѣ церкви — Богоявленскій соборъ и кладбищенская, если не считать домовой церкви при тюремномъ замкѣ. „*Торжище*“ (деревянные торговые ряды) сгнило и полуразрушилось, зажиточныхъ людей очень немного. Болѣе крупные обороты дѣлаются съ отпускными товарами, главнымъ образомъ съ хлѣбомъ; мѣстная же торговля, вслѣдствіе сосѣдства съ Казанью (всего 138 вер.) и конкуренціи торговыхъ селъ въ уѣздѣ, влечитъ самое жалкое существование: въ уѣздномъ городѣ нельзя достать даже порядочной булки. Всѣхъ торговыхъ предпріятій въ городѣ числится 96, съ общимъ оборотомъ въ 981 тыс. руб. Вся промышленность исчерпывается однимъ валено-сапожнымъ заведеніемъ, 3 канатопрядильными, однимъ пивовареннымъ заводикомъ и 2 булочными, съ общимъ оборотомъ въ 18 тыс. руб., при 31 рабочемъ. Базары бываютъ еженедѣльно по субботамъ и разъ въ году ярмарка (Екатерининская 24 ноября), на которую почти совсѣмъ не бываетъ сѣѣзда. Городу принадлежитъ земли 1.655 дес. и мукомольная мельница на р. Шопшѣ. Доходы городскаго хозяйства въ 1905 г. составляли 19.242 руб. Въ 1890 г. городъ сильно пострадалъ отъ пожара. Къ городу съ ю.-в. примыкаетъ *Пахатно-Ильинская* слобода. Жителей въ городѣ числилось, по переписи 1897 г., 3.165. Въ Малмыжѣ есть женская гимназія, Александровское городское трехклассное училище, приходское училище и церковно-приходская школа, публичная библіотека, земская больница, аптека, городская богадѣльня, общество

вспомоществованія бѣднымъ учащимся, комитетъ россійскаго общества Краснаго Креста, общество трезвости и общество изящныхъ искусствъ. Малмыжъ — родина извѣстнаго земскаго дѣятеля А. П. Батуева, бывшаго предсѣдателемъ Вятской губернскай земской управы, очень популярнаго среди мѣстнаго населенія и много сдѣлавшаго для Вятскаго края. На Малмыжскомъ кладбищѣ находится его могила, а въ Пахатно-Ильинской слободѣ — образцовая школа его имени. Положеніе Малмыжа неудобное, низменное, сырое. Во время весеннаго половодья р. Вятка, затопивъ окрестные луга, сливается съ Шошмой и подходитъ къ самому городу, охватывая его съ двухъ сторонъ — съ сѣвера и запада. Въ прежнее время почти на цѣлый мѣсяцъ весной городъ отрѣзанъ былъ отъ сообщенія съ большими Сибирскимъ и Вятскимъ трактами и только съ построеніемъ земствомъ большой двухверстной дамбы это неудобство было устранено. Окрестности города очень красивы.

Въ 5 вер. отъ Малмыжа по Вятскому тракту лежитъ с. *Совали*, при которомъ находится высококультурное имѣніе бр. Александровыхъ. Земли съ сосѣднимъ Калининскимъ имѣніемъ здѣсь 4.113 дес. Съвооборотъ четырехпольный: 1) паръ, удобренный навозомъ, 2) рожь, 3) картофель, 4) ярь. Разводятся озимая рожь алпийская и овесъ (переродъ французскаго), извѣстный среди мѣстныхъ крестьянъ подъ названіемъ „совальского“. Отведенъ особый участокъ подъ опытное поле для посѣва различныхъ сортовъ зерновыхъ хлѣбовъ. По этимъ опытамъ дали хорошия результаты озимая рожь шлангштедтская, ивановская и Бестегорна, яровая пшеница красноколосая, ячмень гималайский, золотая дыня и шевалье, овесъ андербекскій, юртъ Аделаїда, потато, шатиловскій и желанный, а также нѣкоторые сорта картофеля. Здѣсь развито луговодство. Низкія мѣста луговъ осушаются каналами, срѣзываются кочки, производится боронование, перепашка и обсѣмененіе (послѣ нѣсколькихъ лѣтъ культуры льна и хлѣбныхъ растеній) подсѣвомъ сѣнной трухи и сѣмени травъ. Для получения послѣднѣхъ заведены особые травяные участки, засѣянныя клеверомъ, костромъ, тимофеевкой, лисохвостомъ и пр. Садъ расположенья на 8 дес., имѣются оранжереи и грунтовые сараи съ плодовыми деревьями, а также питомникъ выносившихъ сортовъ яблоней и вишнѣй и хмѣльникъ съ баварскимъ и чешскимъ сортами хмѣля. Крупный рогатый скотъ — мѣстной породы, улучшенный метизацией съ алтайскими производителями. Лѣсоводство ведется на 940 дес. Введенъ лѣсосочко-сплошная система пользованія съ 80-лѣтнимъ оборотомъ рубки, съ искусственнымъ (посадкой) и естественнымъ лѣсовозобновленіемъ. Въ состоящія при имѣніи мастерскія — кузнецко-слесарную, плотнично-столярную и шорную принимаются для обученія этимъ ремесламъ, съ содержаниемъ насчетъ имѣнія, окончившіе курсъ начальной школы крестьянскіе мальчики. При имѣніи находится низшая Совальская сельскохозяйственная школа 1-го разряда, содержащая въ совмѣстнѣя средства главного управленія земледѣлія и землеустройства, мѣстныхъ губернскаго и уѣзднаго земствъ и владѣльца имѣнія.

Въ 2 вер. къ ю. отъ Малмыжа по Казанскому почтовому тракту лежитъ сельцо Калинино, при которомъ находится большой винокуренный и ректификационный заводъ наследниковъ И. В. Александрова, съ производствомъ на сумму 1.226.000 руб., при 87 рабочихъ. Здѣсь же маслобойный заводъ тѣхъ же владѣльцевъ (производство масла, красокъ и лаковъ) выдѣлываетъ товаровъ на 410.000 руб., при 32 рабочихъ. Въ сельцѣ есть школа, содержащая на средства владѣльцевъ заводовъ. Вер. въ 7 отъ Малмыжа, нѣсколько въ сторонѣ отъ того же тракта лежитъ с. Дерющово, въ церкви которого находится очень чтимая окрестными жителями чудотворная икона Смоленской Божией Матери. 7 іюля ежегодно съ нею совершается крестный ходъ въ г. Малмыжъ, гдѣ она и остается въ теченіе нѣсколькихъ дней.

Минуя на 22-й вер. отъ Малмыжа большую татарскую деревню Янупово, трактъ еще черезъ 5 верстъ вступаетъ въ предѣлы Казанской губ. Отъ Малмыжа до границы Казанской губ. трактъ проходитъ.

Къ с.-в. отъ Малмыжа идеть большой Сибирскій трактъ на Пермь. Вер. въ 9 отъ Малмыжа по этому тракту лежитъ на берегу р. Вятки с. Гоньба, о которомъ уже

упоминалось выше (стр. 593). Въ 27 вер. расположено с. Константиновка, при которомъ имѣются бумагодѣлательная и цементная фабрики и торфяной заводъ наследниковъ К. А. Юшкова, съ производствомъ на сумму до 70 тыс. руб. Въ селѣ есть почтово-телеграфное отдѣленіе. Въ 60 вер., при р. Кильмезь расположено с. Большой Кильмезъ. Мѣстность по р. Кильмезу и ея притокамъ издавна было заселена вотяками. Съ XVII в. въ Кильмезскіе лѣса стали проникать бѣглые раскольники и русская колонизация быстро стала развиваться, такъ что къ концу XVIII в. существовала уже большая часть нынѣшихъ селеній, въ томъ числѣ и Б. Кильмезъ. Въ селѣ есть прекрасная каменная церковь, волостное правленіе, почтово-телефрафное отдѣленіе, пріемный покой, нѣсколько школъ, богадѣльня, земская станція, еженедѣльные базары и 3 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 144 тыс. руб. Въ 80 вер. отъ Малмыжа находится старообрядческая д. Вихорово, отъ которой къ ю.-в. идетъ проселокъ черезъ с. Вавожу и далѣе къ с. Б. Уча. Это все вотскія села. Въ Подзимонѣй церковь была построена въ 1752 г. для 1.320 новокрещеныхъ вотяковъ въ 15 окрестныхъ селеніяхъ. Въ селѣ имѣются волостное управление, школа и земская станція. Въ Вавожѣ также предположено еще было строительство церкви въ 1752 г. для 2,366 крещеныхъ вотяковъ въ 21 окрестныхъ селеніяхъ. Въ селѣ есть волостное правленіе, почтово-телефрафное отдѣленіе, земская больница, земская станція и общество трезвости. Въ 20 вер. къ ю. отъ Вавожа лежитъ с. Большая Уча, въ которомъ есть церковь, волостное правленіе, земская станція, школа и 10 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 70 тыс. руб. Въ 97 вер. Малмыжа по Сибирскому тракту находится с. Сюмса. Въ немъ есть церковь, волостное правленіе, почтово-телефрафное отдѣленіе, врачебный пунктъ съ пріемнымъ покоямъ, школа, общество трезвости, земская станція и 10 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 160 тыс. руб. Въ 138 вер. отъ Малмыжа по тому же тракту лежитъ с. Селты, въ которомъ есть церковь, волостное правленіе, почтово-телефрафное отдѣленіе, земская больница, ветеринарный пунктъ, школа, земская станція и 6 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 117 тыс. руб. Въ 25 вер. къ ю. отъ Селтовъ расположено с. Мултанъ, одно изъ древнихъ селъ Малмыжскаго у. Устройство здѣсь церкви для 1.970 душъ новокрещеныхъ вотяковъ въ 21 окрестномъ селеніи относится къ 1752 г. Въ селѣ помѣщаются волостное правленіе, школа, земская станція и 9 торговыхъ предпріятій, съ оборотомъ въ 90 тыс. руб. Въ 173 вер. отъ Малмыжа по Сибирскому тракту лежитъ с. Зятцы, въ которомъ есть церковь, школа, почтово-телефрафное отдѣленіе и земская станція. Въ Зятцинскомъ приходѣ, въ с. Коровъ существуетъ валъ, который вотяки называютъ *Поръ-Каръ* (*Черемисский городокъ*). Тутъ былъ когда-то черемисский городокъ, которымъ овладѣли вотяки. Еще около 1860-хъ годовъ вотяки праздновали эту побѣду своихъ предковъ, собираясь на валъ съ кумышкой.

Въ 12 вер. ниже Горокъ, на правомъ берегу р. Вятки, при впаденіи въ нее рч. Малмыжки находится старинное черемисское селеніе, называемое *Черемисскимъ Малмыжемъ*. Сюда, по преданію, бѣжали черемисы изъ отнятого у нихъ города и здѣсь же поселился братъ убитаго въ сраженіи черемисского князя Балтуша, Токтаушъ. Потомки княжескаго брата существуютъ иныѣ, и у нихъ хранятся всѣ старинные документы, касающіеся истории черемисъ. Вер. въ 4 ниже Черемисскаго Малмыжа, на подмываемомъ весенней водой берегу р. Вятки находится могильникъ, извѣстный подъ названіемъ *Атамановыхъ Костей*. Народное преданіе утверждаетъ, что нѣкогда здѣсь былъ притонъ разбойниковъ, именно „большая землянка съ дверью безъ оконъ, а подъ нею подвалъ, куда они сажали и морили голodomъ тѣхъ, кто не отдавалъ имъ своихъ богатствъ. Но не потерпѣлъ Господь грѣховъ разбойницкихъ, послалъ смерть атаману ихнему. Схоронили его съ честью: надѣли на него самолучшее платье, въ желѣзный нагрудникъ нарядили, ружей, сабель тутъ положили и добро его все тутъ же схоронили—золото и серебро, которое поотнималъ онъ у добрыхъ людей, а самого на коня посадили, да такъ и зарыли. Выбрали нового атамана, но удачи разбойникамъ уже не стало, сѣли они въ лодки и уѣхали въ низовые

города. Некоторые изъ разбойниковъ впрочемъ остались на старомъ мѣстѣ. Потомки ихъ и нынѣ живутъ въ Черемисскомъ Малмыжѣ и носятъ фамилию Атамановыхъ". Лѣтъ 50 тому назадъ р. Вятка, подмывая берегъ, обнаружила человѣческія кости и подтвердила преданіе, переходившее изъ поколѣнія въ поколѣніе. Кладовщики набросились на могильникъ и стали его рыть вдоль и поперекъ. Рѣка Вятка дѣйствовала съ ними заодно, и вскорѣ не осталось почти ничего отъ мѣста, столь богатаго воспоминаніями. Раскопки могильника, произведенныя въ 1881 г. С. К. Кузнецовымъ и много находимыхъ въ немъ въ разное время бронзовыхъ и желѣзныхъ вещей и черепковъ глиняной посуды заставляютъ этого изслѣдователя предполагать, что разбойничій притонъ находился на мѣстѣ поселенія первобытнаго человѣка бронзовой эпохи.

Ниже Черемисского Малмыжа, на лѣвой сторонѣ р. Вятки находятся *Армянский затонъ* и *пристань*, съ которой отправляется до 40 плотовъ, вѣсомъ до 450 тыс. пуд. Ниже с. *Стараю Бурца*, расположенного на правомъ берегу р. Вятки, вер. въ 12, въ устьѣ р. *Казанки* находится пристань *Нижній Матакъ*, отправляющая до 530 плотовъ съ лѣсными материалами и дровами, вѣсомъ до 2.800 тыс. пуд.

Въ 605 вер. отъ г. Вятки, на правомъ берегу р. Вятки расположено большое торговое село *Вятскія Поляны*. До половины XVI в. нижняя часть теченія р. Вятки, входившая въ составъ такъ называемой Арской области, была населена вотяками и находилась въ политической и торговой зависимости сначала отъ камскихъ булгаръ, а затѣмъ отъ казанскихъ татаръ. Русское населеніе сюда стало проникать въ концѣ XVI в., благодаря между прочимъ колонизаторской дѣятельности Вятского Успенского Трифонова монастыря. Основатель его, преп. Трифонъ, заботясь о своемъ монастырѣ, выхлопоталъ для него въ Москвѣ обширныя вотчины, въ томъ числѣ и Полянскую. Для управления послѣдней преп. Трифонъ поставилъ особый маленький монастырь, въ которомъ было до 15 человѣкъ братіи. Изъ актовъ XVII в. видно, что Полянская вотчина лежала па дорогѣ, по которой обыкновенно возвращались въ Казань съ вотскимъ хлѣбомъ. Этимъ положеніемъ ея относительно вотскихъ поселеній объясняется то, что въ Полянахъ въ 1607 г. поставлена была житница для вотскаго ясачнаго хлѣба. Сборомъ ясака завѣдывали обыкновенно казанские служилые люди. Нынѣ въ Вятскихъ Полянахъ болѣе 1.000 жит., прекрасная церковь, школа, врачебный пунктъ съ пріемнымъ покоемъ, волостное правленіе, почтово-телеграфное отдѣленіе, общество трезвости, земская станція, еженедѣльные базары и 43 торговыхъ предпріятія, съ оборотомъ въ 395 тыс. руб. Полянская пристань отправляетъ 322 тыс. пуд., преимущественно хлѣба и лѣса.

Въ 12 вер. ниже Вятскихъ Полянъ, на лѣвомъ берегу р. Вятки расположено старообрядческое с. *Сосновка* съ деревянной единовѣрческой церковью и миссіонерской школой. При селѣ имѣется пристань, отправляющая до 270 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно лѣсныхъ материаловъ и дровъ. Вер. въ 2 отъ Сосновки въ XVII в. былъ упраздненный нынѣ *Пижманский* мѣдиплавильный заводъ Кобелевыхъ.

Вер. въ 40 отъ Сосновки находится вотское с. *Старый Мултанъ*, такъ много нашумѣвшее въ 1895—96 гг. своимъ вотскимъ процессомъ о человѣческомъ жертвоприношеніи, фактъ котораго такъ и остался недоказаннымъ.

Ниже Сосновки въ р. Вятку съ лѣвой стороны впадаетъ лѣсная р. *Люга*, въ устьѣ которой есть пристань, отправляющая до 600 тыс. пуд. грузовъ, преимущественно лѣса.

Вер. въ 10 ниже устья Люги на правомъ берегу Вятки находится татарская д. *Нижнія Шуны*, расположенная на *Малмыжско-Елабужскомъ* почтовомъ трактѣ. Противъ Шуней черезъ р. Вятку есть перевозъ.

Ниже Шуней р. Вятка, вступая въ Казанскую губ., выходитъ изъ предѣловъ рассматриваемой нами области (см. „Россія“, т. VI, стр. 371).
